

ВѢРА И РАЗУМЪ

ЖУРНАЛЬ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКІЙ.

1911.

№ 12.

ЮНЬ—книжка вторая.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. ОТДѢЛА БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКАГО:

- Психологія нераскаяннаго грѣшника по Псалтири. **А. Ни-
нонова** 717—726
- Нравственное ученіе св. Амвросія, еп. Медіоланскаго.
(Продолженіе). **Г. Прохорова** 727—749
- Теософія—религіозная философія нашего времени. (Про-
долженіе). **Свящ. І. Дмитревскаго** 750—766
- Натуралистическій монизмъ Геккеля. (Продолженіе).
Свящ. Николая Липскаго 767—781
- Христіанство и государственная жизнь. (Продолженіе).
С. Горскаго 782—794

II. ОТДѢЛА ИЗВѢСТІЙ И ЗАМѢТОКЪ по ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ:

I. Къ свѣдѣнію духовенства Харьковской епархіи.—Отъ Госу-
дарственнаго Банка объявленіе.—Отъ Харьковской Духовной Конси-
сторіи.—Разрядный списокъ воспитанниковъ Харьковской духовной
семинаріи.—Росписаніе пріемныхъ и переводныхъ экзаменовъ въ
Харьковской духовной семинаріи.—Отъ Правленія Харьковской ду-
ховной семинаріи.—Отъ Правленія Харьковскаго духовнаго училища.
—Разрядный списокъ учениковъ Харьковскаго духовнаго училища.—
Разрядный списокъ воспитанниковъ Сумскаго духовнаго училища.—
Отъ Правленія Сумскаго духовнаго училища.—Отъ Славянской вто-
рокласной учительской школы.—Братство Воскресенія Христова въ
Москвѣ.—Епархіальныя извѣщенія.—II. Устройство церкви Христо-
вой. *Свящ. Ѳ. Сулимы.*—Миссіонерскій листокъ. Списокъ книгъ и бро-
шюръ для народно-миссіонерской бібліоточки. (Окончаніе). *Свящ. Ѳ. И.
Сулимы.*—Епархіальная хроника.—Иноепархіальный отдѣлъ.—Разныя
извѣстія и замѣтки.—Объявленія. (Стр. 795—850).

ХАРЬКОВЪ.

Типографія „Мирный Трудъ“, Дѣвичья ул., № 14.

1911.

„ВѢРА И РАЗУМЪ“

СОСТОИТЬ ИЗЪ ДВУХЪ ОТДѢЛОВЪ:

1) Отдѣла богословско-философскаго и 2) Извѣстій и замѣтокъ по Харьковской епархіи. Сохраняя апологетическое направленіе, журналъ даетъ статьи, прежде всего, церковнаго характера. Съ научно-апологетическою же цѣлію въ этомъ журналѣ помѣщаются изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики и исторіи философіи. Наконецъ въ немъ заключается отдѣлъ подъ названіемъ: „Извѣстія и замѣтки по Харьковской епархіи“. Въ этотъ отдѣлъ входятъ: постановленія и распоряженія правительственной власти, церковной и гражданской, центральной и мѣстной; статьи и замѣтки руководственно-пастырскаго характера; свѣдѣнія о внутренней жизни епархіи; перечень текущихъ важнѣйшихъ событій церковной, государственной и общественной жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его прихожанъ въ сельскомъ быту.

Журналъ выходитъ отдѣльными книжками **ДВА РАЗА** въ мѣсяць, по девяти и болѣе печатныхъ листовъ въ каждой книжкѣ, т. е. годовое изданіе журнала состоитъ изъ 24 выпусковъ съ текстомъ богословско-философскаго содержанія свыше 200 печатныхъ листовъ.

Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 р., за-границу 12 р. съ пересылкою.

Разсрочка въ уплатѣ денегъ не допускается.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Харьковѣ: въ редакціи журнала „Вѣра и Разумъ“ при Харьковской духовной семинаріи, въ харьковскихъ отдѣленіяхъ „Новаго Времени“, во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова; въ Москвѣ: въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи; въ кн. магазинѣ И. Д. Сытина; въ Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Гостин. дв., № 45. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ отдѣленіяхъ „Новаго Времени“.

Въ редакціи журнала „Вѣра и Разумъ“ можно получать полный комплектъ изданія за 1910 г. за **8** руб. съ перес. За другіе годы экземпляры журнала могутъ быть пріобрѣтаемы по особому соглашенію съ Редакціей.

ВЪ РЕДАКЦИИ ПРОДАЕТСЯ:

СОБРАНІЕ СЛОВЪ И РЪЧЕЙ Высокопреосвященнаго Арсенія Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, говоренныхъ въ разныхъ мѣстахъ его служенія. Цѣна за семь книгъ **семь рублей** съ пересылкой. Весь чистый доходъ поступаетъ согласно волѣ Его Высокопреосвященства, Архіепископа Арсенія, въ пользу Общества вспомошествованія нуждающихся воспитанниковъ Харьковской Духовной Семинаріи.

Πίστει νοοῦμεν.

Вѣрою разумѣваемъ.

Евр. XI.

Харьковъ. Дозволено цензурою, 30 Іюня 1911 года.

Цензоръ Протоіерей Іоаннъ Знаменскій.

ПСИХОЛОГІЯ НЕРАСКАЯННАГО ГРѢШНИКА ПО ПСАЛТИРИ.

Псалтирь, одна изъ книгъ Ветхаго Завѣта, представляетъ изъ себя наилучшее всемірное произведеніе, богатое психологическими мѣстами. На этотъ разъ мы попытаемся описать по Псалтири психическое состояніе нераскаяннаго грѣшника.

„Нечестивый зачалъ неправду, былъ чреватъ злобою и родилъ себѣ ложь“ (Пс. VII, 15). Подобно тому какъ по ученію ап. Іакова: „каждый искушается, увлекаясь и обольщаясь собственною похотью. Похоть же, зачавши, рождаетъ грѣхъ, а сдѣланный грѣхъ рождаетъ смерть“ (Ікв. I, 14—15), такъ и въ этомъ мѣстѣ Псалтири изображается постепенное развитіе грѣха въ душѣ человѣка. Грѣхъ, по ученію Псалтири, начинается неправдою, уклоненіемъ отъ нравственнаго закона въ мысляхъ, чувствахъ и желаніяхъ. Затѣмъ, постепенно развиваясь, грѣхъ переходитъ въ господствующую въ душѣ страсть, злобу, и, наконецъ, обнаруживается открытымъ нарушеніемъ закона „рождаетъ ложь“. И разъ появились въ душѣ грѣховные помыслы, такого человѣка неудержимо влечетъ къ подобнымъ себѣ, къ нечестивцамъ. „Блаженъ мужъ, который не ходитъ на совѣтъ нечестивыхъ, и не стоитъ на пути грѣшныхъ, и не сидитъ въ собраніи развратителей (Пс. I, 1). Зачатый въ душѣ грѣшника беззаконный помыслъ и родившаяся ложь влекутъ грѣшника на путь нечестивыхъ. Это состояніе души—младенческій возрастъ грѣха: человѣкъ совершаетъ первый шагъ на скользскомъ пути: въ душѣ его является пока лишь только одна склонность ко грѣху. Но эта склонность постепенно выро-

ждается въ потребность грѣшника: человекъ „стоитъ на пути грѣшныхъ“. Это душевное состояніе—отроческій возрастъ грѣха.

Наконецъ, у человека грѣховное состояніе его души утверждается какъ полное и постоянное коснѣніе въ одобреніи грѣха. Это—„сидѣніе на сѣдалищѣ губителей“, состояніе развращенія, въ которомъ зло, какъ заразительная болѣзнь, стремится къ своему распространенію и къ подавленію добра (2 Тим. II, 17). Это состояніе—зрѣлый возрастъ грѣха: въ душѣ человека укореняется застарѣлая *страсть*. И эта грѣховная страсть пускаетъ настолько глубокіе корни въ душу грѣшника, что въ ней заглушаются всѣ добрые инстинкты, а злыя помышленія вытѣсняють изъ его сердца всѣ нравственные устои. Причемъ, сила нравственнаго зла постепенно возрастаетъ въ сердцѣ грѣшника, вытравляетъ въ душѣ его всѣ добрыя стремленія, овладѣваетъ всѣмъ существомъ его и ведетъ его къ отрицанію самыхъ началъ нравственности, а вмѣстѣ и бытія личнаго верховнаго начала добра, Бога. Здравый разумъ, внушающій признаніе бытія Божія, на этой крайней степени развращенія, уже не въ состояніи бороться съ влеченіями злого сердца, и дѣлается рабомъ его, усиливаясь, вопреки всѣмъ свидѣтельствамъ истины, увѣритъ себя въ томъ, что нѣтъ Бога, и тѣмъ самымъ даетъ возможность грѣшнику спокойно предаваться злу безъ страха наказанія, безъ смущенія и угрызненія совѣсти.

Грѣхъ затѣмняетъ разумъ человека: „сказалъ безумецъ въ сердцѣ своемъ: нѣтъ Бога“ (Пс. XIII, 1 и LII, 2). Такимъ образомъ, грѣшникъ достигъ своего апогея: онъ всецѣло погрязъ въ своемъ грѣхѣ, дойдя до отрицанія Бога, до полнаго безумія.

И вотъ обезумѣвшій нечестивецъ въ высокомеріи своемъ позволяетъ себѣ пренебрегать своимъ внутреннимъ чувствомъ Бога и хулить Его, причемъ не обнаруживаетъ въ себѣ ни малѣйшаго желанія вѣровать въ Него, и во всѣхъ своихъ намѣреніяхъ и дѣйствіяхъ является совершеннымъ безбожникомъ, для котораго нѣтъ ничего непозволенаго и святаго: „въ надменіи своемъ нечестивый пренебрегаетъ Господа:“ не възыщетъ, во всѣхъ помыслахъ его „нѣтъ Бога!“ (Пс. IX, 25).—„Свѣтъ ума нечестиваго“—объясняетъ

это мѣсто св. Іоаннъ Златоустъ—„погасають, мысли его притупляются, и самъ онъ отдается плѣнникомъ пороку. Какъ слѣпецъ часто падаетъ въ яму, такъ и онъ, не имѣя страха Божія предъ очами своими постоянно проводитъ жизнь въ нечестіи,—не такъ, чтобы то въ благочестіи, то въ нечестіи, но постоянно въ нечестіи, не помнитъ ни геенны, ни будущаго суда, ни воздаянія, но отвергнувъ всѣ эти побужденія, какъ узду, подобно нагруженному кораблю предается опаснымъ вѣтрамъ и буйнымъ волнамъ“¹⁾.

Нечестивый смѣло творитъ всякія беззаконія и то, что даетъ столько смѣлости нечестивому,—это—его вѣрованіе, что Богъ не заботится о совершающемся въ мірѣ (Пс. IX, 26—32). „Нечестивый, которому попущено, чтобы всѣ пожеланія души его исполнялись, впадаетъ въ странныя мнѣнія, размышляетъ самъ въ себѣ, будто Богъ забылъ промышленіе свое о мірѣ, что Онъ отвратилъ отъ него свое благодѣтельное смотрѣніе о немъ, такъ что рѣшительно ничего не хочетъ видѣть, что въ немъ дѣлается“,²⁾—говоритъ въ сердцѣ своемъ: „забылъ Богъ, закрылъ лицо Свое, не увидитъ никогда“ (Псл. IX, 32). „Посмотри“,—объясняетъ это мѣсто Святой Іоаннъ Златоустъ²⁾—„въ какую нечестивый низвергается пропасть гибели, какія составляетъ сужденія; не осмѣливаясь, по безстыдству ихъ, высказывать ихъ явно,—онъ содержитъ ихъ въ себѣ самомъ, возстаетъ противъ истины и омрачаетъ,—по слѣпотѣ души своей, то, что яснѣе солнца“. Причина низверженія нераскаяннаго грѣшника въ пропасть гибели та, что онъ думаетъ въ душѣ своей, что Богъ не станетъ взыскивать съ него за его постыдныя дѣянія;—„нечестивый пренебрегаетъ Бога, говоря въ сердцѣ своемъ—Ты не взыщешь?“ (Пс. IX, 34). Итакъ, нераскаянный грѣшникъ не имѣетъ Бога предъ собою (Пс. LIII, 5), въ душѣ и сердцѣ его нѣтъ ни страха Божія, ни памяти о Немъ. Подобные нераскаянные грѣшники „говорятъ противъ Бога нечестиво и суетное замышляютъ противъ Него“. Псл. CXXXVIII, 20). Они прекословятъ и противоборствуютъ Богу, напрасно превозносясь и надмеваясь

1) Твор. Св. I гл. т. V, кн. 1 Спб. 1899 стр. 128.

2) Толковая Псалтирь Евангелія Зигабена. Кіевъ, 1883 г. стр. 62.

3) Творенія. Т. V, стр. 130.

человѣческой жизнью ¹⁾. Они не имѣютъ страха Божія предъ глазами своими, (Псл. XXV, 2)—ничто не останавливаетъ ихъ на пути зла, потому что они ничего не боятся, даже суда Божія ²⁾.

Итакъ, нераскаянный грѣшникъ не имѣетъ въ сердцѣ своемъ страха Божія, т. е. того начала религіозно-нравственной мудрости (Притч. I, 7) или благочестія, которое удерживаетъ людей отъ зла и побуждаетъ стремиться къ добру (Псл. XXXIII, 12 и 15); у него нѣтъ живого представленія о Богѣ, какъ верховномъ Владыкѣ, Законодателѣ и праведномъ Мздовоздаятелѣ; у него отсутствуетъ ясное сознаніе своей обязанности благоговѣть предъ Нимъ, исполнять Его святую волю и избѣгать всего, что можетъ оскорблять Его величіе и святость. Поэтому нераскаянный грѣшникъ подобенъ тому евангельскому судѣ, который Бога не боится и людей не стыдится (Луки XVIII, 2) и вслѣдствіе этого не способенъ къ исправленію и отъ него,—несмотря ни на какія самыя очевидныя доказательства всей несправедливости его отношеній къ гонимому (1 Царствъ XXVI, 18—20 и 23—24);—нельзя надѣяться на существенное измѣненіе этихъ отношеній къ лучшему, нельзя ожидать искренности, безпристрастія и даже просто милости и пощады. И, несмотря на такое душевное состояніе, нераскаянный грѣшникъ иногда изъ-за корыстныхъ цѣлей готовъ лицемѣрно проповѣдывать заповѣди Божіи, „что и отмѣчаетъ псалмопѣвецъ: „грѣшнику говоритъ Богъ: что ты проповѣдуешь уставы Мои и берешь завѣтъ Мой въ уста твои, а самъ ненавидишь наставленіе Мое и слова Мои бросаешь за себя (Псл. XLIX, 16 и 17) въ знакъ презрѣнія и ненависти.

Изъ лицемѣрныхъ исполнителей Закона Божія нераскаянные грѣшники становятся врагами Его: „рыкаютъ враги Твои среди собраній Твоихъ; поставили знаки свои вмѣсто знаменій нашихъ; показывали себя подобными поднимающему вверхъ сѣкиру на сплетшіяся вѣтви дерева; и нынѣ всѣ рѣзбы въ немъ въ одинъ разъ разрушили сѣкирами и бер-

¹⁾ Творенія св. Аванасія В. ч. IV. Тр. Сл. 1903 г. стр. 411.

²⁾ Ап. Павелъ цитируетъ это мѣсто Псалтири въ своемъ посланіи къ Римлянамъ (III, 8), въ заключеніи представленнаго имъ печальнаго описанія развращенія, которое завладѣло всецѣло душою падшаго человѣка.

дышами; предали огню святилище Твое; совсѣмъ осквернили жилище имени Твоего; сказали въ сердцѣ своемъ: „разоримъ ихъ совсѣмъ“—и сожгли всѣ мѣста собраній Божіихъ на землѣ“ (Псл. LXXIII, 4—9).

Таковую ожесточенную ненависть къ Богу нераскаянный грѣшникъ переноситъ и на тѣхъ, кто вѣруетъ въ Него и „ходитъ въ Законъ Его“ (Псл. CVIII, 1). „Нечестивые натягиваютъ лукъ, стрѣлу свою прилагаютъ къ тетивѣ, чтобы во тьмѣ стрѣлять въ правыхъ сердцемъ“ (Псл. X, 2)—такимъ образомъ, нераскаянные грѣшники приготавливаются, чтобы погубить правыхъ сердцемъ, которые ни въ чемъ неповинны, и которые ничего коварнаго не питаютъ въ сердцѣ своемъ. Въ своей злобѣ на правыхъ сердцемъ, нераскаянный грѣшникъ „сидитъ въ засадѣ за дворомъ; въ потаенныхъ мѣстахъ убиваетъ невиннаго; глаза его подсматриваютъ за бѣднымъ; подстерегаютъ въ засадѣ, чтобы схватить бѣднаго; хватаетъ бѣднаго, увлекаетъ въ сѣти свои; сгибается, прилегается,—и бѣдные падаютъ въ сильные когти его; говоритъ въ сердцѣ своемъ: „забылъ Богъ, закрылъ лицо Свое, не увидитъ никогда“. (Псл. IX, 29—32).

Такимъ образомъ, по образу своихъ дѣйствій въ отношеніи къ читателямъ Господа, нераскаянные грѣшники уподобляются разбойникамъ и кровожаднымъ лвамъ. Какъ разбойники, укрываясь въ засадѣ, позади селеній, подстерегаютъ неосторожныхъ путниковъ и, внезапно нападавая, убиваютъ ихъ, чтобы воспользоваться ихъ собственностью (Ос. VI, 9; Іов. XXIV, 13—14), или, какъ левъ, притаившись въ логовищѣ своемъ, подобно хитрому ловчому, незамѣтно разставляющему свои сѣти, высматриваетъ оттуда добычу свою и мгновенно, однимъ прыжкомъ бросаясь, схватываетъ и терзаетъ ее своими когтями (Псл. XVI, 12),—точно такъ же и нераскаянный, нечестивый грѣшникъ на каждомъ шагу коварно подстерегаетъ бѣднаго, ни въ чемъ неповиннаго праведника, чтобы такъ или иначе, незамѣтнымъ для него образомъ, причинить ему вредъ, подвергая его какой либо опасности или лишая имущества, чести, здоровья и самой жизни (Псл. XVI, 11), и притомъ—эти нечестивцы, дѣлая все это совершенно разбойнически, безъ всякаго страха и опасенія съ полною увѣренностью въ успѣхѣ и въ незаконности своихъ злодѣйскихъ дѣйствій полагаютъ, что „Гос-

подъ оставилъ притѣсняемыхъ“ (Псл. IX, 32). Вмѣстѣ со всѣмъ этимъ нераскаянные грѣшники не ограничиваются однимъ простымъ преслѣдованіемъ праведниковъ, они кромѣ того воздають послѣднимъ зломъ за добро, сиротствомъ душѣ ихъ (Псл. XXXIV, 12),—т. е. своими злодѣяніями,—нерѣдко за оказанныя, праведниками нечестивымъ благодаренія,—они, нечестивые, лишаютъ праведника жены, семейства и друзей и ставятъ его въ положеніе несчастнаго, всѣми забытаго немощнаго сироты (1 Царствъ XIX, 12 и XXV, 44; XXVI, 19в. Псл. XXI, 21. XXIV, 16. XXVI, 10. XXX, 12—13); лишаютъ праведника самаго дорогого семейнаго утѣшенія и отрады (Псл. CXII, 9в. CXXVI, 3. CXXVII, 3—4) и причиняють душѣ праведника тяжелую скорбь, какую испытываютъ или потерявшіе всѣхъ своихъ дѣтей родители (Быт. XLII, 36 и 38. Іов. I, 19—20. Иск. XLVII, 19), или совсѣмъ осиротѣвшій бѣднякъ (Псл. XXXIV, 14). И во дни бѣдствія праведника, нечестивые радуются его несчастію и собираются бранить праведника, сами не зная за что, и поносятъ его, не переставая, причемъ съ лицемѣрными насмѣшниками скрежещутъ на него зубами своими (Псл. XXXIV, 15, 16), подмигиваютъ или перемигиваются глазами въ знакъ льстиваго одобренія или насмѣшки и издѣвательства, или же тайнаго заговора и злоумышленія (Псл. XXXIX, 19),— причемъ расширяють уста свои, т. е. хохочутъ во весь ротъ, или неистово смѣются надъ несчастіемъ праведника (Пл. Іерем. II, 16) и громко выражаютъ другъ другу свою радость что, наконецъ, удалось увидѣть его въ положеніи близкомъ къ гибели: хорошо! хорошо! видѣлъ глазъ нашъ (Псл. XXXIV, 21)! „Не одними только насмѣшками преслѣдуютъ праведника нечестивцы: „назираетъ праведнаго грѣшный“ (Псл. XXXVI, 12). „Грѣшный“—т. е. не случайно согрѣшающій по немощи человѣческой, въ какомъ смыслѣ всѣ люди грѣшники предъ Богомъ (Іов. XIV, 4—5. 3 Царствъ VIII, 46), но человѣкъ нечестивый (Псл. XXXVI, 12) весь отдавшійся грѣху, закоснѣвшій въ немъ, не желающій принести сердечнаго раскаянія предъ Господомъ своимъ, и притомъ грѣховными дѣйствіями устраивающій свое земное благополучіе,—такой обыкновенно злоумышляетъ или ненавидитъ праведника, т. е. человѣка, вообще, благочестиваго, вѣрующаго, поступающаго по правдѣ Божественнаго Закона (Псл. I, 1—2:

и в. V, 9. XIV, 2 и CXVIII. 1, и стремящагося къ достиженію оправданія предъ Богомъ (Дѣяній XIII, 39. Римл. II 13); ненавидитъ же нечестивый праведнаго потому, что видитъ въ послѣднемъ живой укоръ и обличеніе своего нечестія (Прем. Сол. II, 12—14); потому то нечестивый назираетъ праведнаго, т. е. наблюдаетъ, подсматриваетъ за нимъ съ коварнымъ намѣреніемъ причинить ему вредъ (Псл. XXXVI, 32 и IX, 29—30), злоумышляетъ противъ него и скрежещетъ на него зубами своими (Псл. XXXVI, 12в). Нераскаянный грѣшникъ, подобно хищному звѣрю, готовъ растерзать праведника, причинить всякое зло, всякое насиліе и прямо погубить его (Псл. XXXVI, 32в и XXXIV, 26).

Ненависть нечестивыхъ къ праведнику простирается до того, что они ищутъ поглотить его (Псл. LV, 2)—для этого они строятъ противъ праведника сначала замыслы коварные (Псл. LXIII, 3), а затѣмъ злодѣйскіе мятежи, причемъ изостряютъ языкъ свой, какъ мечъ, напрягаютъ лукъ свой—язвительное слово, чтобы въ тайнѣ стрѣлять въ непорочнаго (Псл. LV, 4—5а): подобно стрѣльцамъ въ засадѣ. И вотъ нечестивцы внезапно стрѣляютъ въ него, въ праведника (Псл. LV, 5в): внезапно направляется словесная стрѣла и уязвляетъ душу праведника. Причемъ ожесточенные и нераскаянные грѣшники не боятся (Псл. LV, 5с), не страшатся божественнаго суда, потому что они, нечестивые, утверждаютъ въ зломъ намѣреніи (Псл. LXIII, 6), совѣщаются укрыться, говорятъ: кто ихъ увидитъ. Такимъ образомъ, нечестивцы увѣрены, что Богъ равнодушенъ къ ихъ коварному и незаконному поведенію по отношенію къ праведнику. (Псл. IX, 32—34. VII, 8. XCIII, 17).

Въ своемъ преслѣдованіи праведника нечестивцы употребляютъ всевозможныя мѣры,—истощая всѣ средства своего остроумія въ составленіи своихъ убійственныхъ намѣреній: „изыскиваютъ неправду, дѣлаютъ разслѣдованіе за разслѣдованіемъ даже до внутренней жизни человѣка и до глубины сердца“ (Псл. LXIII, 7).

Злодѣянія нераскаяннаго грѣшника обширны: „когда онъ видитъ вора, сходится съ нимъ“ (Псл. XLIX, 18а), т. е. входитъ съ нимъ въ содружество, подражаетъ ему—и съ прелюбодѣями общается“ (XLIX, 18в)—другое тяжкое преступленіе. Причемъ „нечестивый уста своя открываетъ на злословіе, и“

языкъ его сплетаетъ коварство“. (Псл. XLIX, 19). Злоба нераскаяннаго грѣшника не щадитъ и самыхъ близкихъ къ нему: „онъ сидитъ и говоритъ на брата своего, на сына матери своей клевететъ“. (Псл. XLIX, 20). Нераскаянный грѣшникъ садится, чтобы говорить, т. е. отдается злорѣчію на долгое время; онъ клевететъ не мимоходомъ и легкомысленно, но съ умысломъ и настойчивостью; онъ говоритъ на своего брата, который имѣетъ одного съ нимъ отца, и противъ сына своей матери, т. е. противъ своего брата отъ одной съ нимъ матери, который долженъ ему быть болѣе дорогъ, чѣмъ предшествующій. „Злодѣяніе нечестиваго въ этомъ случаѣ“—по словамъ Св. Іоанна Златоустаго—„особенно велико потому, что онъ злословитъ брата своего, который ни въ чемъ не виноватъ, и притомъ на того, кто одной съ нимъ, нечестивымъ, матери причинилъ болѣзнь рожденія, родился изъ одного корня, получилъ одно съ нимъ происхожденіе, съ раннихъ лѣтъ вмѣстѣ съ нимъ воспитывался,—а нечестивый (!)... его злословитъ, да и не только злословитъ, но и приводитъ въ дѣло клевету свою, и все это продѣлываетъ съ хитростью и съ коварствомъ¹⁾).

Такое ужасное отношеніе нераскаяннаго грѣшника къ Богу, къ Его праведникамъ и къ своимъ ближнимъ объясняется крайне упавшимъ нравственнымъ состояніемъ этого человѣка: „ожирѣло сердце²⁾ его, какъ тукъ (Псл. CXVIII, 70)—сердце сдѣлалось жесткимъ, какъ сыръ. Молоко, огустѣвши и отвердѣвши, становится сыромъ: такъ и сердце гордыхъ по природѣ мягкое, твердѣетъ отъ неправды.

Пребывая въ такомъ состояніи, нераскаянный грѣшникъ „заклучился въ тукъ своемъ (Пс. XVI, 10а), т. е. избалованный счастьемъ (внѣшнимъ) жизни своей, огрубѣлъ сердцемъ своимъ (Втор. XXXII, 15. Іов. XV, 27. Псл. LXXXIII,

1) Творенія т. V. Книга I-ая стр. 268—269.

2) Сердце на языкѣ псалмопѣвцевъ—сѣдалище вообще всѣхъ духовныхъ способностей человѣка. Оно источникъ всѣхъ грѣховныхъ настроеній человѣка: въ немъ совершается беззаконіе (Псл. LVII, 3), въ немъ источникъ и проявленіе злорадства (IV, 5), самопревозношеній (IX, 27), забвеній Бога и Его Промысла (IX, 32—34 и XIII, 1) мести (XI, 3), злобы къ людямъ (XXVII, 3) коварства и ласкательства (XL, 74 LXII, 17), нравственнаго ожесточенія (XCIV, 8), ненависти (CIV, 25) неправды (CXXX IXV 3), лукавства (CXL, 4).

7: Исх. VI, 10), и сдѣлался неспособнымъ къ чувствамъ жа-
лости и человѣколюбія, притомъ „надменно говорить
устаами своими“ (Псл. XVI, 10в),—увѣренный въ непоко-
лебимости своего счастья и въ своей безнаказанности
высокомѣрно похваляется своими злобными намѣреніями
и коварными угрозами противъ праведника: „уста нече-
стиваго полны проклятія, коварства и лжи; подъ язы-
комъ его—мученіе и пагуба“. (Псл. IX, а8). Развращенность
и испорченность нечестивцевъ сказывается на состояніи ихъ
сердца и органахъ рѣчи: устахъ, гортани и языкѣ, испол-
ненныхъ глубокаго нравственнаго растлѣнія; нѣтъ въ устахъ
ихъ истины (Пс. V. 10а), т. е. они—совершенно люди лжи-
вые и обманщики, такъ что словамъ ихъ невозможно вѣрить
и въ чемъ либо полагаться на нихъ: а „словамъ ихъ соот-
вѣтствуютъ и помыслы ихъ: „сердце ихъ“—первоначальный
источникъ всѣхъ стремленій, слова и дѣла (Мѡ. XI, 19)—
„пагуба“, т. е. наполнено злыми, развращенными мыслями
и намѣреніями (Причт. XI, 6, Мих. VII, 3) на гибель ближ-
няго (Псл. XXXVII, 13); „гортань ихъ“,—орудіе рѣчи (Псл.
CXIII, 15 и CXLIX, 6), а вмѣстѣ и глотанія (Псл. LXVIII,
Іер. II, 25)—какъ „открытый гробъ“ (Псл. V, 10е) съ гнію-
щимъ трупомъ „распространяетъ великое зловоніе“, клеветы, и
злословіе¹⁾ и угрожаетъ смертною опасностью какъ бы ожи-
дая принять въ себя и поглотить новую жертву (Іер. V, 16);
но нераскаянные грѣшники „языкомъ своимъ льстятъ“ (Пс.
V, 10с), убійственный ядъ своихъ губительныхъ замысловъ
прикрываютъ льстивыми словами, ласкательствомъ и мни-
мыми благовидными цѣлями и намѣреніями, чтобы тѣмъ
легче привлечь къ себѣ людей простодушныхъ, неподозрѣ-
вающихъ коварнаго обмана (Псл. LIV, гг. прит. VIII, 5). Дойдя
до всецѣлаго развращенія, нераскаянный грѣшникъ даетъ
полный просторъ грубымъ страстямъ дикой природы своей
и,—не только не стыдится своихъ хищническихъ злодѣяній,
—но, напротивъ, „хвалится похотью души своей, корыстолю-
бецъ ублажаетъ себя“ (Псл. IX. 24).

Своими злодѣяніями нераскаянные грѣшники достигаютъ
земного благополучія; но часто бываетъ, что они,—только
повидимому-благоденствуютъ, живутъ въ нѣгѣ, роскоши и

¹⁾ Бл. Феодоритъ Тр. Сл. 1905 г. стр. 32. Бесѣды на псалмы.

удовольствіяхъ, но все это устраиваютъ на чужой счетъ: „нечестивые берутъ займы, и не отдають“ (Псл. XXXVI, гл. Сирх. XXIX, 4—9), а при этомъ, конечно, они всегда тремещуть внезапнаго требованія кредиторами уплаты долговъ своихъ, и черезъ это возможности полпаго разоренія. Но, несмотря на это, нераскаянные грѣшники, потерявши совѣсть, видимо благодушествуютъ, „выкатились отъ жира глаза ихъ“, (Псл. LXXII, 7а) т. е. пользуясь земнымъ благополучіемъ, и предаваясь чрезмѣрному объяденію и пьянству,—они тѣлесно растолстѣли и изъ ихъ толстыхъ, одуловатыхъ щекъ злодѣйски, украдкою выглядываютъ звѣрски хитрые глаза. Поклоняясь чреву, какъ богу своему (Филип. III, 13), они предаются всѣмъ испорченнымъ желаніямъ сердца своего,—„бродятъ помыслы въ сердцѣ ихъ“ (Псл. LXXII, 7в); предаются издѣвательствамъ и клеветамъ: „надъ всѣмъ издѣваются, злобно разглашаютъ клеветы, говорятъ свысока“ (Псл. LXXII, 8), горделиво, безстыдно.

Не ограничиваясь всѣмъ этимъ, нечестивцы,—какъ ожесточенные и не раскаянные грѣшники, кромѣ того еще и богохульствуютъ,—„поднимають къ небесамъ уста свои“ (Псл. LXXII, а), „и говорятъ: какъ узнаеть Богъ, и есть ли вѣдѣніе у Вышняго?“ (Псл. LXXII, и). Какъ сатана, по описанію книги Іова (I, 7), „злочестивый языкъ ихъ расхаживаетъ по землѣ“ (Псл. LXXII, 9). Отъ всего этого они впали въ гордость, и послѣдняя, „какъ ожерелье обложило ихъ, и дерзость, какъ нарядъ, одѣваетъ ихъ“ (Псл. LXXII, 6).

Таково психическое состояніе нераскаяннаго грѣшника, нечестивца, изображенное въ Псалтири.

А. Никоновъ.

Нравственное учение св. Амвросія, еп. Медиоланскаго.

(Продолженіе *).

Добродѣтель. Ея основаніе и сущность. Раздѣленіе добродѣтелей.

Ученіе св. Амвросія о добродѣтели не отличается ни опредѣленностію, ни послѣдовательностію. Это зависѣло отъ того, что его понятіе о добродѣтели формировалось подъ воздѣйствіемъ двоякаго рода вліяній: съ одной стороны, автономической этики стоиковъ (точнѣе, стоико-цицероновской), съ другой,—религіозной или, еще точнѣе, христіанской этики какъ Запада, такъ, главнымъ образомъ, Востока и, между прочимъ, Филона ¹⁾).

Находясь подъ вліяніемъ языческой этики, нашъ отецъ не ограничивается заимствованіемъ терминовъ стоико-цицероновской морали ²⁾, но воспринимаетъ кое-что и изъ содержанія стоической этики; такъ, онъ говоритъ, что добродѣтель есть жизнь, согласная съ природою ³⁾ или, еще ближе, съ разумомъ ⁴⁾, когда „хотѣніе подчиняется разуму“ ⁵⁾, когда во всемъ наблюдается мѣра и создается

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 11 за 1911 годъ.

¹⁾ Этимъ мы не хотимъ сказать, что христіанская этика Востока была совершенно чужда стоической, наоборотъ, стоическія мысли, какъ мы уже видѣли, встрѣчаются и у Климента, и Оригена, и даже у св. Василія (не говоря уже о Филонѣ).

²⁾ Ср. De off. m. I, 8, 25—26; 9, 27; II, 9, 49.

³⁾ De off. m. I, 19, 84.

⁴⁾ De off. m. I, 22, 98; 24, 105—106; 47, 227—228; 26, 124.

⁵⁾ Ibid.

гармонія¹⁾ и когда благодаря этому устанавливается та уравновѣшанность, послѣдовательность, постоянство и умеренность²⁾, та „свобода (*vacuitas animi*)“³⁾ и невозмутимость духа (*modum tranquillitas*)“⁴⁾, которыя характеризуют мудреца, этого совершеннѣйшаго человѣка⁵⁾. Наоборотъ, слѣдуя христіанской этикѣ, св. Амвросій ставитъ нравственность человѣка въ непосредственное отношеніе къ личному Божеству и на добродѣтель смотритъ, какъ на богоуподобленіе, какъ на послушаніе указанной въ Откровеніи воли Божіей, какъ на путь, приводящій человѣка къ блаженному единенію съ Божествомъ⁶⁾.

Принятіе св. Амвросіемъ указанныхъ двухъ, если не всегда противорѣчивыхъ, то, во всякомъ случаѣ, противоположныхъ, принциповъ нравственности и обусловливало ту неопредѣленность и непослѣдовательность въ его ученіи о добродѣтели, о которыхъ мы упомянули выше. Спрашивается, какое же изъ двухъ указанныхъ понятій о добродѣтели—языческое или христіанское, является у нашего отца господствующимъ? Отвѣтить на этотъ вопросъ не такъ трудно, такъ какъ въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ св. Амвросій придерживается началъ не стоико-цицероновской, а, именно, христіанской этики⁷⁾. Но такъ какъ послѣдняя по своему общему характеру не была одной и той же на Востокѣ и Западѣ, то здѣсь выплываетъ, такимъ образомъ, новый вопросъ: къ кому—къ Востоку ли съ его аскетизмомъ и мистицизмомъ, или къ Западу съ его жизненно-практическимъ духомъ склоняется св. отецъ въ своемъ ученіи о добродѣтели? Изъ твореній св. Амвросія нельзя не видѣть:

1) *De off. m. I, 24, 105.*

2) *De off. m. I, 46, 224.*

3) *De off. m. I, 37, 185.*

4) *De off. m. I, 21, 90.*

5) *De off. m. I, 25, 119 sqq.*

6) Примѣры см. ниже.

7) Подробнѣе вопросъ объ отношеніи этики св. отца къ стоико-цицероновскому ученію о нравственности будетъ обслѣдованъ нами ниже. Теперь же мы замѣтимъ только, что къ болѣе или менѣе разработанной стоической этикѣ св. Амвросій обращается, собственно, тогда, когда ему приходится излагать или, точнѣе, вновь составлять теорію христіанской нравственности, обычно же, онъ вѣренъ началамъ христіанской этики.

что, хотя онъ и остается въ своей этикѣ римляниномъ-практикомъ, однако, въ ученіи о добродѣтели его симпатіи склоняются больше въ сторону восточнаго аскетизма и тѣсно связаннаго съ нимъ представленія о мистическомъ единеніи одухотворенной души со Христомъ въ Богѣ.

Переходимъ къ изложенію самого ученія нашего отца о добродѣтели.

Уже Филонъ училъ, что руководителемъ и наставникомъ человѣка въ нравственной жизни ¹⁾, а равно и источникомъ всякой добродѣтели и мудрости ²⁾ является Богъ или, еще точнѣе, Божественный Логосъ (ὁρθὸς τῆς φύσεως λόγος), Который одинъ и долженъ быть признанъ ἀρχὴ καὶ πηγή всѣхъ добродѣтелей ³⁾, ибо изъ Него, какъ изъ корня, произрастаютъ четыре главныхъ добродѣтели ⁴⁾. Этотъ Божественный Логосъ или мудрость божественная, отображеніемъ которой является земная мудрость или ὁρθὸς λόγος ⁵⁾, приводитъ въ человѣкѣ къ послушанію уму какъ чувства, такъ и вообще неразумную часть души; онъ наставляетъ, совѣтуетъ, порицаетъ; при его присутствіи не возможно грѣшить хотя бы то и невольно; наоборотъ, при его отсутствіи душа, хотя бы и не хотѣла, но непремѣнно согрѣшаетъ ⁶⁾. Въ виду того, что добродѣтель проистекаетъ отъ Бога, ее должно насаждать въ нашей душѣ не ради насъ, но ради Бога ⁷⁾.

Оригенъ, признавая вмѣстѣ съ стоиками, что добродѣтель есть самодовлѣющее благо, въ то же время ставитъ ее въ ближайшее отношеніе къ Богу: внѣ отношенія къ Богу и Его закону добродѣтели быть не можетъ ⁸⁾. Богъ есть первовиновникъ и воплощеніе добра ⁹⁾. Онъ не можетъ отпасть отъ добра и допустить что либо постыдное, тогда какъ то и другое вполне возможно для человѣка. Только Богъ имѣетъ святость и праведность, какъ нѣчто существенное,

¹⁾ De posterit. C. 16; De monar. I, 6 (M. II, 218).

²⁾ Leg. alleg. I, 82; Quod D. sit immut. 92—93. Ср. R. Thamin, St. Ambroise et la morale chrétienne, p. 58.

³⁾ De vita Mosis I, 48; ср. De Iosepho 29, 31; De plantat. 121.

⁴⁾ De poster. Cain 128.

⁵⁾ Brehier, 92, 95.

⁶⁾ De fuga et invent. 117—118.

⁷⁾ Leg. alleg. I, 48; De somn. II, 76.

⁸⁾ Dr. C. Capitaine, De Origenis ethica, p. 66.

⁹⁾ Contr. Cels. V, 24.

свойственное Ему по природѣ; человекъ же имѣеть святость только отъ Духа Св.; у него эта святость есть случайное свойство, которое, какъ случайное, можетъ быть и утеряно ¹⁾. Воля Божія есть высшая норма для всѣхъ человѣческихъ дѣйствій, и потому все должно быть въ согласіи съ этой волей. Весь человекъ, вся его воля, всѣ его силы должны быть направлены къ Богу ²⁾. Только та добродѣтель и можетъ имѣть значеніе, которая имѣеть своимъ образомъ Творца и которая совершается ради Бога и по причинѣ Бога ³⁾. Впрочемъ, не Самъ собственно Богъ, а Его Логосъ, является образомъ всякаго духовнаго совершенства; этимъ то Логосомъ и посвѣяны въ нашемъ сердцѣ сѣмена чистой мудрости и добродѣтели ⁴⁾.

Мисль о томъ, что Христосъ есть начало всякой добродѣтели, хотя и нѣсколько туманно, высказывается и св. Ипполитомъ, именно, въ его утвержденіи, что Христосъ есть источникъ, изъ котораго истекають четыре рѣки Евангелія ⁵⁾.

Въ ученіи о добродѣтели св. Амвросій старается прежде всего отграничить христіанскую добродѣтель отъ языческой, указывая на противоположность цѣлей, преслѣдуемыхъ тою и другою. Языческія добродѣтели имѣють въ виду временныя цѣли, „мы же,—говоритъ онъ,—не устанавливаемъ никакихъ правилъ нравственно приличнаго и честнаго, которыя не имѣли бы большаго отношенія къ будущему, чѣмъ настоящему“ ⁶⁾. И это, конечно, потому, что добродѣтель имѣеть свое основаніе, свое начало и источникъ въ вѣчно живущемъ Богѣ. „Всякая добродѣтель,—говоритъ св. отецъ „отъ Бога“ ⁷⁾, „ибо субстанція Бога есть добродѣтель, которую Богъ влилъ въ человѣческія сердца, дабы (люди) были

¹⁾ Com. in Ioh. t. II, 7; De princ. I, 2, 13; 8, 3.

²⁾ Contr. Cels. VII, 35, 51; I, 68; VIII, 57; Homil. in Numer. XXV, 3; Sel. in ps. XXIV, vers 17—18.

³⁾ Dr. C. Capitaine, De Origenis ethica, p. 138.

⁴⁾ De princ. I, 3, 6.

⁵⁾ Творенія св. Ипполита, епископа Римскаго, въ русскомъ переводѣ. Выпускъ I: Толкованія на книгу пророка Даніила. Казань, 1898, стр. 23.

⁶⁾ De off. m. I, 9, 28.

⁷⁾ Exam. VI, 7, 42; De obit. Theod. 25: Apud Dominum omnium virtutum abundantia est; quia Dominus virtutum est (Ps. XXIII, 10).

подобны Ему“¹⁾). Только Богъ есть абсолютное Добро, только Онъ благъ всѣмъ Своимъ существомъ²⁾, только Онъ не знаетъ развитія въ добродѣтели,—ибо Онъ вѣченъ во всякомъ совершенствѣ³⁾,—люди же, и даже ангелы⁴⁾, совершенны только отчасти⁵⁾, они имѣютъ различныя степени добродѣтели и благоразумія⁶⁾ и могутъ проявлять только отдѣльные виды той или другой добродѣтели⁷⁾. Будучи совершеннымъ во всѣхъ отношеніяхъ, Богъ проявляетъ Себя по преимуществу въ милосердіи⁸⁾ и любви, ибо Богъ есть любовь⁹⁾.

Впрочемъ, источникомъ¹⁰⁾ всѣхъ добродѣтелей для людей, ихъ началомъ и концомъ¹¹⁾ является по преимуществу второе Лицо Св. Троицы—Христосъ, почему и добродѣтель появилась среди людей собственно только тогда, когда Онъ сошелъ на землю¹²⁾. Христосъ есть начало всѣхъ добродѣтелей и въ тоже время Самъ воплощенная добродѣтель¹³⁾. Онъ есть сила и премудрость Божія, истина, путь, правда, воскресеніе (*virtus Dei atque sapientia, veritas, via, justitia, resurrectio*)¹⁴⁾, изъ Него истекаютъ четыре рѣки основныхъ добродѣтелей: благоразумія и мудрости, умѣренности и справедливости¹⁵⁾, Онъ есть не только правда, но и солнце правды¹⁶⁾, хотя по преимуществу Онъ есть любовь¹⁷⁾. Онъ же есть учитель смиренія, пришедшій научить кротости и простотѣ гордыхъ и надменныхъ сердцемъ¹⁸⁾.

Итакъ, Богъ и, еще ближе, Христосъ есть источникъ добродѣтели и Самъ воплощенная добродѣтель. Но если такъ, то само собой понятно, что добродѣтель человѣка есть не что иное, какъ приближеніе къ Богу, какъ богоуподобле-

1) In ps. 38, 28.

3) De fide IV, 1, 10.

2) In Luc. VIII, 65.

4) Ibid.

5) In Luc. VIII, 65; De Isaac 8, 78—79; De fuga 6, 35—36; De Abraham II, 5, 21.

6) De fide IV, 1, 10.

11) In ps. 118, 12, 47, 48.

7) In ps. 118, 18, 35.

12) In ps. 45, 18, 25.

8) De obitu Theod. 25.

13) In ps. 118, 11, 6.

9) In ps. 118, 15, 39.

14) In ps. 38, 1.

10) De Abraham II, 6, 34.

15) In ps. 45, 12.

16) De Abraham II, 3, 11; Exam. IV, 2, 5.

17) In ps. 118, 15, 39.

18) Apolog. proph. David 17, 81.

ніе или же (какъ мы видѣли выше) совершенствованіе чело-
вѣка по образу совершеннѣйшаго Христа.

Съ понятіемъ о добродѣтели, какъ богоуподобленіи, мы встрѣчаемся уже у Платона, а позже у стоиковъ, хотя ни у того, ни у этихъ оно не получило и не могло получить надлежащаго развитія. Это платоновское, по существу, представленіе о добродѣтели воспринялъ и перенесъ въ свою этику Филонъ, поставившій его въ ближайшую связь съ тѣмъ самоотверженнымъ „слѣдованіемъ Богу“, которое проявилъ праведникъ Авраамъ ¹⁾. Быть можетъ, не безъ воздѣйствія Филона и Оригенъ писалъ, что „высшее благо состоитъ въ томъ, чтобы дѣлаться подобными Богу“ и что такое именно опредѣленіе высшаго блага языческими философами заимствовано изъ священныхъ книгъ ²⁾. Св. Амвросій также учитъ, что добродѣтель есть по мѣрѣ нашихъ силъ (*secundum mensuram nostrae possibilitatis*) ³⁾ уподобленіе Богу (*similitudo Dei*) ⁴⁾ или усвоеніе образа и подобія Божія ⁵⁾. Приведя слова Спасителя: „*Будьте совершенны, какъ совершенъ и Отецъ вашъ, Который на небесахъ*“ (Мѡ. V, 48), св. Амвросій такъ толкуетъ: „Итакъ, подобіе Божіе состоитъ въ томъ, чтобы имѣть справедливость, мудрость и быть совершеннымъ въ добродѣтели. Вѣдь Богъ безъ грѣха, и потому, кто избѣгаетъ грѣха, тотъ и есть по образу Божію (*hoc est igitur similem esse Dei, habere iustitiam, habere sapientiam et virtute esse perfectum. Deus enim sine peccato, et ideo qui peccatum fugit ad imaginem est Dei*)“ ⁶⁾. Но какъ чело-
вѣкъ есть образъ не Бога собственно, а только образа Божія—Христа, такъ и въ своей добродѣтели онъ уподобляется и слѣдуетъ прежде всего Христу. „Кто слѣдуетъ Христу,—говоритъ св. отецъ,—тотъ долженъ по мѣрѣ возможности подражать Ему; онъ долженъ поучаться самъ въ себѣ Его наставленіямъ и примѣрамъ божественныхъ дѣлъ“ ⁷⁾. „Пусть

¹⁾ De migrat. Abrah. 127 sqq.

²⁾ De princ. III, 6, 1.

³⁾ De fuga saec. 4, 17.

⁴⁾ Exam. VI, 8, 44; 7, 42.

⁵⁾ De bono mort. 5, 17: Fugiamus ergo haec mala et exaltemus animam nostram ad illam imaginem Dei et similitudinem. Fuga malorum similitudo Dei est et virtutibus imago Dei acquiritur.

⁶⁾ De fuga saec. 4, 17.

⁷⁾ In ps. 38, 1.

человѣкъ будетъ подчиненъ Христу,—пишетъ св. Амвросій въ толкованіи на псаломъ 36,—т. е., подчиненъ мудрости Божіей, подчиненъ слову, подчиненъ правдѣ, подчиненъ добродѣтели, ибо все это есть Христосъ“¹⁾).

Если добродѣтельный человѣкъ является подобіемъ Христа, то ясно, что онъ становится къ Нему въ ближайшее духовное отношеніе, вступаетъ съ Нимъ въ тѣсную духовную связь. Эту мистическую связь совершенной или совершенствующейся души со Христомъ, Оригенъ, слѣдовавшій, очевидно, Филону²⁾, представлялъ подъ образомъ жениха и невѣсты, утверждая вмѣстѣ съ тѣмъ, что отъ брака этихъ жениха и невѣсты и рождаются тѣ добродѣтели, которыми возстановляется въ человѣкѣ Образъ Божій³⁾. Этотъ образъ мистическихъ отношеній между Христомъ и добродѣтельной душой заимствуется у Оригена и св. Амвросій, посвятившій вопросу о мистическомъ отношеніи вѣрующей души ко Христу цѣлую книгу *De Isaac vel anima*⁴⁾, при чемъ добродѣтели души мыслятся св. отцомъ то какъ приданое невѣсты, съ которымъ она приступаетъ ко Христу⁵⁾, то (вслѣдъ за Оригеномъ) какъ естественный плодъ, рождаемый той,

¹⁾ In ps. 36, 16.

²⁾ Leg. alleg. III, 146; De congr. erud. 7; Qu. rer. div. heres, 117 sqq. Ср. С. Н. Трубецкой, Ученіе о Логосѣ, с. 115.

³⁾ Hom. in Numer. XX, 2; Comm. in loh. f. XXXII, 9; ср. Hom. in Genes. V, 6.

⁴⁾ Св. Амвросій (примѣнительно къ повѣствованію книги Пѣснь Пѣсней) указываетъ здѣсь, между прочимъ, слѣдующія четыре степени отношеній души ко Христу: *Primum etenim caritatis impatientis et verbi mores non ferens, rogabat, ut oscula mereretur, et merit desideratum videre, introducta quoque est in cubiculum regis. Secundum cum mutua misceret alloquia, in umbra ejus requievit, et subito verbum ei de medio sermone discessit... Tertio, cum in cubili et noctibus, in civitate et foro et plateis quaesitum non reperisset... Quarto ipsa jam ab eo dormiens excitatur (6, 50). Впрочемъ, въ другомъ мѣстѣ той же книгѣ (8, 68) такихъ ступеней близости души человѣка къ ея Жениху св. отецъ насчитываетъ только три: *In primo quasi in institutione adhuc umbras videt anima necdum verbi adpropinquantis revelatione commotas, et ideo adhuc ei dies evangelii non refulgebat, in secundo sine umbrarum confusione odores pios carpit. In tertio iam perfecta requiem in se verbo ministrat, ut convertatur super eam et caput suum reclinet, atque requiescat, meritumque iam tenens quem ante quaesitum invenire non poterat invitat ad agrum suum.**

⁵⁾ De Isaac 5, 48.

которая „пріяла духа спасенія“ и въ коей уже „изобразился Христосъ“¹⁾.

Изъ того, что уже сказано объ учении св. Амвросія о добродѣтели, видно, что добродѣтель проистекаетъ отъ Бога и что, съ другой стороны, наличие ея постулируетъ къ *со-стоянію* извѣстной близости человѣка къ Богу, каковое состояніе, какъ это легко представить, достигается только путемъ постоянной и послѣдовательной жизни по заповѣдямъ Божіимъ. Такія основоположенія давали св. отцу полное право заключить, что и сама добродѣтель есть не тотъ или другой частный и случайный добродѣтельный актъ, а есть извѣстный психическій павыкъ, есть непоколебимость нравовъ (*gravitas morum*²⁾ или *moralitas* (въ смыслѣ *morum probitas*³⁾), извѣстная настроенность (*affectus*⁴⁾ или (какъ, напр., и у Оригена⁵⁾ состояніе ума (*habitus mentis*⁶⁾). „Богъ судить, говорить св. Амвросій, о заслугѣ праведника не по внѣшнему поступку, а по его (праведника) внутренней настроенности“⁷⁾. Признавая, такимъ образомъ, добродѣтель

1) De Isaac 8, 74—75.

2) De off. m. I, 47, 229.

3) Ер. 63, 71. Слово *moralitas* впервые было введено въ употребленіе писателемъ Макробіемъ; у него оно не имѣетъ специфически этического значенія и употреблено для обозначенія отличительныхъ качествъ или характера *styli*; Амвросій первый придалъ этому слову специфическій нравственный оттѣнокъ, именно, употребилъ его въ смыслѣ *morum probitas*. Ср. Dr. *Rudolf-Eisler*, Wörterbuch philosophischen Begriffe. 2 Auflage, I Band, Berlin. 1904, S. 692 Dritte Auflage, 2 B., Berlin, 1910, S. 824; *Wilhelm Wundt*, Ethik, Eine Untersuchung der Thatsachen und Gesetze des sittlichen Lebens, Stuttgart, 1886, S. 17, Anm. 2; *Dü-Canges*, Glossarium mediae et infimae latinitatis, Tomus quartus, Parisiis, 1845, p. 543.

4) De Cain et Abel 11, 6, 18.

5) Добродѣтель у него есть не какой либо отдѣльный поступокъ, а извѣстное добродѣтельное состояніе (*habitus*, ἔξῆς)—Comm. in ep. ad. Rom. III, 1 (MPG. t. XIV, p. 925); ср. Hom. in Genes. I, 4; ср. также Dr. G. Capitaino, De Origenis ethica, p. 131. 138 adn. 3.

6) Exam. I, 8, 31.

7) In Luc. I, 18. Такое опредѣленіе добродѣтели, какъ извѣстной моральной настроенности, существовало уже въ античной этикѣ. Такъ, уже Аристотель училъ, что добродѣтель есть собственно извѣстное настроеніе или прибрѣтенный путемъ упражненій извѣстный навыкъ — ἔξῆς (Eth. Nic. lib. II, cap. V, v. 1, 6; lib. I, cap. VII, v. 13—16; ср. Проф. А. А. Бронзовъ. Аристотель и Тома Аквинатъ въ отношеніи къ ихъ ученію о нравственности, Спб., 1884, с. 118 слѣд., 107). У Ари-

лишь естественнымъ плодомъ извѣстнаго нравственнаго состоянія человѣка или его извѣстной (мистической) близости къ Абсолютному и Всесовершенному Богу, нашъ отецъ, одинаково съ древними философами¹⁾, и Филономъ²⁾, учить, что добродѣтель по существу едина³⁾, что отдѣльныя добродѣтели суть только виды одной и той же добродѣтели, связанные между собою самымъ тѣснымъ образомъ⁴⁾, и что гдѣ одна добродѣтель, тамъ и всѣ другія⁵⁾. „Совокуплены и связаны между собою добродѣтели, такъ что имѣющій одну является имѣющимъ и многія; и святымъ достаточно одна добродѣтель; однако, того, чья добродѣтель полнѣе, совершеннѣе и награда“⁶⁾.

Всѣ добродѣтели между собою тѣсно связаны, почему нельзя собственно быть добродѣтельнымъ въ одномъ и не быть добродѣтельнымъ въ другомъ. Но если такъ, то, очевидно, и всѣ заповѣди Божіи, и всѣ нравственныя обязанности человѣка также соединены одна съ другой неразрыв-

стотеля, вѣроятно, заимствовали опредѣленіе добродѣтели, какъ извѣстнаго душевнаго состоянія—*διάθεσις*, и стоики. Такъ, по ученію древней Стои, „добродѣтель есть возникающее благодаря разуму извѣстное расположеніе или сила руководящей части души“ (Zeno, *Fragm.* 202—*Stoicorum veterum fragmenta collegio Ioannes ab Arnim*, Vol. I, Zeno et Zenonis discipuli, Lipsiae, MCMV, p. 50). P. Barth. *Die Stoa. Zweite, durchgeschehene und sehr erweiterte Auflage*, Stuttgart, 1908, S. 157; ср. *Zeller*, *Die Philosophie der Griechen*, 2 Th., 2 Abth., 1881³, S. 246, Anm. 2) Какъ *affectio animi constans conveniensque*, опредѣляетъ добродѣтель и Цицеронъ (*Tuscul.* IV, 15, 34), который, впрочемъ, въ отличіе отъ Аристотеля, допускавшаго въ добродѣтельной настроенности степени (*Categoriae* VI, 5) считаетъ добродѣтельное *διάθεσις* за нѣчто неизмѣнное (Ср. P. Barth, *Die Stoa*, S. 157, Anm. 2).

¹⁾ Stob. *Eclod.* 11, 110—112; *plut. De sto. rep.* 7, 1—3; *De virt. mor.* 2; *De Alex. Virtut.* 1, 11; *Diog. L.* VII, 125; *Cicero, De off.* 1, 5, 15; 11, 10, 35; *Acad. post.* I, 10, 38.

²⁾ *De vita Mos.* II (III), 7.

³⁾ *De off. m.* 1, 27, 129; 11, 9, 49: *Est ergo individuum sapientiae atque iustitiae contubernium, sed vulgi usu dividitur una quaedam forma virtutum, ut temperantia sit in despiciendis voluptatibus, fortitudo spectetur in laboribus et periculis, prudentia in delectu bonorum, sciens commoda et adversa distinguere iustitia, quae sit bona custos juris alieni et vindex proprietatis, suum cuique conservans.*

⁴⁾ *Ibidem*; *Do excessu fr.* 1, 57.

⁵⁾ *De off. m.* I, 25, 118—119.

⁶⁾ *In Luc.* V, 64; *De off. m.* 11, 9, 48.

ной связью, откуда вытекаетъ психологическая немыслимость быть послушнымъ Богу въ одномъ и непослушнымъ въ другомъ, согласно съ словами ап. Іакова: „Кто соблюдаетъ весь законъ и согрѣшитъ въ одномъ чемъ нибудь, тотъ становится виновнымъ во всемъ (Іак. 11, 10)“. Эта мысль, которую мы встрѣчаемъ и у Оригена¹⁾, развивается и св. Амвросіемъ. „Дабы не придти намъ въ смятеніе, говоритъ онъ, будемъ хранить повелѣнія Господни и хранить всѣ. Вѣдь если кто соблюдаетъ одно повелѣніе и нарушаетъ другое, нѣтъ ему никакой пользы. Кто нибудь соблюлъ себя отъ крови, но не соблюлъ отъ прелюбодѣянiя, и вотъ за випу (только) въ одномъ (utique in uno convictus) онъ наказывается даже свѣтскими законами; такимъ образомъ не приноситъ пользы воздержаніе отъ одного преступленiя тому, кто изобличенъ въ другомъ“²⁾. „Чтобы намъ не смутиться, пишетъ св. Амвросій въ другомъ мѣстѣ, подражая при этомъ Оригену³⁾, будемъ соблюдать повелѣнія Господни и соблюдать всѣ, ибо кто исполнитъ одно повелѣніе и не соблюдетъ другого, нѣтъ ему никакой пользы“⁴⁾. А въ письмѣ къ Іусту св. отецъ увѣщаетъ его: „Будь относительно богоподобiя одинъ и тотъ же: не такъ, чтобы трезвымъ сегодня и нетрезвымъ завтра, сегодня мирнымъ, а завтрашній день сварливымъ, сегодня умѣреннымъ, завтра невоздержаннымъ... Нехорошо измѣняться къ худшему, но будь, какъ изображеніе на дидрахмѣ, неизмѣнное и всякій день сохраняющее тотъ же видъ“⁵⁾.

Необходимыми формальными условіями добродѣтели св. Амвросій признаетъ, съ одной стороны, разумность чловѣка, а, съ другой,—свободу воли. Только тотъ актъ,—утвер-

1) Всякимъ отдѣльнымъ грѣхомъ, пишетъ Оригенъ, этимъ актомъ прелюбодѣянiя, разрывается союзъ души и Слова, и нарушение одной заповѣди есть нарушение всего закона. „И какъ непотребство зла и неправды мы называемъ однимъ и тѣмъ же непотребствомъ, такъ и добродѣтель благодти и справедливости мы должны считать за одну и ту же добродѣтель“—De princ. 11, 5, 3. Русскій переводъ Н. В. Петрова. Казань, 1899, стр. 123. Ср. Dr. G. Capitaine, De Origenis ethica, p. 134.

2) In ps. 118, 1, 15.

3) Select. in ps. CXVIII, vers. 6. Ср. Pitra, Analecta sacra, III, p. 254.

4) In ps. 118, 1, 15.

5) Ep. 7, 22.

ждаетъ онъ,—имѣетъ нравственную цѣнность, который сдѣланъ сознательно, разумно и благоразумно (*consilio, ratione, prudentia*), а главное, добровольно (*voluntate*)¹⁾. Исходя изъ этого, св. отецъ различаетъ въ каждомъ добродѣтельномъ поступкѣ два момента; *intentio* и *actio*²⁾: „Двойственна въ совершенномъ человѣкѣ добродѣтель, именно, въ ней различается, съ одной стороны, намѣреніе, а, съ другой,—самое дѣйствіе (*Gemina virtus est in homine perfecto, ut et intentio sit et actio*)³⁾. Эти два момента не обязательно находятся на лицо въ каждомъ добродѣтельномъ актѣ: не всегда есть *actio* тамъ, гдѣ есть *intentio*, и не всегда благое *actio* предполагаетъ наличие такого же благого *intentio*⁴⁾. „Часто и

1) *In ps. I, 30; In Luc. VI, 77*: „Большая разница между тѣмъ, кто дѣлаетъ что либо въ силу необходимости, и тѣмъ, кто по собственной волѣ избираетъ добро“; *In ps. 118, 14, 24*: „Только добровольный служитель (Бога) получаетъ награду“; *De Iacob I, 3, 10*: Человѣкъ въ своихъ поступкахъ свободно слѣдуетъ своей волѣ, почему впавшій въ грѣхъ долженъ винить въ этомъ случаѣ собственную волю. *Echam. I, 8, 31*: Въ нашихъ грѣхахъ не должно обвинять природу, ибо въ нашей власти или затушить страсти или еще больше воспламенить ихъ. Ср. *De Cain et Abel II, 7, 25; De interp. Iob et Dav. III (IV), 11, 29—30; De Iacob I, 1, 1; De patr. 4, 17; In ps. 43, 77; In ps. 118, 20, 27*. Выше мы видѣли, что Амвросій, стараясь доказать невозможность для человѣка достигнута оправданія собственными силами, указывалъ на слабость воли человѣка, на то, что послѣдній не можетъ даже пожелать чего либо добраго. Теперь же, хорошо сознавая, что безъ свободной воли нѣтъ добродѣтели, Амвросій усиленно настаиваетъ на свободѣ воли, утверждая, что Христосъ сдѣлалъ волю человѣка безусловно свободной. „Какая польза простить грѣхъ, если остается склонность ко грѣху? Это значило бы не залечить язву, а закрыть ее. Онъ (Христосъ) благоволилъ такъ вылечить рану, чтобы исцѣлить волю (*affectus*), дабы не осталось никакого вида непослушанія (*In ps. 61, 4*)“.

Здѣсь мы имѣемъ дѣло съ однимъ изъ тѣхъ случаевъ, когда Амвросій въ своемъ стремленіи рѣзче подчеркнуть извѣстную мысль или положеніе, преувеличивалъ его дѣйствительное значеніе и черезъ то впадалъ въ противорѣчіе съ самимъ собою; и *S. Deutsch (Des Ambrosius Lehre von der Sünde und der Sündentilgung, Berlin, 1867. S. 15—16)* напрасно пытается примирить только что указанное противорѣчіе.

2) Ср. *Aristot. Eth. Nic. lib. X, cap. 8, v. 5* (Ср. Проф. А. А. Бронзовъ, Аристотель и Тома Аквинатъ въ отношеніи къ ихъ ученію о нравственности, с. 109). Ср. *Cic. De ofi. I, 5, 17; Acad. prior. II, 12. 37 sqq.*

3) *In Luc. I, 8.*

4) Ср. *Orig. Comm. in ep. ad Rom. II, 1.*

добрый умъ обезображивается проявленіемъ какого либо зорнаго поступка или нечистое помышленіе покрывается красотой какого либо дѣла. Но даже если ты и поступишь хорошо, однако, худо помыслишь, Богъ не можетъ одобрить твоего поступка“¹⁾. Иногда бываетъ и такъ, что въ actio дано больше, чѣмъ въ intentio, или въ intentio больше, чѣмъ въ actio. „Когда ап. Петръ сказалъ: *Господи, почему же я не могу слѣдовать за Тобою? Я душу мою положу за Тебя* (Іоан. XIII, 37),—у него было желаніе пострадать, но не было самого дѣйствія, хотя было уже дѣйствіе въ постахъ, было въ бдѣніяхъ, было въ презрѣніи тѣлесныхъ удовольствій“²⁾. Примѣромъ того, какъ въ actio дается больше, чѣмъ въ intentio, и наоборотъ,—можетъ служить евангельское повѣствованіе о Марѣѣ и Маріи³⁾.

Одного желанія добра безъ actio для добродѣтели недостаточно⁴⁾. Зато, съ другой стороны, только тотъ поступокъ надо признать цѣннымъ, который вытекаетъ изъ искренняго и чистаго сердца⁵⁾ и изъ благого источника, т. е., доброй воли⁶⁾, ибо и Богъ судитъ о заслугѣ праведника не по внѣшнему поступку, а по состоянію его ума (mentis)⁷⁾, и умиловливается Онъ не дарами, а настроеніемъ приносителя⁸⁾. Отсюда необходимо заботиться о томъ, чтобы намѣреніе, какъ это имѣетъ мѣсто у праведнаго и совершеннаго⁹⁾, тѣсно сочетавалось съ дѣйствіемъ и дѣйствіе съ намѣреніемъ¹⁰⁾. Прежде чѣмъ что либо дѣлать, нужно хорошенько поразмыслить¹¹⁾, изслѣдовать свои намѣренія, обсудить предварительно, что пристойно и честно (ибо только iniquitas дѣло предпочитаетъ размышленію)¹²⁾, укрѣпить свою волю¹³⁾ и уже послѣ этого переходить къ дѣйствію или къ дѣятельной добродѣтели. Вообще intentio Амвросій придаетъ большее значеніе, утверждая, что даже мысль о

1) In Luc. I, 18.

2) In Luc. I, 8.

3) In Luc. I, 9.

4) De off. m. I, 30, 143. Ср. Cicero, De off. I, 6, 19; 5, 17.

5) De off. m. II, 21, 110.

10) In Luc. I, 9.

6) De off. m. I, 30, 143.

11) In ps. 118, 8, 32.

7) In Luc. I, 18.

12) Ер. 67, 5.

8) De Cain et Abel II, 6, 18.

13) In ps. 1, 30.

9) In Luc. I, 8.

позорномъ покрываетъ человѣка величайшимъ стыдомъ ¹⁾. Но зато онъ не признаетъ виновными тѣхъ, которые отреклись отъ Христа не добровольно, а подъ вліяніемъ тяжкихъ мученій ²⁾.

Въ подраздѣленіи добродѣтелей св. Амвросій также не былъ самостоятельнымъ, слѣдуя въ этомъ случаѣ какъ своимъ христіанскимъ учителямъ, такъ и представителямъ языческой философской мысли, а также и Филону.

Сократъ отождествилъ добродѣтель съ знаніемъ. Платонъ послѣ долгихъ сомнѣній допустилъ, что добродѣтель есть не только знаніе, но извѣстное естественное и врожденное расположеніе къ ней, развиваемое путемъ упражненія ³⁾; перваго рода добродѣтели, какъ теоретическія, Платонъ противопоставляетъ вторымъ, какъ практическимъ ⁴⁾, хотя, впрочемъ, теоретическій и практическій элементъ онъ различаетъ даже съ самой мудрости ⁵⁾. Съ своей стороны, и Аристотель призналъ, что добродѣтельнымъ можно быть или по природѣ, или благодаря наученію, или, наконецъ, вслѣдствіе упражненія ⁶⁾; самыя добродѣтели Аристотелемъ дѣлятся на „умственные“ и „нравственные“ ⁷⁾, при чемъ первыя онъ ставитъ гораздо выше вторыхъ ⁸⁾. Стоики также приняли сократовское положеніе, что добродѣтель есть знаніе, но и они, разграничивая между интеллектомъ (знаніе)

¹⁾ De off. m. I, 18, 77; Ср. Cic. De off. III, 8, 37.

²⁾ De poenit. I, 5, 24: Quod si non ex toto corde omnem humiliat peccatorem, quanto magis non ex toto corde humiliat eum, qui non ex toto corde peccavit. Nam sicut dixit de iudeis: *Populus hic labiis me honorat, cor autem eorum longe est a me* (Esa, XXIX, 13; Matth. XV, 8); fortasse et de aliquibus lapsis dicat: *Isti labiis me negarunt, sed sorde mecum sunt. Vicit eos poena non avertit perfidia etc.*

³⁾ Phaedo, 82 AB; Meno, 71—72 A; 99 A; Rep. X, 619 C; III, 402 A; 522 a.

⁴⁾ *Е. Brehier*, Les idées philosophique et religieuses de Philon d'Alexandrie, p. 272 и not 2.

⁵⁾ Проф. А. А. Бронзовъ, Аристотель и Тома Аквинатъ въ отношеніи къ ихъ ученію о нравственности, с. 219—220.

⁶⁾ Diog. L. V. 18; Ср. *Е. Brehier*, Les idées philosophiques et religieuses de Philon d'Alexandrie, p. 272.

⁷⁾ Проф. А. А. Бронзовъ, Аристотель и Тома Аквинатъ въ отношеніи къ ихъ ученію о нравственности, с. 140.

⁸⁾ Eth. Nic. lib. X, cap. VII, v. I.—Ср. Проф. А. А. Бронзовъ, Ср. cit., с. 108.

и волей (дѣятельность), наряду съ теоретической добродѣтелью признавали необходимой и добродѣтель практическую¹⁾, хотя, впрочемъ, высшей добродѣтелью они все же признали знаніе или мудрость и наисовершеннѣйшимъ человекомъ мудреца.—Филонъ принимаетъ аристотелевскую схему и учитъ о трехъ путяхъ, ведущихъ къ добродѣтели: о природѣ, упражненіи и наученіи (φύσις, ἀσκησις и μάθησις)²⁾. Первый путь воплощается въ Исаакъ и есть ὡς ῥίζα πάντων³⁾; второй—въ Іаковъ и третій—въ Авраамъ⁴⁾. Наученіе, упражненіе и природное дарованіе не суть различныя, но тѣсно связанныя между собою состоянія, называющіяся тѣмъ или другимъ именемъ по преимущественному положенію того или друго вида добродѣтели⁵⁾, они слиты между собою въ едино; хотя, впрочемъ, каждый изъ этихъ путей вполне достаточенъ для добродѣтели⁶⁾. Изъ такого представленія Филона о добродѣтели съ необходимостью слѣдовалъ, между прочимъ, тотъ (стоическій) выводъ, что добродѣтель въ одно и то же время является и теоретической, и практической⁷⁾. Различая между теоретической и практической добродѣтелью, Филонъ свои симпатіи сосредоточиваетъ, однако, на теоретической добродѣтели. Стоя въ довольно близкомъ отношеніи къ стоицизму, Филонъ воспринимаетъ отъ послѣдняго его ученіе о мудрости, какъ высшей добродѣтели, и мудреца, какъ наисовершеннѣйшемъ человекомъ⁸⁾, при чемъ ставитъ это ученіе въ тѣсную связь съ своимъ мистическимъ познаніемъ Божества⁹⁾ и единеніи съ Нимъ¹⁰⁾, какъ послѣдней цѣли этической дѣятельности. Человѣческая добродѣтель (=земная мудрость), по ученію Филона,

1) Объ этомъ см. ниже.

2) De somn. I, 167—168; De Abrah. 52.

3) De somn. I, 169.

4) Ibid. I, 168.

5) De Abrah. 53.

6) De Abrah. 54.

7) Ibid.; ср. De Joseph I.

8) Ср. Проф. Н. Н. Глубоковскій, Благовѣстіе св. ап. Павла по его происхожденію и существу, Кн. 2, стр. 400, 1084.

9) De Abrah. 119—128; Leg. alleg. III, 39—41.

10) Ср. Проф. Н. Н. Глубоковскій, Благовѣстіе св. ап. Павла по его происхожденію и существу, Кн. 2, стр. 398, 400—401.

проистекаетъ изъ Божественной Мудрости ¹⁾; въ силу такого происхожденія она квалифицируется ученымъ евреемъ, какъ знаніе (ἐπιστήμη), и въ этомъ своемъ существенномъ качествѣ противопоставляется имъ незнанію (ἄγνοια), т. е., нечестію ²⁾. Отсюда же и нравственно совершенный человѣкъ называется у Филона, какъ и стоиковъ, мудрецомъ ³⁾. Правда, Филонъ не только не отрицаетъ, а признаетъ даже необходимыми и практическія (ближе всего аскетическія ⁴⁾ добродѣтели, но ихъ онъ ставитъ въ служебное отношеніе къ мистико-созерцательной добродѣтели знанія небесныхъ вещей, вообще, и познанія Божества, въ частности ⁵⁾. Родовая добродѣтель (γενική ἀρετή)—ἀγαθότης, которая собственно и проистекаетъ изъ божественной мудрости, по ученію Филона, раздѣляется на четыре кардинальныхъ добродѣтели ⁶⁾.

Климентъ Александрійскій не былъ такимъ мистикомъ, какъ Филонъ, но зато онъ былъ истиннымъ ученикомъ Сократа, ставившимъ знаніе (γνώσις) столь высоко, что добродѣтель по сравненію съ нимъ находилась въ состояніи приниженности ⁷⁾. У Оригена, какъ и у Филона, первымъ требованіемъ отъ стремящагося къ совершенству, къ γνώσις, является возвышеніе человѣка надъ чувственностію ⁸⁾, оставленіе египтянина ⁹⁾, при чемъ возвышеніе это слагается изъ

1) Leg. alleg. I, 43, 64—65.

2) De ebrietate 157—158.

3) Этотъ же мудрецъ, какъ и у стоиковъ есть αὐτομαθής и αὐτοδίδακτος—De fuga et invent. 166.

4) Quis rer. div. her. 68—69. Ср. R. Thamin, Saint Ambroise et la morale chrétienne, 58; Кн. С. Н. Трубецкой, Ученіе о Логосѣ, стр. 155.

5) De Abrah. 119—123; Leg. alleg. III, 39—41; Quaest. in Genes. IV, 138; De vita contemplat. 4 (M. II, 476), рус. перев. Смирнова Н. II. при диссертации: „Терапевты и сочиненія Филона Іудея о жизни созерцательной, Кіевъ, 1909, с. II; Dr. Hans Windisch, Die Frömmigkeit Philons, S. 76—78; 60—62 fig.; Проф. Н. Н. Глубоковскій, Благовѣстіе св. ап. Павла, кн. 2, стр. 358—359; E. Brehier, Les idées philosophiques et religieuses de Philon d'Alexandrie, p. 261. 265; Кн. С. Н. Трубецкой, Ученіе о Логосѣ, с. 157; Dr. E. Zeller, Die Philosophie der Griechen, III, 2, 1881⁸, S. 406—407.

6) Leg. alleg. I, 63—65; De somn. II, 243; De poster. Cain 128.

7) Ср. R. Thamin, Saint Ambroise et la morale chrétienne, 71—72.

8) Sel. in Genes. 38 (MPG. t. XII, p. 120).

9) In Numer. hom. XXVI, 4.

μάθησις, ἀσκησις и εὐφροσύνη¹⁾). Какъ и Филонъ, Оригенъ различаетъ двоякаго рода жизнь: дѣятельную и созерцательную²⁾, при чемъ вторую ставитъ выше первой, видя въ ней наилучшій путь познанія Божества³⁾. Вершиной созерцательной жизни является духовное вѣдѣнiе γνῶσις πνευματικῆ⁴⁾. Два рода добродѣтелей: умозрительныя и неумозрительныя (практическiя) признаетъ и Василiй В.⁵⁾, симпатизирующiй больше созерцательной жизни⁶⁾.

Св. Амвросiй такъ же, какъ и Филонъ, и Оригенъ, говоритъ о трехъ путяхъ, приводящихъ челоуѣка къ совершенству: наученiи, упражненiи и природѣ⁷⁾. Примѣръ перваго рода добродѣтели св. отецъ, слѣдуя въ этомъ случаѣ Филону, видитъ въ Авраамѣ⁸⁾, примѣръ второго рода—въ Иаковѣ⁹⁾, наконецъ, образъ по природѣ добродѣтельнаго мужа нашъ епископъ указываетъ въ Исаакѣ¹⁰⁾. Однако, чаще св. Амвросiй дѣлитъ добродѣтели на два класса: добродѣтель теоретическую точиѣе, логическую (λογική) и добродѣтель практическую (πρακτική)¹¹⁾. При этомъ на первый планъ, подобно своимъ образцамъ, св. отецъ выдвигаетъ теоретическую добродѣтель или мудрость, которая, по его словамъ, не только бесконечно возвышается надъ другими добродѣтелями, но и служитъ ихъ естественнымъ источникомъ¹²⁾. Слѣдуя также своимъ восточнымъ учителямъ, св. Амвросiй идетъ дальше по этому пути идеализацiи „умственной“ добродѣтели; такъ, онъ отождествляетъ добродѣтель съ знанiемъ¹³⁾ и эпитетъ sapientia онъ прилагаетъ не къ отдѣльнымъ (теоретическимъ)

1) Dr. C. Siegfried. Philo von Alexandria, S. 360.

2) Select. in XVIII, vers. 46; in ps. CL. vers. 5.

3) Select in ps. CXXXIII, vers. 1; in sp. XVIII, vers. 3; Contr. Cels. VI, 69.

4) Cp. Dr. G. Capitaine, De Origenis ethica, p. 149.

5) Hom. in ps. XXXIX, 5) (vers. 8).

6) Comm. in Isaiam proph., prooem. 6.

7) Cp. Dr. C. Siegfried, Philo von Alexandria, S. 389—391.

8) De Abrah. II, 2, 5; 7, 39.

9) De Cain et Abel I, 6, 24; De off. m. I, 10, 31—33

10) De Cain et Abel II, 1, 6.

11) In ps. 118, 2, 32.

12) De paradiso 3, 14; De off. m I, 50, 251.

13) De Iacob I, 1, 1: „Для наученiя необходимо благое слово, полное благоразумiя... ибо добродѣтели можно научиться“. Cp. De Mascabeis seu de rationis imperio 2.

добродѣтелямъ, а ко всей вообще добродѣтельности или добродѣтельной жизни человѣка¹⁾; далѣе, совершеннаго или праведнаго человѣка св. отецъ отождествляетъ съ мудрымъ, а о самой мудрости говорить, что она завершается мистическимъ познаніемъ или непосредственнымъ созерцаніемъ Божества (*σοφία θεωρητική*), немислимымъ безъ предварительнаго аскеза, отрѣшенія отъ чувственности и матеріальности и вообще практическихъ добродѣтелей. Впрочемъ, обычно св. Амвросій трактуетъ больше о добродѣтели практической, чѣмъ „умственной“.

Итакъ, добродѣтель или мудрость подраздѣляется св. отцомъ на мудрость *λογική*, *πρακτική* и *θεωρητική*. Однако, такое подраздѣленіе добродѣтели Св. Амвросій сталъ проводить въ болѣе поздніе годы своей жизни, раньше же, находясь подъ большимъ вліяніемъ Филона (и вообще античной этики), онъ говорилъ о другомъ раздѣленіи добродѣтелей. Такъ, въ *De paradiso* онъ, по примѣру Филона, учившаго, что четыре основныхъ добродѣтели проистекаютъ изъ благодати, которая, въ качествѣ родовой добродѣтели, беретъ начало изъ Эдема, изъ Божественной Мудрости²⁾, говоритъ о томъ, что мудрость подраздѣляется на четыре начала или четыре главныхъ (*principales*)³⁾ *cardinales*⁴⁾ или духовныхъ (*spiritales*)⁵⁾ добродѣтели: благоразуміе, процвѣтавшее въ періодъ отъ сотворенія міра до потопа, умѣренность—въ періодъ патриарховъ, храбрость—въ періодъ Моисея и прочихъ пророковъ и справедливость—въ Евангеліи⁶⁾, хотя уже въ *De Cain et Abel* св. Амвросій, опять таки копируя Филона⁷⁾,

1) *In ps.* 118, 2, 32.

2) *Leg. alleg.* 1, 19, 53—64.

3) *De Cain et Abel*, II, 6, 21; *De off. m.* I, 24, 115.

4) *De excus. frat.* I, 57; *In Lus.* V, 62.—Св. Амвросій первый ввелъ въ церковную литературу названіе „кардинальныхъ добродѣтелей“. Ср. *D. Leitmeir*, *Apologie der christlichen Moral. Darstellung der Verhältnisse der heidnischen und christlichen Ethik, zunächst nach einer Vergleichung des ciceronischen Buches „de officiis“ und dem gleichnamigen des heiligen Ambrosius*, München, 1866, S. 77; *Dr. W. Gass*, *Geschichte der christlichen Ethik*. I B. Berlin, 1881 г. S. 169.

5) *In ps.* 35, 21.

6) *De parap.* 3, 14. 19 sqq, *De off. m.* II, 9 49.

7) *De sacrif.* 84.

утверждаетъ, что не мудрость, а вообще добродѣтель, есть родъ, который дѣлится на четыре частныхъ добродѣтели ¹⁾.

Какъ ни искусственно было для христіанской этики такое четырехчастное дѣленіе добродѣтелей, тѣмъ не менѣе св. Амвросій попытался было обосновать его на буквѣ Писанія; однако, эта попытка, какъ и естественно было ожидать, не привела ни къ чему ²⁾.

Подводя итоги всему, сказанному св. Амвросіемъ о добродѣтели, мы, думается, не ошибемся, если представимъ подраздѣленіе добродѣтелей св. отцомъ въ такомъ видѣ. Прежде всего, всѣ добродѣтели дѣлятся на теоретическія и практическія. Теоретическія добродѣтели, въ свою очередь, дѣлятся на логическія (*λογικαί*) и созерцательныя (*θεωρητικαί*). Практическія добродѣтели тоже, какъ мы видѣли выше, распадаются на двѣ категоріи: добродѣтель отрицательная—отрицаніе плоти и міра (это, такъ сказать, добродѣтель къ самому себѣ) и добродѣтель положительная, которая проявляется или какъ любовь къ Богу, или какъ любовь къ ближнимъ ³⁾. Въ тѣхъ случаяхъ, когда св. Амвросій объединяетъ это дѣленіе добродѣтелей съ унаслѣдованнымъ имъ отъ языческой этики дѣленіемъ на четыре основныхъ добродѣтели, онъ добродѣтель въ отношеніи къ Богу сближаетъ съ мудростію (благоразуміемъ), добродѣтель къ людямъ—съ справедливостію, а отрицательную добродѣтель къ самому себѣ) ⁴⁾—съ воздержаніемъ или умѣренностію; четвертая же изъ кардинальныхъ добродѣтелей—мужество или храбрость не находитъ у св. отца приложенія въ христіан-

¹⁾ De Cain et Abel II, 6, 21.—Въ первомъ по времени своемъ твореніи св. Амвросій даетъ и еще одно подраздѣленіе добродѣтелей, носящее, впрочемъ, слишкомъ случайный характеръ—De excess, fr. I, 54.

²⁾ Въ Толкованіи на Евангеліе Луки (V, 50 sqq.) св. отецъ доказываетъ, что въ четырехъ (почему же только четырехъ?) заповѣдяхъ блаженства даны основанія четырехъ кардинальныхъ добродѣтелей. Ту же схему дѣленія основныхъ добродѣтелей св. Амвросій, копируя Цицерона, подробно развиваетъ и въ De officiis ministrorum.

³⁾ Мы должны еще разъ оговориться, что такое подраздѣленіе добродѣтелей только намѣчается св. Амвросіемъ, но не представляется ясно и не проводится имъ послѣдовательно.

⁴⁾ In ps. 118, 16, 14.—Каждый возрастъ, на примѣръ, юношескій (De off. m. I, 17, 65 sqq), старческій (De off. m. I, 43. 212), имѣетъ свои преимущественныя обязанности и добродѣтели.

ской этикѣ,—по крайней мѣрѣ, въ одномъ изъ болѣе позднихъ своихъ твореній (толкованіе на псаломъ ¹⁾) св. Амвросій, перечисляя основныя христіанскія добродѣтели, не упоминаетъ о добродѣтели fortitudo ²⁾, хотя De officiis ministrorum онъ удѣляетъ ей, по понятнымъ причинамъ, весьма много вниманія.

Теоретическая добродѣтель.

Теоретическія добродѣтели, объединяемая (впрочемъ, вмѣстѣ даже съ практическими) въ понятіи „мудрости“ (sapientia) раздѣляются у св. Амвросія, какъ мы видѣли, на добродѣтель логическую (λογικά) и созерцательную (θεωρητική). Первая изъ нихъ есть въ собственномъ смыслѣ теоретическая добродѣтель, есть знаніе и обоснованіе религіозно-нравственныхъ обязанностей человѣка, вторая же есть умозрительно-мистическая добродѣтель непосредственнаго боговидѣнія и боговѣдѣнія, являющаяся собственно результатомъ или наградой праведной жизни, слагающейся изъ практической добродѣтели, какъ реализаціи тѣхъ началъ, которыя даны въ теоретической добродѣтели. Такъ какъ мистическая добродѣтель созерцанія возможна только для человѣка праведнаго, то о ней мы будемъ трактовать, когда рѣчь будетъ идти о праведности, теперь же скажемъ о добродѣтели логической или мудрости въ собственномъ смыслѣ.

Филонъ училъ, что мудрость, какъ добродѣтель, чрезъ посредство родовой добродѣтели—благости—проистекаетъ изъ божественной мудрости, которую онъ (хотя и не всегда) ³⁾ отождествляетъ съ Божественнымъ Логосомъ ⁴⁾. Человѣческую мудрость Филонъ, отличая отъ божественной ⁵⁾, опредѣляетъ, какъ знаніе вещей божескихъ и человѣческихъ и ихъ причинъ“ ⁶⁾. Оригенъ также различаетъ мудрость божественную и мудрость человѣческую, которая заключается въ разумѣ ⁷⁾ и есть познаніе вещей божескихъ и человѣ-

¹⁾ In ps. 45, 12.

²⁾ De off. m. I, cap. 35 sqq.

³⁾ Ср. E. Brehier Les idées philosophiques et religieuses de Philon d'Alexandrie, p. 115—116.

⁴⁾ Leg. alleg. I, 64—65.

⁵⁾ Quis rer. div. heres. 182.

⁶⁾ De congress. erud. grat. 79.

⁷⁾ Contr. Cels. VI, 13; ср. De princ. III, 3, 2.

ческихъ, равно и ихъ причинъ ¹⁾). Мудрость божественную Оригенъ, подобно Филону, отождествляетъ съ божественнымъ Логосомъ или Христомъ ²⁾). До непосредственнаго познанія божественной мудрости человѣкъ доходитъ чрезъ посредство гносиса ³⁾). И св. Василій Великій различаетъ между мудростію божественной и мудростію человѣческой ⁴⁾). Последняя опредѣляется имъ, какъ житейская опытность ⁵⁾, а первая,—какъ истинная мудрость, проистекающая изъ божественной и являющаяся одной изъ четырехъ родовыхъ добродѣтелей ⁶⁾ „Истинная мудрость есть распознаніе того, что должно дѣлать и чего не должно. Кто слѣдуетъ ей, тотъ никогда не отступаетъ отъ дѣлъ добродѣтели и никогда не будетъ проникнуть пагубою порока“ ⁷⁾).

Св. Амвросій весьма часто подчеркиваетъ не только противоположность, но и противорѣчивость между мудростію вѣка сего и мудростію Божественной ⁸⁾. Отъ мудрости Божественной и проистекаетъ логическая мудрость, которая имѣетъ своимъ предметомъ познаніе истины вообще ⁹⁾, изслѣдованіе при посредствѣ слуха, размышленія и разумѣнія ¹¹⁾ сущности вещей ¹⁰⁾, но ближе всего познаніе религиозно-нравственныхъ обязанностей: познаніе Творца ¹²⁾, вѣру въ Него,—ибо начало премудрости страхъ Господень ¹³⁾,—познаніе бренности міра, ибо „что иное начало премудрости, какъ не отреченіе отъ міра?“ ¹⁴⁾ Логическая мудрость есть источникъ жизни, источникъ духовной благодати (*gratia spiritualis*), она есть источникъ всѣхъ другихъ добродѣтелей, ведущихъ человѣка по пути къ вѣчной жизни ¹⁵⁾. Мудрости

¹⁾ *Contr. Cels.* III, 72.

²⁾ *Ср. In. Levh.* VI, 4; *Eragm. in Prov.* cap. I, vers. 2.

³⁾ *Dr. G. Capitaine, De Origenis ethica,* p. 120.

⁴⁾ *Hom. in princ. proverb.* 3—4.

⁵⁾ *Hom. in princ. proverb.* 4.

⁶⁾ *Ibid.* 6.

⁷⁾ *Ibid.* 6. Рус. пер. ч. IV, стр. 187.

⁸⁾ *De parad.* 3, 14; *In ps.* 118, 5, 36.

⁹⁾ *De off. m.* I, 25, 118; 26, 124, 125.

¹⁰⁾ *Exam.* VI, 9, 67; *De Noe* 31, 117.

¹¹⁾ *De off. m.* I, 26, 124.

¹²⁾ *De off. m.* I, 26, 124.

¹³⁾ *De off. m.* I, 50, 252.

¹⁴⁾ *In ps.* 118, 5, 36.

¹⁵⁾ *De parad.* 3, 14.

этой можно научиться; такъ, св. мужъ обѣщаетъ научить страху Господню, но послѣдній есть вѣдь одна изъ добродѣтелей, поскольку чрезъ него пріобрѣтается образъ благочестиваго ученія ¹⁾. Хотя учителемъ этой мудрости можетъ быть св. мужъ, однако, исходитъ она отъ Трїединаго Бога, Который сообщаетъ всякую истину ²⁾. Обычно, или Отецъ, дѣйствуя чрезъ Сына во Св. Духѣ, даетъ намъ познаніе истины ³⁾, или, наоборотъ, наше познаніе, исходя отъ Духа чрезъ Сына, приводитъ къ Отцу ⁴⁾. Мудрость есть драгоценнѣйшее пріобрѣтеніе ⁵⁾, которое не стоитъ ни въ какой зависимости отъ случайныхъ вещей, напримѣръ, отъ пытокъ ⁶⁾. Божественную мудрость св. Амвросій отождествляетъ съ Словомъ Божіимъ или со Христомъ ⁷⁾, Котораго выше онъ уже призналъ источникомъ всѣхъ добродѣтелей. „Христосъ есть Мудрость... ибо Онъ другимъ сообщаетъ мудрость“ ⁸⁾. „Христосъ есть не только Богъ, но и истинный Богъ, Истинный отъ Истиннаго и до такой степени истинный, что и Самъ Онъ Истина. И потому если мы ищемъ имени, то оно есть Истина“ ⁹⁾. „Въ Іисусѣ Христѣ сокрыты всѣ сокровища мудрости и знанія“ ¹⁰⁾.

Этимъ мы и ограничимся въ изложеніи ученія св. Амвросія о мудрости отчасти потому, что мы уже не разъ упоминали объ этой именно мудрости, а, главнымъ образомъ, потому, что ученіе о ней св. отца отличается нѣкоторою спутанностію. Цицеронъ въ своемъ сочиненіи *De officiis* упоминаетъ о подраздѣленіи добродѣтелей на теоретическія и практическія, на мудрость ¹¹⁾ и благоразуміе ¹²⁾ съ остальными тремя кардинальными добродѣтелями ¹³⁾, при чемъ въ своемъ нравственно-практическомъ руководствѣ сыну онъ говоритъ только о практической добродѣтели. Амвросій же

¹⁾ De Iacob. I, 3, 9.

²⁾ De Spir. S. 11, 12, 130.

³⁾ Ibid. III, 4, 24.

⁴⁾ Ibid. II, 12, 130.

⁵⁾ Exhort. virgin. 7, 50.

⁶⁾ De interpel. Iob et Dav. III (IV), 2, 3.

⁷⁾ In ps. 37, 34; 36, 65; De Helia 10, 35; In Luc. VII, 107; De fide I, 10, 62; ср. De parad. 3, 15.

⁸⁾ De fide IV. 4, 42.

⁹⁾ Ibid I, 17, 103.

¹⁰⁾ Ibid. IV, 1, 2.

¹¹⁾ Cic. De off. I, 43, 153.

¹²⁾ Ibid. I, 43, 153.

¹³⁾ Ibid. I, 5, 17.

или смѣшалъ, или отождествилъ эти различныя по характеру добродѣтели, при чемъ то ставитъ мудрость на мѣсто кардинальной добродѣтели благоразумія ¹⁾, то благоразумію приписываетъ функции и качества мудрости, почитая его источникомъ другихъ добродѣтелей ²⁾, то, наконецъ, рассматриваетъ мудрость, какъ одинъ изъ видовъ благоразумія, утверждая, что благоразуміе сказывается въ мудрости, ученіи и уразумѣніи (*sapientia, disciplina, intellectus*) ³⁾. Разграниченіе этихъ трехъ видовъ благоразумія у св. Амвросія не ясно. Можно только отмѣтить, что подъ словомъ *intellectus* св. Амвросій разумѣетъ то необходимое для праведной жизни ⁴⁾ разумѣніе повелѣній Господнихъ, которое есть основаніе всѣхъ добродѣтелей ⁵⁾, регулирующее даже самый страхъ Господень, ибо „если страхъ Господень не согласуется съ знаніемъ, то онъ не только не приноситъ пользы, а даже вредитъ“ ⁶⁾. *Intellectus* не приобрѣтается личными усиліями ⁷⁾, но есть благодать духовная, истекающая отъ Св. Духа и обладающая, подобно самому Св. Духу, даромъ животворенія ⁸⁾. Эта благодать подается не всѣмъ, а только тѣмъ, кто заслужилъ ⁹⁾ ее и кто просилъ ее у Бога ¹⁰⁾. Кто не получилъ этого сверхъестественнаго откровенія, тотъ не можетъ разумѣть повелѣній Господнихъ ¹¹⁾. Что касается ученія о *disciplina*, то о ней, равно какъ и *doctrina*, Амвросій выражается очень неопредѣленно. „Чего желаетъ мудрый —спрашиваетъ онъ,—какъ не того, что касается добродѣ-

1) Ср. *De off. m.* I, 15, 119—120.

2) *Ibid.* I, 24, 115; 25, 116—118; 27, 126. Ср. Dr. P. Ewald. *Der Einfluss der stoisch-ciceronianischen Moral auf die Darstellung der Ethik dei Ambrosius*, Leipzig, 1881, S. 73, Anm. 1.

3) *In ps.* 43, 2.

4) *In ps.* 118, 18, 47.

5) *In ps.* 118, 18, 45.

6) *In ps.* 118, 5, 36.

7) *In ps.* 118, 10, 20.

8) *In ps.* 118, 18, 48.

9) *In ps.* 118, 18, 47.

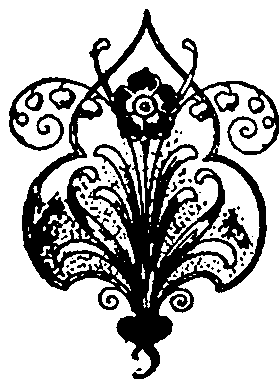
10) Такъ, Соломонъ просилъ Бога дать ему даръ духовнаго пониманія (*intellectus spiritualis munus*) (*In ps.* 118, 19, 47; 16, 35) и Давидъ умолялъ Бога: *Da mihi intellectum, ut discam mandata tua* (Пс. СХVІІІ 73) (*In ps.* 118, 10, 6).

11) *In ps.* 118, 10, 20.

тели и ученія (disciplina), безъ которыхъ онъ не можетъ существовать?“¹⁾ Въ другомъ мѣстѣ онъ disciplinam противопоставляетъ необузданности (insolentiae)²⁾, въ третьемъ наконецъ, говоритъ, что мудрость заключается въ почитаніи Бога и покорности Ему, а ученіе (disciplina) въ воздержаніи отъ грѣховъ³⁾. Еще неопредѣленнѣе употребленіе Амвросіемъ термина doctrina⁴⁾. Можно догадываться, что подъ disciplina и doctrina Амвросій разумѣлъ церковное или догматическое ученіе.

Григорій Прохоровъ.

(Продолженіе будетъ)

¹⁾ Ер. 37, 20.

²⁾ Ер. 27, 8.

³⁾ Ер. 28, 4.

⁴⁾ Apolog. Dav. 16, 76: Doctrina caelestis и operatio divina могутъ измѣнить настроеніе и склонность человѣка и грѣшникамъ-влиять въ сердце стремленіе къ благочестію. Ср. In ps. 118, 1, 2; De Iacob 1, 3, 9.

ТЕОСОФІЯ-РЕЛИГІОЗНАЯ ФИЛОСОФІЯ НАШЕГО ВРЕМЕНИ.

(Продолженіе) *).

ЧАСТЬ ВТОРАЯ—КРИТИЧЕСКАЯ.

I. Взглядъ на основной принципъ теософіи, чувства физическія. Способности потенціальныя. Трансцедентальное сознаніе. Матерія астральная. Организующая способность души. Атомное превращеніе. Теорія эволюціи матеріи. Передача мыслей на разстояніи.

Представимъ себѣ міръ, состоящій исключительно изъ безчисленнаго множества прямыхъ линій, длинныхъ и короткихъ, расположенныхъ по направленію одной прямой. Въ этомъ мірѣ линій не существуетъ ни малѣйшаго отклоненія ни вправо, ни влево, а тѣмъ болѣе не существуетъ ни высоты, ни глубины. Чтобы яснѣе представить себѣ этотъ воображаемый міръ, расположимъ множество карандашей или спичекъ по направленію одной прямой такъ, чтобы конецъ одного карандаша сходился съ началомъ другого и прослѣдимъ этотъ рядъ палочекъ различной длины. Населимъ этотъ линейный міръ однородными съ нимъ линейными существами. Предположимъ, что каждое изъ этихъ существъ снабжено на обоихъ своихъ концахъ парой глазъ. Очевидно, что существо это будетъ всегда видѣть передъ собою только конецъ сосѣдней линіи или существа, которое ему будетъ представляться въ видѣ простой точки.

Въ этомъ мірѣ линій никто не можетъ видѣть ничего, кромѣ точки. Для того, чтобы видѣть что-либо кромѣ точки, необходимо быть совершенно внѣ линіи, т. е. внѣ пространства съ однимъ измѣреніемъ.

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“, № 10 за 1911 годъ.

Если это не ясно, помѣстите вашъ глазъ противъ конца, напр. вязальной спицы, и вы замѣтите только одну точку.

Вообразите теперь существо двухъ измѣреній, напр. квадратъ (изображаемый, хотя-бы, кускомъ картона), обладающій глазомъ въ одной изъ своихъ вершинъ и приближающійся къ линейному міру. Тогда вотъ что могъ-бы потомъ рассказать квадратъ:

„Я увидѣлъ передъ собою множество маленькихъ прямыхъ линій, двигающихся взадъ и впередъ по одной и той-же прямой линіи. Приблизившись къ наибольшей изъ нихъ, я попробовалъ заговорить съ ней (при этомъ квадратъ прикасается къ спичкѣ, сбоку), но не получилъ отвѣта. Не обижаясь этимъ невниманіемъ, я сталъ передъ этой линіей на продолженіи ея и повторилъ мой вопросъ: „что означаетъ это постоянное однообразное движеніе взадъ и впередъ по одной и той-же прямой линіи?“

„Я король этого міра“, отвѣтила одна изъ прямыхъ линій. „Откуда вторглись вы въ мое прямолинейное царство“.

Получивъ такой отвѣтъ, квадратъ попросилъ извиненія и изъ своихъ дальнѣйшихъ разспросовъ узналъ слѣдующіе факты.

Оказалось, что этотъ бѣдный, невѣжественный король, какъ онъ величалъ себя, былъ вполне увѣренъ, что прямая линія, которую онъ называетъ своимъ царствомъ, и въ которой онъ проводитъ свое существованіе, составляетъ единственный міръ и заключаетъ въ себѣ все пространство. Не имѣя возможности двигаться и видѣть иначе, какъ по своей прямой линіи, онъ не имѣлъ понятія ни о чемъ, кромѣ нея. Хотя онъ слышалъ мой голосъ, когда я впервые обратился къ нему, но ему показалось, что звукъ исходитъ изъ него самого, и потому онъ не далъ отвѣта, не видя говорящаго, а только слыша голосъ, какъ-бы исходящій изъ него самого.

Искренно пожалѣвъ такую жизнь, кругозоръ которой ограничивается точкою, а всѣ движенія—прямою линіей, нашъ квадратъ, какъ существо двухъ измѣреній, обладающій шириною и длиною, попытался просвѣтить короля прямолинейнаго міра знаніемъ о томъ, что кромѣ длины существуетъ еще ширина, и обратился къ нему съ такими словами: „Прежде чѣмъ войти въ ваше королевство, я замѣтилъ нѣкоторыя болѣе длинныя линіи“.

„Вы говорите о невозможномъ, прервалъ король, вы, вѣроятно, бредили, потому что при помощи зрѣнія, какъ всякому извѣстно, нельзя открыть различія между линіей и точкой и какъ могли вы *видѣть* линію, т. е. внутренность существа¹⁾?“

Я попытался тогда рассказать королю, что существуетъ другое возможное движеніе, кромѣ какъ впередъ и назадъ; именно слѣва направо, но онъ не могъ понять меня и попросилъ показать ему это движеніе слѣва направо.

Выйдите изъ вашей линіи, сказалъ я.

„Изъ моей линіи?!“ Воскликнулъ король. „Я долженъ выйти изъ моего міра и моего пространства!?“

„Не знаю какъ объяснить вамъ это. Если вы двигались всегда только по одному направленію, то какъ-же пояснить вамъ возможность движенія инымъ путемъ? Попробуйте двигаться не по направленію одного изъ вашихъ концовъ, какъ вы всегда это дѣлаете, а, такъ сказать, по направленію внутрь себя“.

„Что вы говорите? Какъ-же можно двигаться внутрь себя?“

„Я вамъ покажу сей-часъ, куда нужно двигаться“.

Съ этими словами я началъ двигать мое тѣло отъ линейнаго міра. Пока части моего тѣла оставались въ его королевствѣ, въ виду его, король продолжалъ восклицать, что онъ видитъ меня. Но какъ только я совсѣмъ отошелъ отъ его линіи, онъ воскликнулъ, что я умеръ.

„Я не умеръ“, отвѣчалъ я, „я только нахожусь теперь внѣ Линейнаго міра, т. е. внѣ прямой линіи, которую вы называете пространствомъ. Въ этотъ моментъ я ясно вижу вашу линію, или вашу внутренность, какъ вы предпочитаете говорить“.

Король не вѣрилъ и приписывалъ все моему чародѣйству и обману. Раздраженный его упорствомъ, я возразилъ ему: „неразумное существо, вы считаете себя совершенствомъ творенія, тогда какъ въ дѣйствительности вы самое несовершенное и глупое созданіе. Вы хотите видѣть и можете видѣть только одну точку“.

¹⁾ Такъ какъ линія не имѣетъ ни ширины, ни толщины, то ея внѣшность (если можно такъ выразиться) заключается въ ея двухъ крайнихъ точкахъ, а то, что лежитъ между ними, есть внутренность.

Но такой строгій отзывъ квадрата былъ преждевременнымъ, онъ самъ оказался въ положеніи осужденнаго имъ короля, когда встрѣтился съ шаромъ.

Представьте себѣ бассейнъ, наполненный водой, на поверхности которой плаваютъ палочки, квадраты, треугольники, круги и др. фигуры. Это и будетъ міръ нашего квадрата. Фигуры неподвижныя будутъ соотвѣтствовать домамъ, перерывы между линіями домовъ—дверямъ. Вы сей-часъ-же замѣтите, что для этихъ плоскихъ фигуръ будутъ видимы только линіи, а не фигуры, что онѣ могутъ понимать только длину и ширину, но никакъ не высоту и что вслѣдствіе этого на домахъ ихъ не можетъ быть крышъ и всѣ ихъ сундуки, шкапы, ящики всегда будутъ казаться закрытыми для нихъ и открытыми для тѣхъ, кто можетъ смотрѣть сверху.

Появленіе шара въ этомъ плоскомъ мірѣ будетъ чудеснымъ возникновеніемъ маленькаго кружка, который непостижимымъ образомъ будетъ все болѣе и болѣе увеличиваться, а затѣмъ также будетъ уменьшаться до тѣхъ поръ, пока не исчезнетъ неизвѣстно куда. (Вы увидите это, если будете изъ глубины постепенно выставлять шаръ на поверхность воды, а затѣмъ его поднимете. На поверхности воды будутъ видны только плоскія сѣченія шара въ формѣ круговъ разной величины, но шара, какъ тѣла, видно не будетъ).

Судите-же объ удивленіи нашего квадрата, когда ему пришлось пережить подобное зрѣлище; когда ему сказали, что кромѣ длины и ширины есть еще какая-то высота, о которой онъ не можетъ составить себѣ представленія потому, что у него нѣтъ глаза въ боку. (У квадрата-глазъ при соединеніи двухъ реберъ, поэтому онъ видитъ только линіи, но если бы онъ былъ внутри его—въ боку (на сторонѣ поверхности) онъ видѣлъ-бы и фигуру).

Нашъ бѣдный квадратъ не могъ ничего этого понять до тѣхъ поръ, пока шаръ не схватилъ его и не унесъ изъ плоскаго міра.

Что увидѣлъ теперь квадратъ, это превосходило всякое его воображеніе. Онъ увидѣлъ не линіи только, но цѣлый плоскій міръ съ плоскими жителями различныхъ формъ. Всѣ они ютились въ своихъ домахъ безъ крышъ, запирались другъ отъ друга, но всѣ были открыты для него. Онъ уви-

дѣлъ свой домъ, свою комнату, жену, дѣтей; у него закружилось въ головѣ. Онъ подумалъ: „ужь не сдѣлался-ли я богомъ?“ такъ какъ онъ ясно теперь видѣлъ то, о чемъ прежде могъ только догадываться¹⁾).

Я говорилъ обо всемъ этомъ не для того, чтобы познакомить читателя съ теоріей четвертаго измѣренія, а для того, чтобы путемъ математическихъ аналогій наглядно показать, что человѣкъ можетъ понять только то, что онъ пережилъ черезъ внѣшнее или внутреннее ощущеніе (интуиція) и что, обратно, объяснить ему то, чего онъ не пережилъ, никоимъ образомъ невозможно. Люди, какъ математическія фигуры, до извѣстной степени могутъ быть существами разныхъ измѣреній и требовать, чтобы тайны знаній тѣла были ясны и убѣдительно для квадрата, а тайны знаній квадрата—для линіи, дѣло протівоестественное. Плоскости существуютъ не въ одной только математикѣ, а иногда и въ психикѣ, ибо есть люди, которые живутъ почти одною только животною стороною. Для познанія высшаго міра необходима наличность чистаго внутренняго глаза. Объ этомъ свидѣтельствуеетъ вся христіанская мистика; объ этомъ говоритъ Апостоль, когда называетъ вѣру *откровеніемъ міра невидимаго* (Рм. 8, 24); это засвидѣтельствовалъ Христосъ, сказавши, что *чистые сердцемъ увидятъ Бога* (Мѣ. 5, 8).

Посему теософическій принципъ, что высшая дѣйствительная реальность познается лишь высшимъ, внутреннимъ опытомъ, законенъ, психологиченъ и возвышенъ по своему существу.

Вполнѣ научна по своему существу и та идея теософіи, что въ настоящемъ своемъ земномъ существованіи чело вѣкъ проявляетъ только часть своего существа по причинѣ грубости плоти, препятствующей проявленію богатства его духа.

Это положеніе подтверждается, съ одной стороны, научно признаннымъ фактомъ, такъ называемой, *субъективности ощущеній*, откуда слѣдуетъ, что мы не знаемъ міра такимъ, каковъ онъ есть, а лишь такимъ, какимъ мы воспринимаемъ его чрезъ раскрашенныя стекла внѣшнихъ чувствъ; съ другой стороны, широко поставленнымъ въ послѣднее время въ

¹⁾ См. Шофильда: „Иной міръ“ с. 11—36.

наукѣ вопросомъ о такъ называемыхъ *потенціальныхъ* способностяхъ человѣка.

Остановимся на томъ и другомъ въ отдѣльности.

Что наши внѣшнія чувства, эти окна, въ которыя душа смотритъ на міръ, несовершенны, это извѣстно всякому знакомому съ физикой.

Ухомъ мы воспринимаемъ, какъ звукъ, вибраціи воздуха только тогда, когда ихъ не менѣе 15 и не болѣе 42,000 въ секунду. Но, во первыхъ, въ дѣйствительности это—не звуки, а лишь колебанія воздуха; во вторыхъ, есть колебанія и болѣе рѣдкія и неизмѣримо болѣе быстрыя, почему мы не воспринимаемъ ихъ? По несовершенству аппарата. Вообразите, сколь чудная гармонія, какой *новый міръ* открылся-бы для насъ, если-бы мы могли, какъ звуки, воспринимать всякія колебанія воздуха!

Зрѣніемъ мы воспринимаемъ, какъ ощущеніе свѣта вибраціи тончайшей матеріи—мірового эфира. И опять несчастный предѣлъ: *minimum*—399 билліоновъ вибрацій въ секунду, а *maximum*—831 билліонъ. Опять необъятный *новый міръ* свѣтовыхъ эфферектовъ скрытъ отъ насъ по несовершенству нашего аппарата. Не забудемъ, что и здѣсь въ природѣ не то, что въ глазѣ.

Только оцущью и въ самой малой степени наука нашла возожность замѣтить присутствіе ультра-красныхъ лучей (менѣе 399 билл. колебаній), какъ тепловыхъ, и ультра-фіолетовыхъ (болѣе 831 билл. колебаній), какъ химическихъ, подъ именемъ Рентгеновскихъ и Беккерелевскихъ лучей; но вѣдь это—знаніе слѣпого о свѣтѣ, глухого—о звукѣ!...

То-же и относительно другихъ чувствъ. Нѣтъ въ дѣйствительности того, что мы оцущаемъ, какъ обоняніе, нѣтъ и того, что мы называемъ твердымъ или мягкимъ. Если-бы наши глаза обогатились необыкновенною тонкостію зрѣнія, мы получили-бы возможность сквозь гранитную глыбу видѣть такъ-же свободно, какъ смотримъ мы сквозь проводочную сѣтку; а кольцо, образовавшееся изъ струи табачнаго дыма, тогда явилось-бы для насъ не болѣе плотнымъ, чѣмъ стая летящихъ воробьевъ. И все таки и то и это было-бы *не правда*, какъ *не правда* то, что открываетъ намъ самый тонкій микроскопъ и самый совершенный телескопъ.

Что все это не правда, становится очевиднымъ изъ слѣдующаго.

Если-бы наша нервная система имѣла иное анатомическое устройство, если-бы, напр. пребывающіе въ разобщеніи органы нашихъ чувствъ, пришли во взаимное сообщеніе, то мы слышали-бы свѣтовые явленія, вкушали-бы звуки и т. д. Если-бы уступилъ нашъ глазъ не ретиной, а нервными узлами, которые находились-бы въ соединеніи съ улиткою нашего уха, то мы слышали-бы нами видѣнное, радуго не видѣли-бы, какъ семицвѣтный спектръ, а слышали-бы, какъ семитонную скалу. Существа съ такимъ анатомическимъ строеніемъ слышали-бы въ созерцаемомъ нами звѣздномъ небѣ *гармонію міровъ*, при чемъ ихъ астрономія нисколько не уступила-бы въ точности нашей астрономіи. Равнымъ образомъ, всестороннее взаимное соединеніе всѣхъ орудій нашихъ чувствъ породило-бы всечувственное воспріятіе, при которомъ всякій процессъ природы говорилъ-бы всѣмъ нашимъ чувствамъ¹⁾. Словомъ, перестройте человѣка и самъ собою перестроится весь міръ!...

А время и пространство, развѣ онѣ не такъ-же субъективны, какъ и все въ мірѣ?

Если пропорціонально сохраняются тѣ-же отношенія, то вселенная можетъ уменьшиться до объема гороховаго зерна, и мы никогда не замѣтимъ этого. Мы по прежнему будемъ разсуждать о безконечныхъ разстояніяхъ.

То-же и со временемъ. Настоящею, естественною мѣрою времени является скорость нашего чувственнаго воспріятія. Римляне называли это *momentum* отъ *movere*—двигать, обозначая этимъ время отдергиванія уколотаго члена послѣ укола, т. е. время воспріятія ощущенія. Оказывается²⁾, что у сангвиника *momentum* скорѣе, чѣмъ у флегматика, т. е. первый живетъ скорѣе второго. Но у перваго и пульсъ бьется скорѣе, чѣмъ у второго. Такимъ образомъ, измѣняя быстроту пульса, мы будемъ измѣнять время, т. е. покажемъ, что времени, какъ времени, нѣтъ. Смотрите, что получится. Теперь человѣкъ достигаетъ старости, проживъ 80 лѣтъ, т. е. 29,200 дней и ночей. Допустимъ, что весь циклъ его

¹⁾ См. Дюпрель: „Загадочность челов. сущ.“ с. 61.

²⁾ Д-ра Карла фонъ Бера: „Reden gehalten in naturwiss. Versammlungen“. См. Дюпрель: „Заг. чел. сущ.“ С. 4—13 приложение.

жизни совершался-бы въ $\frac{1}{1000}$ этого времени. Тогда дряхлость наступила-бы черезъ 29 дней послѣ его рожденія, но онъ ничего не потерялъ-бы въ своей внутренней жизни, если-бы его пульсъ бился скорѣе въ 1000 разъ. Мы въ промежутокъ между двумя ударами пульса воспринимаемъ 6—10 впечатлѣній. То-же воспринималъ-бы и онъ, т. е. онъ могъ-бы свободно слѣдить взоромъ за полетомъ ружейной пули и могъ-бы отъ нея увертываться, какъ мы отъ пчелы, но онъ ничего не могъ-бы знать о смѣнѣ временъ года. Если-бы этотъ *тысячный* человѣкъ жилъ въ лѣтнемъ мѣсяцѣ, то онъ опытно зналъ-бы только лѣтнюю природу и съ удивленіемъ читалъ-бы въ книгахъ о томъ, что были эпохи, въ которыя земля была покрыта бѣлымъ, холоднымъ веществомъ-снѣгомъ, когда вода была твердою, а деревья были безъ листьевъ. Точь-въ-точь такъ, какъ мы теперь читаемъ о томъ, что многіе признаки показываютъ, что значительная часть настоящаго умѣреннаго пояса вдревности была покрыта толстымъ слоемъ льда и что, наоборотъ, содержащіяся въ угольныхъ пластахъ Гренландіи остатки растеній указываютъ на то, что было время, когда въ ней царилъ тропическій климатъ.

Представимъ теперь себѣ обратный процессъ; вообразимъ человѣка, у котораго пульсъ бьется въ 1000 разъ медленнѣе, чѣмъ теперь, т. е. всѣ процессы его будутъ медленнѣе въ 1000 разъ и полный циклъ его жизни выразится въ цифрѣ—80,000 лѣтъ. Тогда все, что теперь для насъ незамѣтно по медленности процесса, было-бы видимо, а то, что мы нормально видимъ теперь, было-бы неуловимо, вслѣдствіе быстрой смѣны впечатлѣній, которыхъ такой человѣкъ не успѣвалъ-бы воспринимать въ отдѣльности. Такъ, онъ буквально *созерцалъ-бы* ростъ растеній, но не зналъ-бы нашихъ дней и ночей, они казались-бы ему минутными; онъ не видѣлъ-бы солнца на небѣ, а видѣлъ-бы только огненную полосу, подобную той, какую оставляютъ теперь для насъ свѣтящіяся метеоры...

Словомъ, время и пространство, какъ сказалъ Кантъ, *въ насъ*, а не внѣ насъ и, воспринимая подъ этими категориями все существующее, мы проявляемъ лишь свойства субъекта, а не познаемъ объектъ; онѣ не открываютъ намъ дѣйствительный, реальный міръ, а скрываютъ его отъ насъ.

Но человѣкъ не есть существо только физическое, по-сему и способности его не исчерпываются только физическими чувствами. Послѣднія нормальны для человѣка во плоти и необходимы, какъ условія проявленія его въ матеріальномъ мірѣ, но онѣ далеко не исчерпываютъ содержанія человѣческой личности. За физическими способностями въ человѣкѣ скрываются сверхъ-физическія, какъ-бы способности другаго міра и иной жизни, такъ называемыя, *способности потенціальныя*. Объ нихъ говоритъ не теософія только, но и наука.

Сюда относится способность *предчувствія*. Возьмемъ одинъ примѣръ.

Однажды, во время путешествія лорда Байрона по Греціи, проводника его стало вдругъ трясти, какъ въ сильнѣйшей лихорадкѣ, и потомъ онъ совсѣмъ ослабѣлъ, такъ что не могъ идти далѣе. На вопросъ Байрона, что съ нимъ? проводникъ отвѣчалъ: „господинъ, недалеко отсюда, должно быть, происходитъ что-либо ужасное, остановимся здѣсь на время. Два года тому назадъ у меня то-же было и это спасло мнѣ жизнь: турки вырѣзали деревню, куда я спѣшилъ дойти“. Скептическій Байронъ усмѣхнулся и нетерпѣливо ожидалъ, пока ноги грека достаточно окрѣпнутъ, чтобы идти далѣе. Черезъ полчаса двинулись въ путь. Вскорѣ они увидѣли слѣды крови, а далѣе восемь труповъ сей-часъ только убитыхъ людей лежало на землѣ¹⁾.

Предвидѣніе будущаго. Митрополитъ Филаретъ въ своихъ письмахъ, между прочимъ, рассказываетъ слѣдующее.

„Была нѣкая, которая хаживала въ мою домовую церковь... Она построила въ Севастополѣ небольшой домъ для 20 раненныхъ, и ходила за ними. Однажды пришла она къ одной знакомой своей и выпросила для себя шелковое платьѣ. На вопросъ: для чего? отвѣчала: нынѣ мой послѣдній день, прощай! Затѣмъ она пошла на одну изъ батарей, гдѣ ее знали и даже *замѣчали*, что при ея присутствіи не бываетъ убитыхъ. Здѣсь сказала она: поберегите меня нынѣ; если сбережете меня—сбережете Севастополь, если меня не будетъ, и Севастополя не будетъ. Прилетѣла бомба и разор-

¹⁾ Этотъ и другіе факты см. у Дьяченко: „Изъ обл. таинств.“ С. 2—15.

вала ее на нѣсколько частей. Это было недѣли за двѣ до оставленія нашими войсками южной стороны Севастополя“¹⁾.

Вѣщія видѣнія въ бодрствennomъ состояніи. Примѣръ. Въ началѣ Января 1798 г., когда императрица Марія Теодоровна готовилась быть матерью десятаго младенца, императору Павлу представлялась депутація старообрядцевъ, поднесшая ему икону Архангела Михаила.

Въ сумерки этого дня императоръ сидѣлъ въ своемъ креслѣ у стола, устремивъ свой взоръ на принесенную икону. Тихій шорохъ пробудилъ его отъ задумчивости. Онъ оглянулся. У дверей стоялъ старикъ въ монашеской рясѣ, съ длинною сѣдою бородой. Какъ онъ попалъ въ кабинетъ государя? объ этомъ Павелъ Петровичъ никогда никого не спрашивалъ.

Что скажешь, сударь? Обратился онъ къ незнакомцу.

Супруга твоя—отвѣчалъ тотъ, подарить тебя сыномъ Михаиломъ. Этимъ же именемъ ты наречешь дворецъ, который строишь на мѣстѣ своего рожденія. Помни слова мои: „дому твоему подобаешь святыня, Господи, въ долготу дней“. Гость исчезъ за дверью, а 28 Января у императора родился сынъ, которому дано было имя—Михаиль.

Въ день рожденія младенца тотъ-же таинственный старецъ явился дворцовому часовому и сказалъ: „напомните государю, чтобы младенецъ названъ былъ Михаиломъ, а вновь строящійся дворецъ—Михайловскимъ“...

На главномъ фронтонѣ дворца по волѣ государя была сдѣлана та надпись, которую завѣщалъ ему помнить таинственный старецъ.

Историкъ, сообщающій объ этомъ событіи, отмѣчаетъ, что число буквъ (47) этой надписи равняется числу лѣтъ, прожитыхъ императоромъ Павломъ. (1754—1801²⁾).

Двойничество, какъ способность человѣка выдѣлять изъ себя второй экземпляръ самого себя, свою копію.—Примѣръ. За два дня до смерти императрицы Екатерины II (2 ноября 1796 г.), фрейлины, дежурившія у дверей спальни ея величества, увидѣли, что государыня, въ ночномъ костюмѣ и со свѣчей въ рукахъ, выходитъ изъ своей спальни и идетъ по направленію къ тронной залѣ и входитъ туда.

1) Дьяченко *Ibidem*. С. 19 и др.

2) Дьяченко *Ibidem*. С. 39 и далѣе.

Сперва онѣ были очень удивлены такимъ страннымъ и позднимъ выходомъ, а вскорѣ начали тревожиться ея продолжительнымъ отсутствіемъ. Каково-же было ихъ изумленіе, когда онѣ услышали изъ спальни государыни звонокъ! Бросившись въ спальню, онѣ увидѣли государыню лежавшею на кровати. Екатерина спросила съ неудовольствіемъ, кто это ей мѣшаетъ спать. Фрейлины замѣли, боясь сказать правду; но императрица замѣтила ихъ смущеніе и приказала рассказать все. Живо заинтересовавшись рассказомъ, она приказала подать себѣ одѣться и въ сопровожденіи своихъ фрейлинъ отправилась въ тронный залъ. Дверь была отворена—и странное зрѣлище представилось глазамъ всѣхъ присутствовавшихъ: громадная зала была освѣщена какимъ-то зеленоватымъ свѣтомъ. На тронѣ сидѣлъ призракъ—другая Екатерина!...

Императрица вскрикнула и упала безъ чувствъ и... черезъ два дня скончалась. Подобное-же¹ было и въ жизни императрицы Анны Іоанновны¹).

Телпатія, какъ способность субъекта входить въ сношеніе съ другимъ субъектомъ безъ всякаго внѣшняго посредства и безотносительно къ разстоянію. Сюда относятся: *чтеніе мыслей на разстояніи, внушеніе силою воли* вблизи и на разстояніи; *столь многочисленныя предсмертныя явленія умирающихъ; вѣщія видѣнія*. Многочисленные примѣры всего этого можно найти въ книгѣ Дьяченко: „объ области таинственнаго“²).

Психометрія, т. е. способность субъекта по обломку, напр. какихъ нибудь древнихъ развалинъ возстановить картину происходившихъ здѣсь событій, по лоскутку бумаги содержаніе письма, по обломку корабля—дѣйствительную картину кораблекрушенія съ видѣніемъ всѣхъ лицъ и всей обстановки³).

Вѣщіе сны, ясновидѣніе и особенно *сомнамбулизмъ*, какъ состояніе, въ которомъ одновременно могутъ проявляться нѣсколько потенциальныхъ способностей субъекта.

Физически послѣднее состояніе характеризуется тѣмъ, что человекъ въ сонномъ состояніи (somnum) т. е. безсоз-

¹) Дьяченко Ibidem с. 111 и далѣе.

²) Ibidem с. 138 и далѣе.

³) Ibidem с. 192 и далѣе.

нательномъ къ окружающей обстановкѣ, ходить (ambulare) производить рядъ дѣйствій, проявляющихъ высшую разумность, пишетъ ученые трактаты, стихи, рѣшаетъ сложныя задачи, созерцаетъ отдаленное и т. д. Но по пробужденіи обо всемъ этомъ совершенно забываетъ.

Нельзя оспаривать, конечно, того, что всѣ указанныя способности—исключительныя способности, но это не умаляетъ ихъ значенія; разъ онѣ есть, реальны, разъ сама положительная наука признаетъ ихъ, какъ наличный фактъ, то и нужно считаться съ ними, какъ съ фактомъ.

О чемъ-же свидѣтельствуется этотъ фактъ? Быть можетъ, о болѣзненности отдѣльныхъ субъектовъ? Но что-же это за болѣзнь, если она проявляется не въ ослабленіи жизни, а въ усиленіи ея, въ повышеніи? Полагаемъ, такого рода болѣзненность справедливѣе назвать высшимъ здоровьемъ, чѣмъ болѣзню въ собственномъ смыслѣ. Гдѣ насчетъ ослабленія, даже разрушенія низшей формы (организма) оживляется, освобождается высшая (душа), тамъ о ненормальности можно говорить только съ точки зрѣнія материалистической¹⁾.

По нашему мнѣнію, указанныя исключительныя свойства человѣческаго духа съ опредѣленностію говорятъ о томъ, что человѣкъ больше того, чѣмъ онъ себя проявляетъ чрезъ физическія чувства; что нашъ субъектъ отнюдь не весь погруженъ въ земную форму нашего явленія; что содержаніе нашей жизни вовсе не исчерпывается содержаніемъ нашего чувственнаго, мозговаго сознанія; что, какъ зарница въ лѣтнюю ночь, за порогомъ чувственнаго сознанія у немногихъ лицъ въ исключительныхъ случаяхъ, можетъ вспыхивать сознаніе высшаго порядка, высшаго „я“, какъ слабый отблескъ того дня, который скрытъ теперь отъ насъ стѣнами земной темницы нашей—плоти.

Я дѣлаю этотъ выводъ, читатель, не произвольно; право на него мнѣ даетъ замѣчательное психологическое открытіе недавняго времени. Я имѣю въ виду, такъ называемое, *сублиминальное* или *трансцендентальное сознаніе*. Знаменитый психологъ—философъ нашего времени (недавно умершій) Вильямъ Джемсъ говоритъ, что онъ считаетъ это

¹⁾ Такъ и трактуются указанныя состоянія, напр. въ медицинѣ, какъ состоянія *патологическія*.

открытіе самымъ важнымъ изъ всего, что сдѣлано въ психологіи, что никакое другое психологическое открытіе не можетъ сравниться съ этимъ по глубинѣ своего значенія¹⁾.

Дѣло вотъ въ чемъ.

Если вы откроете какое-нибудь сочиненіе по психологіи на главѣ, посвященной ассоціаци идей, то вы прочтете, что мысли, стремленія и представленія человѣка расположены въ его сознаниіи отдѣльными группами и системами, находящимися въ относительной независимости другъ отъ друга. Всякая „цѣль“, встающая предъ человѣкомъ, вызываетъ въ его сознаниіи нѣкоторое специфическое возбужденіе и собираетъ вокругъ себя извѣстную группу идей, находящихся въ подчиненіи той цѣли, съ которою онѣ ассоціированы. Если цѣли и вызываемыя ими возбужденія различны по характеру, то и соотвѣтствующія имъ группы идей имѣютъ между собой мало общаго. Когда одна какая-нибудь группа находится въ сознаниіи и привлекаетъ къ себѣ всю силу вниманія, то всѣ идеи, связанныя съ другими группами, исчезаютъ съ горизонта сознаниія. Но достаточно сосредоточить вниманіе на другомъ и тотъ-часъ-же на томъ-же горизонтѣ выплывутъ другія группы. Такимъ образомъ, въ сознаниіи есть центръ и периферіи, вершина и окраины, при чемъ центръ можетъ перемѣщаться въ периферію и обратно. Кругъ сознаниія въ психологіи называется „полемъ“ сознаниія, а границы его—„окраинами“. Поле сознаниія крайне неустойчиво и можетъ или суживаться, или расширяться; въ первомъ случаѣ человѣкъ испытываетъ состояніе угнетенія, печали, въ послѣднемъ—радостное чувство, какъ-бы какое озареніе, подъемъ духа. Окраинныя области сознаниія отличаются крайнею неопредѣленностію и неясностію. Содержаніе этихъ областей почти не попадаетъ въ сферу вниманія; тѣмъ не менѣе, оно существуетъ и оказываетъ вліяніе на нашу душевную дѣятельность. Оно является, какъ-бы „магнитнымъ полемъ“, внутри котораго, подобно стрѣлкѣ компаса, вращается центръ нашей духовной энергіи. Всѣ наши воспоминанія носятся надъ этимъ полемъ, готовыя войти въ его предѣлы отъ малѣйшаго соприкосновенія; точно также непрерывно находится въ сферѣ его вліянія наше эмпириче-

¹⁾ Джемсъ: „Многообразіе религіознаго опыта“. С. 220.

ское „я“, т. е. вся совокупность силъ, импульсовъ и знаній, какъ находящихся въ дѣйстви, такъ и не принимающихъ въ данную минуту активнаго участія въ нашей внутренней жизни.

Такова въ общей схемѣ жизнь нашего сознанія, этого маленькаго неустойчиваго свѣтлаго кружка, никуда не исчерпывающаго содержанія нашей личности, какъ видимая надъ поверхностью земли часть растенія не исчерпываетъ содержанія растенія. Корни растенія—въ почвѣ, тамъ зерно, изъ котораго оно выросло, тамъ всѣ соки, которыми оно растетъ и питается; и корни личности, зерно и соки ея—за предѣлами сознанія, въ области подсознательной. Мы поймемъ неизмѣримое значеніе этой области, если вспомнимъ, насколько малую роль играетъ сознаніе въ жизни человѣка. Въ самомъ дѣлѣ, всѣ наши инстинкты, привычки, произвольныя движенія; наше настроеніе, симпатіи, антипатіи, предразсудки; наши интуиціи, предположенія, фантазіи, суевѣрія, убѣжденія, вѣра—все это исходитъ изъ таинственной области подсознательнаго. Изъ нея выходятъ наши сны, въ ней возникаютъ всѣ наши мистическія переживанія; въ ней кроются всѣ наши обманы чувствъ, всѣ навязчивыя идеи; здѣсь—корни религіи, здѣсь таинственная сфера соприкосновенія нашего „я“ съ источникомъ бытія его ¹⁾.

Но эта подсознательная область не есть безсознательная; она находится за предѣлами нашего *чувственнаго*, мозговаго сознанія и только имъ не воспринимается, составляя сферу воспріятія сознанія высшаго порядка, сознанія глубочайшаго нашего „я“, которое лишь частично погружено въ міръ матеріи и живетъ полною жизнью въ сферахъ высшаго порядка. Вотъ почему новая психологія называетъ это сознаніе *трансцендентальнымъ* или *сублиминальнымъ*. По отношенію къ сознанію чувственному оно есть хранилище, гдѣ запечатлѣваются слѣды пережитыхъ чувственныхъ опытовъ и гдѣ происходитъ переработка ихъ согласно нормальнымъ психологическимъ и логическимъ законамъ. Математически оно можетъ быть выражено кругомъ ббльшаго радіуса въ отношеніи къ внутреннему кругу меньшаго радіуса.

Читатель не можетъ не видѣть, что это въ сущности

¹⁾ Джемсъ Ibid., с. 473.

тоже, что и теософическое учение о томъ, что человекъ одновременно живетъ въ нѣсколькихъ сферахъ. Но Джемсъ, который ничего общаго не имѣетъ съ теософіей, даетъ теософіи научную опору и во многихъ другихъ отношеніяхъ. „Видимый нами міръ, находитъ онъ, такъ сказать погруженъ во вселенную болѣе обширную, въ міръ абстракцій, которыя однѣ придаютъ всему конкретному его смыслъ и цѣнность. Какъ время, пространство и эфиръ проникаютъ всѣ тѣла, такъ-же согласно нашему внутреннему чувству абстрактныя сущности добра, красоты, силы, значительности, справедливости, проникаютъ собою все доброе, прекрасное, мощное, значительное и справедливое. Эти идеи, наряду съ другими абстракціями, представляютъ фонъ нашей мысли, источникъ всѣхъ постигаемыхъ нами возможностей.

Онѣ образуютъ въ каждомъ предметѣ то, что мы называемъ его „природой“. Каждая вещь, какую мы знаемъ, есть то, „что“ она есть, лишь въ силу своей принадлежности къ той или другой абстрактной сущности. Мы не можемъ созерцать ихъ непосредственно потому, что онѣ не имѣютъ свойствъ физическаго тѣла, но все остальное мы постигаемъ только чрезъ ихъ посредство. Важнѣйшимъ свойствомъ нашего ума является его безусловная подчиненность абстрактнымъ идеямъ. Подобно тому, какъ магнитъ группируетъ вокругъ своихъ полюсовъ частички желѣза, такъ и абстрактныя идеи то привлекаютъ, то отталкиваютъ насъ, и мы ищемъ ихъ, стремимся къ нимъ, ненавидимъ и благословляемъ ихъ, какъ если-бы онѣ были существами реальными. И онѣ дѣйствительно реальныя существа въ своемъ мірѣ, совершенно такъ-же, какъ преходящія явленія реальны въ мірѣ пространственномъ. Платонъ такъ блестяще и убѣдительно защищаетъ это общее людямъ чувство, что учение о реальности отвлеченныхъ понятій до сихъ поръ называется платоновскою теоріей идей“ ¹⁾... „Этотъ міръ можно назвать мистическимъ или сверхъестественнымъ. Въ большинствѣ своемъ наши духовныя стремленія, повидимому, зарождаются именно въ этой области; иначе они не могли-бы овладѣвать нами такимъ образомъ, что мы не въ состояніи объяснить себѣ ихъ появленія. Поэтому, слѣдуетъ признать, что мы принадлежимъ къ этой области въ гораздо бѣльшей степени и

¹⁾ Джемсъ: „Многообр. рел. опыта“, С. 49—50.

въ гораздо болѣе интимномъ смыслѣ, чѣмъ къ видимому міру, потому что мы больше и интимнѣе всего живемъ въ томъ мірѣ, гдѣ живутъ и рождаются наши духовныя стремленія и идеалы. Но этотъ невидимый міръ не только идеаленъ,—онъ имѣетъ также вліяніе на видимый міръ и воздѣйствуетъ на него. Общеніе съ этимъ невидимымъ міромъ есть реальный процессъ съ реальными результатами, отражающимися на конечной человѣческой личности тѣмъ, что она обновляется кореннымъ образомъ, и это возрожденіе человѣка отражается чрезъ его жизненное поведеніе извѣстными послѣдствіями на событіяхъ естественнаго міра“¹⁾.

Такимъ образомъ, заключаетъ Джемсъ, „видимый міръ является лишь частью иного, духовнаго міра, въ которомъ онъ черпаетъ свой главный смыслъ. Истинной цѣлью нашей жизни является гармонія съ этимъ высшимъ міромъ. Внутреннее общеніе съ духомъ этого горняго міра, есть реально протекающій процессъ, въ которомъ проявляется духовная энергія, и который порождаетъ извѣстныя психическія и даже матеріальныя послѣдствія въ феноменальномъ мірѣ“²⁾.

А если такъ, то естественно полагать, что тѣ исключительныя способности человѣческаго духа, о которыхъ мы говорили выше, будучи патологическими съ точки зрѣнія земныхъ условій, являются способностями высшей жизни по существу дѣла. Джемсъ, дѣйствительно, такъ и смотритъ на нихъ. „Въ психической неустойчивости, говоритъ онъ, лежитъ корень той эмоціональной воспріимчивости, которая составляетъ необходимое условіе нравственной чуткости... Мистическія состоянія являются тѣми окнами, чрезъ которыя нашъ духъ смотритъ на болѣе обширный и болѣе богатый міръ. Неодинаковость видовъ, открывающихся изъ каждаго отдѣльнаго окна, не можетъ помѣшать намъ защищать это утвержденіе. Нужно прибавить только, что этотъ міръ представляетъ собою не менѣе сложное строеніе, чѣмъ нашъ міръ. Въ немъ есть свое небо и свой адъ, свои искушенія и свои освобожденія, свои истины и свои иллюзіи, какъ это встрѣчается и въ нашемъ мірѣ, хотя онъ и неизмѣримо обширнѣе послѣдняго“³⁾.

1) Ibidem с. 474.

2) Ibidem с. 506.

3) Ibidem с. 417.

Что способности ясновидѣнія, двойничества и др. должны быть признаны за *нормальныя способности трансцендентальнаго нашего субъекта*, это вытекаетъ, между прочимъ, и изъ слѣдующаго.

Уже давно замѣчено, что видѣніе человѣкомъ своего двойника предвѣщаетъ смерть; съ другой стороны, и въ наукѣ твердо установленъ тотъ фактъ, что болѣзни вообще способствуютъ проявленію сверхъ-нормальныхъ способностей, а при приближеніи смерти, онѣ достигаютъ высшей степени своей интенсивности. О томъ же свидѣлствуютъ и явленія сомнамбулизма, именно, чѣмъ глубже бываетъ сомнамбулическій сонъ, тѣмъ шире раскрываются трансцендентальныя способности. На этомъ основаніи Карлъ Дюпрель рекомендуетъ такого рода опытъ: погрузите самага убѣжденнаго матеріалиста, говорить оиъ, въ сомнамбулическій сонъ и вы услышите отъ него самого исповѣдь въ его заблужденіяхъ¹⁾.

Выводъ изъ сказаннаго одинъ: чѣмъ болѣе ослабляется связь души съ тѣломъ, тѣмъ болѣе душа освобождается и раскрываетъ свои высшія способности, т. е. 1) мы погружены въ матеріальный міръ только частію своего существа и одновременно живемъ земною и трансцендентальною жизнію; 2) вступленіе трансцендентальнаго субъекта въ земную жизнь (рожденіе) есть его ограниченіе и тѣло является темницею и оковами для него; 3) смерть есть только *обезтѣльсеніе души*, ея освобожденіе и различіе между посмертнымъ состояніемъ и сомнамбулическимъ можетъ быть только по степени, а не по существу,—а нормальныя способности сомнамбулическаго состоянія будутъ нормальными нашими способностями послѣ смерти, только обнаружатся въ усиленной степени.

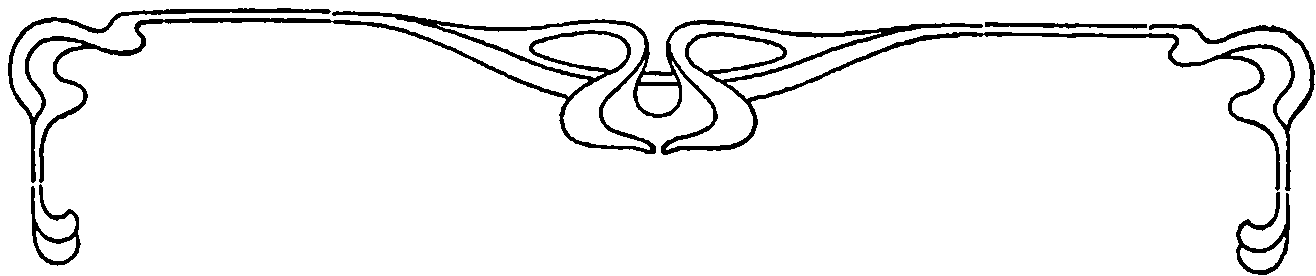
Мы приблизились къ самому святилищу теософіи, но наука ведетъ насъ и далѣе; въ наше время уже можно научно говорить и объ астральной матеріи (теософическая вторая сфера), и о такъ называемой организующей силѣ души (теософическій принципъ инволюціи высшаго „я“).

Скажемъ по тому и другому вопросу въ отдѣльности.

Свящ. Иоаннъ Дмитревскій.

(Окончаніе будетъ).

¹⁾ „Монистическое ученіе о душѣ“. С. 222.

Натуралистическій монизмъ Геккеля.

Критическое изслѣдованіе степени научной состоятельности враждебной христіанству монистической философіи.

(Продолженіе *).

Геккель думаетъ, что языческія жертвоприношенія, въ особенности жертвоприношенія человѣческія, были той основой, на которой выросли христіанскія представленія объ искупительной крестной смерти Христовой.

Намъ кажется, что дѣло обстоитъ совершенно иначе. Мы уже имѣли случай приводить мнѣніе Эрбарда о томъ, что во всей просвѣщенной древности, а также и у дикихъ народовъ въ доисторическія времена замѣчается то странное съ перваго взгляда явленіе, что по мѣрѣ углубленія въ древность мы находимъ сравнительно болѣе чистыя и возвышенныя религіозныя и нравственныя представленія, которыя потомъ постепенно все болѣе грубѣютъ, не смотря на прогрессъ въ другихъ областяхъ духовной жизни. Мы говорили тогда, что это странное явленіе легко объясняется предположеніемъ, что первоначальныя, чистыя и совершенныя религіозныя понятія открыты человѣку самимъ Богомъ непосредственно, но что впоследствии по причинѣ грѣхопаденія человѣкъ утратилъ чистое откровенное понятіе о Богѣ и, подъ вліяніемъ прирожденнаго ему стремленія къ безконечному и совершенному, самъ выработалъ религіозныя представленія, но уже далекія отъ первоначальнаго совершенства. Если это такъ, тогда не будетъ ли вполне естественнымъ допустить, что человѣческія жертвоприношенія составляютъ печальное уклоненіе отъ даннаго Богомъ прародите-

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 10 за 1911 г.

лямъ повелѣнія приносить жертвы, которыя должны были служить прообразомъ будущей великой голгоѣской жертвы? Не языческія жертвоприношенія послужили источникомъ христіанскаго ученія объ искупительной жертвѣ Христовой, а сами онѣ возникли изъ тѣхъ жертвоприношеній Вѣтхаго Завѣта, которыя установлены ради напоминанія о крестной жертвѣ Христовой.

Далѣе, Геккеля смущаетъ, что количество бѣдствій на землѣ не уменьшилось послѣ крестныхъ страданій Христовыхъ. Наивно было бы ожидать, что должно быть иначе. Задача и цѣль пришествія Христа не въ томъ вѣдь состояла, чтобы принести человѣку земное благополучіе. Его задачей было устроить въ душѣ человѣка царство Божіе, которое, по апостолу, есть „правда и миръ и радость о Св. Духѣ“. (Рим. XIV, 17). Однако же, какъ все-таки примирить обиліе зла, страданій и бѣдствій въ мірѣ съ тѣмъ, что Богъ есть любящій отецъ? Для отвѣта на этотъ вопросъ рассмотримъ христіанское ученіе: 1) объ источникѣ зла и страданій, 2) о цѣли страданій и 3) о средствахъ преодолѣть страданія.

Источникъ зла, страданій, по христіанскому ученію есть грѣхъ. Грѣхъ прародителей извратилъ первоначальную чистую природу человѣка, вложилъ въ нее склонность къ злу; слѣдствіемъ грѣха было и измѣненіе самой внѣшней природы, которая была предназначена Творцомъ для счастья человѣка, но которая затѣмъ стала источникомъ многоразличныхъ бѣдствій. Впрочемъ, тотъ самый Богъ, который о сотворенномъ мірѣ сказалъ, что все въ немъ прекрасно, и теперь даетъ больше радостей, чѣмъ страданій. Не отсутствіе радостей, но страсть къ наслажденіямъ безъ возможности наслаждаться дѣлаетъ человѣка несчастнымъ. Если-бы мы больше вниманія обращали на тѣ многоразличные виды даровъ, которые ежеминутно получаемъ отъ Бога и которые обыкновенно вовсе не останавливаютъ на себѣ нашего вниманія, то жизнь представилась бы въ совершенно иномъ свѣтѣ. Слѣдовало бы только вообразить себя въ положеніи Робинзона на необитаемомъ островѣ, или въ положеніи выздоравливающаго послѣ тяжелой болѣзни. Но обыкновенно мы этого не дѣлаемъ, а наоборотъ, здоровое состояніе нашего тѣла проходитъ какъ-то мимо нашего сознанія, наслажденіе отъ съѣденнаго вкуснаго блюда тотъ-часъ забы-

вается, потребности возрастаютъ до безконечности. Грѣхъ посредственно, или непосредственно создаетъ большую часть нашихъ страданій. Жалуется иной на свой крестъ, забывая, что самъ же взвалилъ его себѣ на плечи: или чрезъ расточительность дойдя до нищеты, или чрезъ невоздержность до болѣзни и т. д.

Страданія имѣютъ ли какую-либо цѣль? Да, и именно цѣль ихъ—сдѣлать людей религіозно-нравственными существами и возстановить нарушенный грѣхомъ союзъ чело-вѣка съ Богомъ. Противъ взгляда на страданія, какъ на воспитательное средство, философъ Лотце говоритъ: „кто смотритъ на зло, какъ на средство Божественнаго воспитанія, тотъ ограничиваетъ Божіе всемогущество, ибо къ такимъ отрица-тельнымъ средствамъ прибѣгаютъ только въ силу необходимости, когда не имѣютъ другихъ лучшихъ средствъ“. При этомъ Лотце, повидимому, полагаетъ, что Богъ въ силу своего всемо-гущества могъ изначала создать характеръ чело-вѣка нрав-ственно-совершеннымъ и неспособнымъ согрѣшить. Но харак-теръ, лишенный свободы, заключалъ бы въ себѣ противорѣчіе, а самопротиворѣчивое не могло быть создано Богомъ; Онъ не можетъ творить вопреки логической необходимости: не мо-жетъ сдѣлать, чтобы дважды два было пять. Поэтому въ на-шемъ взглядѣ на страданія, какъ на воспитательное средство, не заключается ограниченія всемогущества Божія, такъ какъ послѣднее нельзя понимать, какъ неимѣющее границъ. Богъ сообщилъ чело-вѣку не *non posse peccare*, а только *posse non peccare*, которое вслѣдствіе грѣхопаденія перешло въ *non posse non peccare*. И вотъ страданія имѣютъ цѣлью спо-собствовать развитію чело-вѣка, какъ духовно-нравственнаго существа. Богъ даетъ намъ силы и способности для того, чтобы мы ихъ развивали, совершенствовались. Если чело-вѣкъ окруженъ ничѣмъ невозмутимымъ счастьемъ и доволь-ствомъ, то его физическія и духовныя силы не будутъ имѣть повода къ развитію. Наоборотъ, нужда будить въ че-ловѣкѣ дремлющія силы, она—мать счастливыхъ открытій, изобрѣтеній. Подобнымъ образомъ и въ духовно-нравствен-ной области: если бы мы были постоянно окружены счастьемъ, то съ трудомъ могли бы придти къ сознанію, что мы бѣдны познаніемъ истины, бѣдны хорошими склонностями и до-брыми дѣлами. Если бы Богъ и великой книгой исторіи, и

событіями нашего времени, и даже, быть можетъ, событіями личной нашей жизни не свидѣтельствовалъ намъ, что человекъ жнетъ то, что посѣялъ, что зло и преступленіе не всегда остаются безнаказанными, то, быть можетъ, мы стали бы издѣваться надъ Нимъ, впади бы въ теоретическое и практическое безбожіе. Постоянныя во всемъ удачи дѣлаютъ человека самонадѣяннымъ, онъ самоувѣренно начинаетъ думать, что его счастье—дѣло его собственныхъ рукъ, что онъ самъ, по пословицѣ, своего счастья кузнецъ, что ни въ чьей помощи, ни въ чьемъ содѣйствіи онъ не нуждается. Но вотъ счастье измѣнилось, настало время скорби и бѣдствій: незамѣтно подкралась болѣзнь или даже смерть близкихъ лицъ, одна за другой пошли неудачи, самыя блестящія надежды и планы потерпѣли фіаско, друзья отшатнулись, подняли голову враги, все колеблется и готово рухнуть. Тогда, наконецъ, съ глазъ спадаетъ повязка, тогда ясно становится, какъ слабъ и беспомощенъ человекъ, предоставленный собственнымъ силамъ, какъ онъ нуждается въ тихомъ, но твердомъ пристанищѣ среди пучинъ житейскаго моря. „Отче! согрѣшилъ предъ Небомъ и предъ тобою!“... взываетъ, наконецъ, пришедшій въ себя заблудшій сынъ. Такъ бѣдствія и скорби житейскія приводятъ насъ къ сознанію своего безсилія и заставляютъ искать помощи и защиты у Отца и Владыки міра.

Есть ли средство преодолѣть, побѣдить страданія?

„Бѣдный я человекъ! взываетъ апостоль, кто избавитъ меня отъ сего тѣла смерти?“ (Рим. VII, 24). Земная наша жизнь вообще слишкомъ бѣдственна, и ни въ чемъ нельзя найти прочнаго и постояннаго счастья. Поэтому христіанинъ возлагаетъ свои надежды на Искупителя, который возложилъ на себя тяжесть нашего грѣха и своею искупительною жертвой возстановилъ разрушенный грѣхомъ союзъ человека съ Богомъ, сломилъ власть ада и смерти и далъ намъ надежду на будущее блаженство. Пропастъ, существовавшая между Богомъ и человекомъ, теперь сгладилась, благодаря искупительной жертвѣ Спасителя, и христіанинъ сталъ въ правильныя отношенія къ своему Творцу. Съ одной стороны, онъ чувствуетъ себя немощнымъ и грѣшнымъ, съ другой,—онъ сознаетъ себя чадомъ Божиимъ. Христіанинъ знаетъ, что онъ не простая игрушка въ рукахъ равнодуш-

наго тирана, но что Богъ—его Отецъ, который ведетъ его по своимъ неисповѣдимымъ, но святымъ путямъ промысла; что этотъ отецъ иногда возлагаетъ и крестъ на наши плечи, но даетъ и силы нести его. На бѣдствія, наказанія, какія посылаетъ намъ Богъ, мы смотримъ какъ на милость Его, которою Онъ отличаетъ насъ, какъ своихъ дѣтей. „Если же, говоритъ апостолъ, останетесь безъ наказанія, которое всѣмъ обще, то вы незаконныя дѣти, а не сыны“ (Евр. XII, 8). Увѣренность въ томъ, что мы имѣемъ въ Богѣ любвеобильнаго Отца, который и въ бѣдствіяхъ, посылаемыхъ намъ, преслѣдуетъ наше благо,—лучшее средство преодолѣть скорби и страданія; эта увѣренность даетъ возможность христіанину радоваться даже среди мученій, даже въ виду смерти. Вѣдь земная жизнь христіанина имѣетъ цѣну лишь потому, что она преддверіе другой, вѣчной жизни, которая имѣетъ уже абсолютную цѣнность, которая есть высочайшее благо, *summum bonum*.

Геккель жестоко заблуждается, полагая, что будущее блаженство на небѣ христіанинъ понимаетъ слишкомъ чело-вѣкообразно, рассчитывая будто-бы имѣть на небѣ земныя радости и удовольствія. Обѣщанное христіанину блаженство на небѣ есть не что иное, какъ достигнутое нравственное совершенство. Нравственность и блаженство относятся между собою, какъ начало и конецъ, какъ стремленіе къ цѣли и достигнутая цѣль. Царство Божіе и правда его, по ученію евангелія, есть высочайшее благо, къ которому мы должны стремиться, съ нимъ дано все, въ чемъ мы можемъ имѣть нужду. Это царство Божіе и есть мотивъ христіанской нравственности. Будущее блаженство состоитъ въ лицезрѣніи Бога (чистые сердцемъ Бога узрять), въ видѣніи Бога лицомъ къ лицу, а не тускло, гадательно, какъ теперь (1 Кор. XIII, 12); только чистые сердцемъ способны къ духовно-нравственному блаженству, которое состоитъ въ соединеніи со Христомъ и Богомъ (Фил. 1, 23; 2 Кор. V, 17; 1 Кор. XV, 28; 1 Тим. VI, 15). Если будущее блаженство сравнивается съ покоемъ субботняго дня, то этотъ покой субботы слѣдуетъ понимать, какъ покой субботы по окончаніи творенія Богомъ міра, т. е., какъ удовлетворенность достигнутымъ результатомъ, какъ достиженіе того, къ чему христіанинъ

стремился въ теченіе своей земной жизни, именно, какъ полное достиженіе царства Божія и правды его.

Если блаженство состоитъ въ нравственномъ совершенствѣ, то христіанинъ и теперь можетъ быть названъ блаженнымъ, ибо онъ предвкушаетъ будущее блаженство. Царство Божіе на землѣ есть не только виноградникъ, въ которомъ терпятъ тяготу и зной дня, но также и дорогое сокровище, драгоценная жемчужина, брачный пиръ, гдѣ голодные насыщаются хлѣбомъ, сходящимъ съ неба, и жаждущіе напоются водою, исходящею изъ источника вѣчной жизни. Работникъ, работавшій весь день въ виноградникѣ и получившій одинаковую плату съ тѣмъ, который работалъ одинъ часъ, все-таки не можетъ считать себя обиженнымъ, ибо сама эта работа есть уже награда, въ ней и заключается блаженство. Жизнь распутнаго сына вдали отъ отца была уже несчастіемъ еще до наступленія вѣшнихъ бѣдствій и лишеній, тогда какъ старшій сынъ былъ счастливъ уже тѣмъ, что все время жилъ съ отцомъ. Такимъ образомъ, добродѣтель христіанина уже въ себѣ самой заключаетъ награду. Но такъ какъ исполненіе воли Божіей здѣсь на землѣ встрѣчаетъ многоразличныя препятствія, ей противится ветхій человѣкъ, то полная награда, полное нравственное совершенство осуществится только на небѣ, тамъ идеаль нравственно-совершенной жизни станетъ дѣйствительностью, тамъ во всемъ будетъ воля Божія благая и всесовершенная.

5. „Чтобы вполне оцѣнить, говоритъ Геккель, чрезвычайно вредное вліяніе христіанства на всю культурную исторію, а въ особенности его принципиальную противоположность разуму и наукѣ, мы должны бросить бѣглый взглядъ на важнѣйшіе періоды историческаго развитія христіанства. Въ немъ мы различаемъ четыре главныхъ періода: 1) Первохристіанство (три первыхъ вѣка); 2) Папство (двѣнадцать вѣковъ—IV—XV); 3) Реформацію (три вѣка—XVI—XIX); и 4) Новѣйшее призрачное христіанство въ XIX вѣкѣ.

а) „Первохристіанство, говоритъ Геккель, обнимаетъ три первые вѣка. Самъ Христосъ, благородный, всецѣло исполненный человѣколюбія пророкъ и мечтатель, стоялъ гораздо ниже уровня классическаго культурнаго образованія; онъ зналъ только іудейское преданіе; послѣ себя онъ

не оставилъ ни одной написанной строки. Онъ даже не подозрѣвалъ о томъ, на какую высокую ступень поднялось познаніе міра въ греческой философіи и естествознаніи уже за полутысячелѣтіе до него. Все, что мы знаемъ о немъ и его первоначальномъ ученіи, мы черпаемъ изъ важнѣйшихъ писаній Н. Завѣта: во-первыхъ, изъ четырехъ евангелій, во-вторыхъ, изъ Павловыхъ посланій“. О томъ, какъ были выбраны четыре каноническихъ евангелія изъ цѣлой кучи неканоническихъ, уже была рѣчь выше. „Послѣ евангелій важнѣйшими источниками, какъ извѣстно, являются 14 различныхъ (большею частію искаженныхъ) посланій ап. Павла. По даннымъ новѣйшей критики, только три посланія принадлежатъ Павлу: къ Римлянамъ, Галатамъ и Коринѳянамъ. Эти подлинныя посланія Павла были написаны раньше четырехъ каноническихъ евангелій и содержатъ меньше невѣроятныхъ чудесъ, чѣмъ послѣднія; эти посланія поэтому легче примиримы съ разумнымъ міровоззрѣніемъ, чѣмъ евангелія. Поэтому просвѣщенное богословіе новаго времени строитъ свое идеальное христіанство болѣе на основаніи Павловыхъ посланій, чѣмъ на евангеліяхъ, такъ что оно даже называется павлинизмомъ. Выдающаяся личность ап. Павла, который во всякомъ случаѣ гораздо больше, чѣмъ Христосъ, обладалъ познаніемъ міра и практическимъ смысломъ, для антропологическаго пониманія настолько интересна, насколько весьма сходно расовое происхожденіе этихъ обоихъ великихъ религіозныхъ учредителей. Изъ родителей Павла (по новѣйшимъ историческимъ изслѣдованіямъ, отецъ принадлежалъ къ греческой расѣ, мать—къ іудейской). Потомки отъ смѣшенія этихъ двухъ расъ, первоначально весьма различныхъ, (хотя обѣ эти отрасли одного и того же вида: *Nomo mediterraneus*), часто отличаются счастливымъ соединеніемъ талантовъ и свойствъ характера, какъ это доказываютъ многіе примѣры новаго и настоящаго времени. Пластическая восточная фантазія семитовъ и критическій западно-европейскій разумъ арійцевъ часто восполняются выгоднымъ образомъ.

Это обнаруживается и въ ученіи Павла, которое приобрѣло большее вліяніе, чѣмъ древнѣйшее первохристіанское ученіе. Поэтому также и павлинизмъ справедливо обозначали, какъ новое явленіе, отцомъ котораго была греческая

философія, а матерью-іудейская религія; подобную смѣсь обнаружилъ неоплатонизмъ. Относительно первоначальнаго ученія и цѣли Христа, равно какъ и относительно многихъ важныхъ сторонъ его жизни взгляды спорящихъ философовъ тѣмъ болѣе расходятся между собою, чѣмъ болѣе историческая критика (Штраусъ, Фейербахъ, Бауръ, Ренанъ) выставила доступные факты въ ихъ истинномъ свѣтѣ и вывела изъ нихъ безпристрастныя заключенія. Несомнѣннымъ остается благороднѣйшій принципъ всеобщаго человѣколюбія и вытекающее изъ него основаніе нравоученія: *золотое правило*—оба, впрочемъ, извѣстные и осуществленные уже на цѣлыя столѣтія раньше Христа! Въ остальномъ христіане первыхъ вѣковъ болѣею частью были чистыми коммунистами, частью соціалъ-демократами.

Не будемъ повторять теперь того, что нами раньше сказано относительно прыганія четырехъ евангелій на престолъ,—выдумки, жертвою которой сдѣлался Геккель. Не останавливаемся также на вопросѣ о подлинности евангелій, которой Геккель не хочетъ признать, говоря, что евангелія Матѳея, Марка, Луки и Іоанна написаны не самими этими апостолами, а другими лицами по этимъ евангелистамъ. По этому вопросу отсылаемъ интересующихся къ изслѣдованію проф. прот. Буткевича „Философія монизма“ („В. и Р.“. 1900 г.), гдѣ основательно разобрано мнѣніе критики по вопросу о подлинности евангелій и доказана несостоятельность этого мнѣнія. Начнемъ съ того, что говоритъ Геккель о лицѣ І. Христа.

„Благородный и всецѣло исполненный человѣколюбія пророкъ и мечтатель“, говоритъ о І. Христѣ Геккель, высказывая вслѣдъ затѣмъ очень невысокое мнѣніе о его умственномъ развитіи: Христосъ и не подозрѣвалъ той мудрости, какою владѣли греки уже за полутысячелѣтіе до него, не написалъ самъ ни единой строки.

То, что говоритъ здѣсь Геккель, очень не ново. Уже современники Христовы съ недоумѣніемъ спрашивали: „Откуда у Него такая мудрость и сила?“ (Мѳ. XIII, 54), „Какъ Онъ знаетъ книги, не учившись?“ (Ин. VII 15). И на эти вопросы современники отвѣчали различно: одни вѣрили въ сверхъестественную силу Христа, другіе приписывали это Вельзевулу, а талмудъ говоритъ, что Христосъ изъ Егип-

та принесть какое то магическое средство, воткнувъ его себѣ подъ кожу. Итакъ современники Христа недоумѣвали. А для насъ необыкновенная сила и мудрость Христа понятна? Для насъ она непонятна тѣмъ болѣе. Намъ приходится объяснять не только то, что видѣли современники Христа, но и то, что произошло впоследствии и что не было известно современникамъ Христовымъ. Мы знаемъ, что міръ пошелъ вслѣдъ за этимъ неученымъ мечтателемъ, пошелъ совершенно не въ томъ направленіи, въ какомъ онъ шелъ доселѣ. Христосъ возродилъ весь міръ, Его ученію подчинились философы и законодатели, Его „человѣколюбіе“ сокрушило языческія царства.

Исторія знаетъ геніевъ, которые отмѣтили своей печатью цѣлыя эпохи. Таковъ былъ, напр., Александръ Македонскій. Трудно повѣрить, сколько за короткое время успѣлъ совершить этотъ герой. Онъ до сихъ поръ производитъ неотразимое впечатлѣніе, а современники готовы были молиться ему, какъ богу. Но едва успѣла закрыться его могила, какъ основанное имъ царство распалось и его имя стало принадлежать исторіи. То же было съ Карломъ Великимъ, Наполеономъ и др. Находясь на о. св. Елены, Наполеонъ говорилъ одному приближенному: „Александръ, Цезарь, Карлъ Великій и я основали огромныя царства. На чемъ опираются созданія нашего генія? На силѣ!—Только Іисусъ основалъ свое царство на любви и еще теперь милліоны людей готовы за Него умирать!“

Поэтому-то, повторяемъ, наше недоумѣніе должно быть еще большимъ, чѣмъ недоумѣніе современниковъ Христовыхъ. Предъ нами болѣе трудная задача—объяснить величайшее изъ чудесъ исторіи. И мы рѣшаемъ эту трудную задачу тѣмъ, что признаемъ Божественное достоинство Христа. Для Геккеля же рѣшеніе задачи абсолютно невозможно.

Кошунственное мнѣніе Геккеля о томъ, что ап. Павелъ выше Христа, настолько абсурдно, что просто непонятно, какъ могъ Геккель высказывать его, считая подлинными посланія этого апостола, въ которыхъ апостоль говоритъ о Христѣ не иначе, какъ съ величайшимъ благоговѣніемъ, гдѣ называетъ себя только рабомъ Христовымъ (Рим. 1, 1), апостоломъ его (1 Кор. 1), гдѣ онъ исповѣдуетъ Христа

Сыномъ Божиимъ, который для того умеръ и воскресъ, чтобы владычествовать надъ мертвыми и живыми и т. д.

Павель происходитъ, говоритъ Геккель, отъ отца—грека и матери—іудеянки. Однако, самъ апостоль утверждаетъ о себѣ, что онъ „Израильтянинъ отъ сѣмени Аврамова, изъ колѣна Веніамина“ (Рим. XI, 1). Въ другомъ мѣстѣ онъ говоритъ о себѣ: я—„обрѣзанный въ восьмой день, изъ рода Израилева, колѣна Веніамина, Еврей отъ Евреевъ, по ученію фарисей“.

Столь же несостоятельно мнѣніе Геккеля о томъ, что первые христіане были коммунисты, или социаль-демократы. Достаточно прочесть внимательно то мѣсто въ книгѣ Дѣяній апостольскихъ, гдѣ ап. Петръ обличаетъ Анапію, утаившаго часть денегъ, вырученныхъ отъ продажи имѣнія, чтобы видѣть, что у первыхъ христіанъ не было и намека на общность имущества, на отмѣну правъ частной собственности. „Чѣмъ ты владѣлъ, говоритъ апостоль Анапію, *не твое ли* было, и пріобрѣтенное продажею *не въ твоей ли власти находилось?* (Дѣян. V, 4). Это совсѣмъ не въ духѣ коммунизма, или социализма.

б) Второй періодъ, періодъ папства, IV—XV вѣка, по мнѣнію Геккеля, самый мрачный изъ всей исторіи христіанства. Папство—высоко знаменательное явленіе въ исторіи, наложившее свою мрачную печать на всю исторію не только среднихъ, а отчасти и новыхъ вѣковъ, и до сихъ поръ еще пользуется сильнымъ вліяніемъ. Изъ 400 милліоновъ христіанъ, обитающихъ въ настоящее время на земномъ шарѣ, большая половина, именно 225 милл., исповѣдуетъ римскій католицизмъ, только 75 милл. греческую вѣру, а 110 милл.—протестанты. Мрачная печать, какую наложило папство на средніе вѣка, означаетъ смерть всякой свободной духовной жизни, регрессъ всякой истинной науки, упадокъ всякой чистой нравственности. Поэзія, пластическія искусства и схоластическая наука хотя и процвѣтали въ средніе вѣка, но они находились въ услуженіи церкви. „Борьба противъ науки уже принципиально, говоритъ Геккель, была опредѣлена въ христіанствѣ тѣмъ, что оно ставитъ вѣру выше знанія и требуетъ отъ послѣдняго слѣпого подчиненія первой..

Но систематическая борьба съ наукой была предпринята только въ началѣ IV вѣка, особенно со времени зна-

менитаго „Никейскаго собора“. Папство боролось противъ всякой независимой мысли путемъ пытокъ и казней (Джіордано Бруно, Іоаннъ Гуссъ и многіе другіе). При знамени- томъ великомъ инквизиторѣ Торквемадѣ, въ концѣ XV в. только въ одной Іспаніи восемь тысячъ еретиковъ сож- жены живыми, девяносто тысячъ были наказаны отнятіемъ имуществъ и весьма тяжкимъ церковнымъ покаяніемъ, а въ Нидерландахъ въ царствованіе Карла V жертвою клери- кальной кровожадности пало по меньшей мѣрѣ пятьдесятъ тысячъ человѣкъ. И въ то время, какъ вопли мучимыхъ лю- дей наполняли воздухъ въ Римѣ, данникомъ котораго былъ весь христіанскій міръ, туда стекались богатства половины міра, и мнимые намѣстники Бога на землѣ и ихъ помощ- ники (которые сами перѣдко бывали отъявленнѣйшими ате- истами), погрязали въ похотяхъ и порокахъ всякаго рода“.

Таково мнѣніе Геккеля о папствѣ.

Характеристика этого періода христіанской церкви, сдѣ- ланная Геккелемъ, содержитъ не мало преувеличеній, однако нужно сказать, что въ ней есть доля истины. Исторія знаетъ между папами развратниковъ, убійць, атеистовъ. И мрач- ные стороны инквизиціи мы также не станемъ защищать. Но во 1), нельзя же папство отождествлять съ христіан- ствомъ вообще, ибо католическая церковь лишь часть всего христіанскаго міра; во 2), и папы не всѣ же поголовно были людьми безнравственными и преступными. Что касается ужа- совъ инквизиціи, то нельзя забывать, что духъ времени среднихъ вѣковъ былъ иной, чѣмъ въ XIX—XX столѣтіяхъ, и этотъ духъ времени обусловливался не однимъ лишь влі- яніемъ католицизма, но и другими историческими услови- ями: соціальными, политическими, экономическими и проч. Говоря о мрачныхъ сторонахъ католицизма, не слѣдуетъ за- малчивать свѣтлыхъ сторонъ. Именно католическая церковь на западѣ освободила личность человѣка отъ тираніи госу- дарства: въ древнемъ Римѣ государство было все, а лич- ность превращена была въ ничто. Христіанство возвысило личность отдѣльнаго человѣка, придавъ ей самостоятельное огромное значеніе. Монастыри католическіе въ средніе вѣка были очагами просвѣщенія, содѣйствовали процвѣтанію искусства, работали на поприщѣ христіанской благотвори- тельности.

Кстати здѣсь отмѣтить ошибку, допущенную Геккелемъ въ его статистическихъ данныхъ о количествахъ христіанъ на земномъ шарѣ. Онъ насчитываетъ 225 милл. католиковъ, 75 м. грековосточныхъ христіанъ и 110 мил. протестантовъ. Свѣдѣнія эти онъ заимствуетъ все у того же Саладина. На самомъ же дѣлѣ по „Географо-статистической таблицѣ“ Гюбнера въ 1898 г. насчитывалось 254 м. католиковъ, 106 м. православныхъ, 165 м. протестантовъ и 8 м. разныхъ другихъ христіанскихъ исповѣданій, всего 535 м. И Геттингенскій географъ проф. Герм. Вагнеръ опредѣляетъ количество христіанъ въ 1899 году въ 556 милліоновъ.

Что касается принципиальной будто-бы враждебности христіанства наукъ вообще и естествознанію въ частности, то достаточно указать на слѣдующее. Св. Василій Великій въ своемъ „Шестодневѣ“, обнаруживая обширныя свѣдѣнія въ области естественныхъ наукъ своего времени, показываетъ, какую пользу могутъ принести христіанству эти науки. Св. Климентъ Александрійскій даетъ видное мѣсто философіи и въ своей школѣ, какъ и вообще въ христіанской наукѣ. И въ послѣдующія времена на западѣ и у насъ наука, главнымъ образомъ, находила себѣ пріютъ и работниковъ среди духовенства. Давно ли и почему стали стремиться къ образованію люди другихъ сословій? У насъ не раньше, какъ сто-двѣсти лѣтъ назадъ, когда интеллигентный трудъ сталъ щедро оплачиваться. А до того наука была не дворянскимъ дѣломъ, а тѣмъ болѣе не мѣщанскимъ, или крестьянскимъ.

По какому-то странному недоразумѣнію въ наше время упорно держится въ обществѣ предразсудокъ, отъ котораго не свободенъ и Геккель, будто наука враждебна религіи. Это происходитъ потому, что не знаютъ, или не хотятъ знать фактовъ, что не трудно доказать.

Ссылаются на „науку“. Но развѣ есть наука вообще, объединенное знаніе? Только тѣ, кто стоитъ слишкомъ въ сторонѣ отъ науки, можетъ думать, будто тутъ, въ наукѣ мы имѣемъ дѣло съ компактнымъ цѣлымъ. Кто сколько-нибудь знакомъ съ дѣйствительнымъ положеніемъ дѣла, тотъ знаетъ сколько различныхъ, даже противоположныхъ взглядовъ, мнѣній, теорій можно встрѣтить среди людей, придерживающихся, повидимому, одного и того же міровоззрѣнія.

На любомъ факультетѣ любого университета можно встрѣтить среди профессоровъ людей, преданныхъ религіи. Можетъ быть, естествознаніе непремѣнно враждебно религіи? Можетъ быть естествоиспытатели непремѣнно атеисты? Но вотъ фактъ. Естествоиспытатель Деннертъ нашель, что изъ 300 извѣстнѣйшихъ естествовѣдовъ и врачей всѣхъ временъ и народовъ лишь пять были безусловно враждебны по отношенію къ христіанству, двадцать относились индифферентно или были невѣровавшими, а 242 признавали бытіе Бога; относительно 38 онъ не могъ точно опредѣлить, каковы были ихъ религіозныя убѣжденія. Такимъ образомъ, огромное большинство 92% не были атеистами. Изъ этого большинства 38% принадлежали именно къ церкви. Если мы возьмемъ изъ числа этихъ ученыхъ звѣзды первой величины, то изъ 32 такихъ звѣздъ лишь двое—Лавуазье и Лапласъ—были атеистами, два—Гумбольдтъ и Дарвинъ—къ религіи относились индифферентно, 27 остальныхъ были несомнѣнными теистами, причемъ по меньшей мѣрѣ 12 изъ нихъ были христіанами; къ послѣднимъ принадлежатъ: Коперникъ, Галилей, Кеплеръ, Ньютонъ, Лейбницъ, Бойль, Эвлеръ, Ф. Галлеръ, Кювье и Фарадей, т. е., именно тѣ, кто создалъ самые принципы современнаго естествознанія! Въ послѣднее время число людей, индифферентныхъ къ религіи, несомнѣнно, возросло; большинство естествоиспытателей называютъ себя агностиками, т. е. они не считаютъ себя въ правѣ на основаніи научныхъ данныхъ рѣшать вопросъ о томъ, существуетъ Богъ, или нѣтъ. Послѣ этого можно ли утверждать, что наука стоитъ въ принципиальномъ противорѣчій съ христіанствомъ?

с) Третій періодъ въ развитіи христіанства Геккель ограничиваетъ временемъ реформации. Съ реформаціей началась новая эпоха въ исторіи Западной Европы. Разумъ постепенно освобождается отъ оковъ, въ которыхъ держалъ его желѣзный кулакъ папства въ теченіе 1200 лѣтъ. Однако же, и Лютеръ не былъ тѣмъ желаннымъ реформаторомъ, какимъ бы желалъ его видѣть Геккель. Лютеръ признавалъ авторитетъ библии и потому не могъ примириться съ міровоззрѣніемъ Коперника, защищалъ ученіе о воскресеніи, о первоначальномъ грѣхѣ, искупленіи, оправданіи вѣрою и т. д. Еще хуже Лютера былъ реформаторъ Кальвинъ въ Женевѣ, который сжегъ живымъ даровитаго испанскаго врача Сервето

за то, что тотъ возставалъ противъ догмата троичности лицъ въ Божествѣ.

d) Четвертый періодъ христіанства, по Геккелю, есть періодъ призрачнаго христіанства XIX вѣка. Несомнѣнныя данныя, добытыя естествознаніемъ въ XIX в., показали, что религія со своими вздорными понятіями о личномъ Богѣ, о промыслѣ, чудесахъ и проч. рѣшительно не можетъ ужиться съ наукой. Образованные люди нашего времени знаютъ это и потому искренне вѣрующими они быть не могутъ. Однако же, такъ какъ религіозныя представленія въ теченіе вѣковъ вошли въ тѣспую, почти неразрывную связь съ государственными и общественными учрежденіями, то даже невѣрующіе образованные люди вынуждены прикидываться вѣрующими и призрачное христіанство продолжаетъ существовать.

Мы только что говорили о томъ, дѣйствительно ли наука враждебна христіанству. Не повторяя теперь сказаннаго раньше, добавимъ лишь немного. Вотъ что сказалъ о себѣ нѣкогда Дарвинъ: „Даже въ минуты самаго крайняго скептическаго настроенія я никогда не былъ атеистомъ въ томъ смыслѣ, чтобы отрицать бытіе Бога“. Это говоритъ о себѣ человѣкъ, на котораго главнымъ образомъ ссылаются враги религіи! Извѣстный французскій бактериологъ Пастеръ признавался: „во время моихъ работъ въ лабораторіи я молюсь“.

Всякую твердо установленную научную истину христіанство признаетъ и не можетъ не признавать. Иное дѣло, когда насъ заставляютъ признать за истину какую-нибудь недостаточно провѣренную гипотезу. Что тѣло обезьяны сходно съ тѣломъ человѣка болѣе, чѣмъ съ тѣломъ какого-нибудь низшаго животнаго,—это фактъ твердо установленный, котораго религія не можетъ отвергать. Но строить на этомъ основаніи предположеніе о происхожденіи человѣка отъ обезьяны,—это гипотеза, которая поэтому не можетъ быть обязательной для религіи. Если мы увидимъ, что въ настоящее время отъ обезьяны родится человѣкъ, тогда это будетъ фактомъ. Но дастъ Богъ,—этого мы не увидимъ.

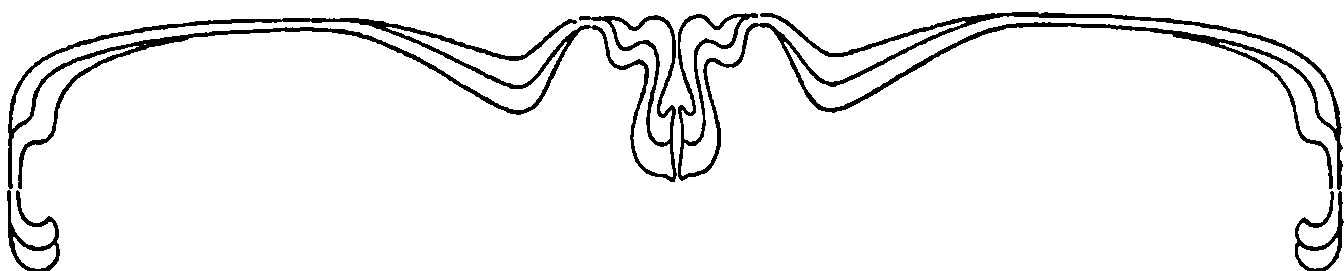
Мы кончили нашъ трудъ,—о достоинствѣ или недостаткахъ котораго судить не наше дѣло. Мы желали бы только, во-1), извиниться предъ читателями за то, что не вездѣ

можно было вести рѣчь общедоступнымъ популярнымъ языкомъ: приходилось вѣдь затрагивать вопросы характера отвлеченно-философскаго, гдѣ это было совершенно немыслимо; во-2), поставить на видъ, что у приходскаго священника, занятаго при томъ уроками въ учебныхъ заведеніяхъ, не такъ ужъ много времени, чтобы всецѣло отдаться серьезной научной работѣ: работать приходилось урывками, часто отвлекаться отъ дѣла, просматривать лишь бѣгло литературные источники и пособія. Естественно поэтому, что въ нашемъ трудѣ должно встрѣтиться не мало промаховъ, быть можетъ и серьезныхъ. Если бы при всемъ томъ въ нашей работѣ оказались какія-либо достоинства, то честь эта должна принадлежать, главнымъ образомъ, Энгерту, сочиненіемъ котораго мы пользовались, а затѣмъ, кромѣ того, мы обязаны этимъ и нѣкоторымъ случайнымъ благопріятнымъ обстоятельствамъ: при любезномъ содѣйствіи профессоровъ нашего университета прот. Н. Стеллецкаго и А. В. Репрева, мы имѣли возможность пользоваться книгами изъ университетской библіотеки, а равно и ихъ личнымъ просвѣщеннымъ содѣйствіемъ, за что приношу имъ глубокую благодарность. Сугубую благодарность за указаніе источниковъ и пособій приношу также проф. А. А. Бронзову.

Свящ. Николай Липскій.

(Окончаніе будетъ).

ХРИСТИАНСТВО И ГОСУДАРСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ.

(Отношеніе христіанина къ доктринѣ анархизма).

(Продолженіе *).

II. Происхожденіе и необходимость государственнаго порядка.

Государство есть организованная правовая форма общественной жизни. Общественная же жизнь началась, по ученію библии, еще въ раю, такъ какъ человѣку, существу личному, познающему и чувствующему, не добро быть одному (Быт. II, 18). Первоначально человѣкъ не имѣлъ нужды въ государственной жизни, не нужно было ему внѣшнихъ нормъ жизни, такъ какъ присущій ему нравственный законъ ясно указывалъ ему, какъ нужно жить въ обществѣ себѣ подобныхъ, чѣмъ руководиться во взаимныхъ отношеніяхъ. Въ послѣдующее время общественная жизнь стала усложняться и совершенствоваться и достигла того состоянія, которое опредѣляется понятіемъ государственности.

Представители анархизма съ уваженіемъ относятся къ первоначальной формѣ человѣческой жизни, признавая общественную жизнь отличительной особенностью существованія свободныхъ человѣческихъ личностей. „Въ человѣчествѣ, говорятъ они, есть ядро общественныхъ привычекъ“ (Крапоткинъ. Зап. рев. 1906. Спб. 368 стр.), такъ какъ самая свобода „можетъ быть осуществлена только чрезъ общество и единственно при самомъ строгомъ равенствѣ и солидарности каждаго со всѣми“ (Бакунинъ. Богъ и государство. Спб. Изд. Балашева; стр. 13). Но эта первоначальная форма общей

* См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 11 за 1911 годъ.

жизни вовсе не была похожа, говорят они, на современные формы общественной жизни, какъ послѣднія появились въ недавнее время; древняя исторія, будто бы, не знала государства правового и строго организованнаго: „государство есть форма общежитія, развившаяся въ нашей современной цивилизаціи только съ конца шестнадцатаго вѣка, раньше этого времени государство въ римской его формѣ не существовало“ (Соврем. наука и анархизмъ. 77).

Не соглашаясь съ мнѣніемъ анархизма о времени происхожденія государства, мы должны сказать, согласно съ показаніями исторической науки, что государство дѣйствительно не есть изначальное явленіе въ родѣ человѣческомъ: оно является продуктомъ постепенной и продолжительной работы различныхъ условій, опредѣляющихъ общественную жизнь и общественное развитіе человѣчества. Какія же условія привели общество къ признанію государственной формы жизни? Анархизмъ твердитъ, что государство явилось подъ вліяніемъ случайныхъ условій, что оно „плодъ брачнаго союза насилія, грабежа и опустошенія, однимъ словомъ, войны и завоеванія, вмѣстѣ съ богами, послѣдовательно рожденными теологической фантазіей націй“ (Богъ и госуд. 17). Эти то случайныя условія и „разрушали съ теченіемъ времени основы первобытной жизни народовъ“ (Крапоткинъ. Рѣчи бунтовщика. 10). На какой же почвѣ возникли эти условія? По сознанію анархизма, они родились въ томъ же самомъ первоначальномъ обществѣ, которое идеализируется Бакунинымъ и Крапоткинымъ. Нужно поэтому разсмотрѣть этотъ „идеальный“ строй жизни. „Исходнымъ пунктомъ государственной организаціи является тѣ коммуны, которыя были единственными въ свое время формами общественной жизни человѣка. Здѣсь не было ни богатыхъ, ни бѣдныхъ, ни знатныхъ, ни худородныхъ, ни высшихъ, ни низшихъ. Но мало-по-малу населеніе коммунъ раздѣлилось на богатыхъ и бѣдныхъ; пошли междоусобицы, потребовалась власть, сначала выборная, а потомъ наслѣдственная, королевская. Коммуны пришедшія въ упадокъ и ставшія сами государствами, послужили имъ исходнымъ пунктомъ и образцомъ. Надо было соединить эти коммуны, захватить въ свои руки всѣ ихъ исполнительные органы и воспользоваться ими, какъ оружіемъ для развитія королевской власти. Такъ поступали

короли; очень осторожные въ началѣ, они становились все грубѣе и безцеремоннѣе по мѣрѣ того, какъ росли ихъ силы. Писанные законы зародились въ хартіяхъ коммунъ. Они послужили основой для государства. Позже, римское право санкціонировало какъ государство, такъ и королевскую власть“ (Рѣчи бунт. 105). Итакъ, по мнѣнію Крапоткина, коммунъ были идеальнымъ образцомъ общественной жизни. Въ такомъ случаѣ непонятно, какъ началось разложеніе коммунъ, чего не скрываетъ самъ Крапоткинъ, неоднократно заявляя, что онѣ „пришли въ упадокъ“. Не желая оставлять въ подозрѣніи „идеальный“ строй древнихъ коммунъ, онъ наряду съ ними выводитъ какія то иныя общины, непохожія на коммунъ. „Централизованное государство зародилось еще въ періодъ процвѣтанія свободныхъ городовъ. Оно зародилось вдали отъ шума форума, вдали отъ стремленій, вдохновлявшихъ независимые города“ (Рѣчи бунт. 104). Что представляли изъ себя некоммунистическія общины, откуда они появились—Крапоткинъ не поясняетъ и даетъ основанія заключать, что онѣ являются плодомъ его воображенія и выводятся на сцену лишь для того, чтобы оправдать несуществующія для науки древнія коммунъ. Слушая подобныя рѣчи, нельзя не удивляться тѣмъ противорѣчіямъ идей, какія замѣчаются въ сужденіяхъ анархизма. Удаляясь отъ вопроса о первоначальномъ происхожденіи государства, избѣгая по возможности даже постановки этого вопроса, представители анархизма рассуждаютъ собственно о преобразованіи извѣстнаго только имъ древняго строя жизни въ нынѣшній. Но и при перемѣнѣ позиціи дѣло не обходится безъ недоразумѣній. Юридическая наука знаетъ государство какъ правовой институтъ, между тѣмъ анархисты замѣняютъ это понятіе понятіемъ „власть“ и въ своихъ боевыхъ нападкахъ на государство не видятъ самого государства.

Допустимъ, далѣе, что государство появилось внѣ коммунъ. Почему же коммунъ то подчинились новому порядку? Жило общество въ свободной коммунѣ, пользовалось всѣми удобствами общественной свободной жизни и вдругъ увлеклось какимъ то „новшествомъ“, да такъ свыклось съ нимъ, что отъ старой „идеальной“ жизни не осталось даже и слѣдовъ. Странно и непонятно!

Не было ли условій происхожденія государства въ са-

момъ обществѣ? Не предлагаются ли эти условія со стороны самого человѣка? Не естественный ли ростъ человѣческихъ обществъ привелъ ихъ къ государственной формѣ жизни? Исторія, которой не отвергаютъ анархисты, свидѣтельствуешь, что человѣкъ въ продолженіи своей многовѣковой исторіи заботился не только объ обеспеченіи насущныхъ потребностей жизни, пищи, одежды и жилища, но и объ удовлетвореніи своихъ духовныхъ запросовъ. Духъ человѣческой искалъ удовлетворенія, какъ тѣло—насыщенія. Понятно, что эти духовныя потребности могли быть удовлетворены тогда, когда дѣятельность человѣка не направлялась исключительно на постоянное исканіе хлѣба насущнаго. Но этотъ хлѣбъ, какъ и все имущество человѣка, да и самая жизнь не были обеспечены со стороны порочности самолюбивыхъ личностей. Самолюбіе, этотъ основной изъ пороковъ, заставлялъ одного человѣка нарушать права другого. Несдерживаемый въ проявленіяхъ своей самолюбивой воли никакими ограниченіями, человѣкъ, нуждаясь въ необходимыхъ средствахъ существованія, предпочелъ бы пользоваться готовыми средствами, брать у другихъ то, что долженъ бы добыть личнымъ трудомъ. Такъ было въ древности, такъ бываетъ и въ настоящее время, такъ, надо думать, было и въ коммунистическихъ общинахъ.

И вотъ люди, желая избавиться отъ такого бѣдственнаго порядка, приходятъ къ признанію необходимости упорядочить свою жизнь. Вложенное въ природу человѣка Творцомъ стремленіе къ общенію съ подобными указываетъ имъ средство начать новую жизнь. Люди начинаютъ образовывать общины, основанныя на договорѣ—дѣлать только то, что можетъ быть полезно для членовъ общества, и не дѣлать того, что вредитъ членамъ общества. Создавалось то начало, которое называется государственнымъ правомъ. Но такъ какъ и этотъ договоръ не уничтожалъ эгоизма людского и не искоренялъ порочной наклонности, то необходимо было напоминать людямъ объ установленномъ ими же законѣ, предупреждать нарушеніе закона и ограничивать нарушителей. Это дѣло возложено было на признанную обществомъ власть. Такимъ образомъ люди обеспечили себѣ правильный образъ жизни, обуславливающей и добываніе хлѣба насущнаго, и удовлетвореніе духовныхъ потребностей.

Этому естественному росту общества не мало способствовала жизнь семейная, представляющая образецъ правильно организованнаго общества. Семья представляетъ соединеніе людей, объединенныхъ единствомъ происхожденія, общностью языка, нравовъ и обычаевъ, единствомъ традицій. Въ этомъ небольшомъ обществѣ видимъ уже опредѣленную организацію. Во главѣ семьи стоитъ мужъ—отецъ. Ему принадлежитъ высшая власть въ домѣ. „Право отцовской власти... не ограничивается одними лишь дѣтьми, но распространяется и на всѣхъ домочадцевъ“ (А. Постъ. Зачатки госуд. и прав. отношеній. 83). Главѣ семейства подчиняются всѣ домочадцы. Онъ хранитель семейныхъ интересовъ, правъ каждаго члена семейства. Всѣ взаимныя отношенія членовъ семейства опредѣляются сознаниемъ взаимной зависимости и взаимной поддержки. Болѣе сильные отрѣшаются отъ своего „я“ и дѣйствуютъ въ интересахъ менѣе сильныхъ, а послѣдніе, какъ то дѣти, больные, старики, обращаются къ помощи первыхъ. Да и эти сильные члены семейства должны были уяснить себѣ, что ихъ сила не всегда остается побѣдительницей при столкновеніи съ другими силами, если не будетъ помощи со стороны другихъ личностей. Исторія культуры свидѣтельствуетъ, что при добываніи насущнаго хлѣба, во время охоты, рыбной ловли и т. п., отдѣльныя личности объединяются, чтобы объединенной силой устранить встрѣтившіяся препятствія съ меньшимъ для себя ущербомъ. Но послѣ удовлетворенія потребностей тѣлесныхъ человѣкъ могъ испытывать потребности духовныя. Какъ бы мы низко ни ставили древняго человѣка, мы должны признать въ немъ, какъ существѣ духовномъ, разумно-свободномъ и чувствующемъ, потребности умственные, нравственные и религіозныя. Объ этомъ говоритъ наука, объ этомъ свидѣтельствуютъ историческія книги народовъ. А для удовлетворенія этихъ потребностей недостаточно единичной воли какъ потому, что она не обладаетъ достаточной силой, такъ и потому, что она могла встрѣчаться съ враждебной волей другой личности. Фактически это обстоятельство вело бы за собою борьбу одной личности съ другой, одной воли съ другой, борьбу всѣхъ противъ всѣхъ. Поэтому то сознавалась необходимость такой воли, которая упорядочила бы дѣятельность отдѣльныхъ личностей, кото-

рая сдерживала бы неправильное проявленіе единичной воли и призывала къ взаимному уваженію и поддержкѣ каждаго члена общества, которая опредѣлила бы норму отношеній отдѣльныхъ индивидуумовъ ко всему обществу, научала бы руководиться не однимъ тупымъ и холоднымъ эгоизмомъ, но и дѣятельнымъ альтруизмомъ. И вотъ человѣкъ начинаетъ понимать и признавать права другихъ; онъ предвидитъ общее дѣло, полезное для каждаго. „Совмѣстная жизнь приводитъ къ развитію общей мысли и чувства“ (Гефдингъ. Этика. 312). „Люди могли соединить и направить существующія силы... имъ не оставалось иного средства для самосохраненія, какъ образовать посредствомъ взаимнаго соединенія такую сумму силъ, которая могла бы одерживать верхъ надъ сопротивленіемъ, не позволяющимъ людямъ оставаться въ прежнемъ положеніи, посредствомъ соединенія, которое приводило бы индивидуальныя силы въ дѣйствіе однимъ собирательнымъ двигателемъ, которое заставляло бы ихъ дѣйствовать въ согласіи“ (Лаландъ. Этюды по философіи наукъ. 111). А такое соединеніе есть не что иное какъ государство, „правовой порядокъ, организація властей, закона, управленія и суда“ (Кавелинъ. Задачи этики. 1886. Спб. 91 стр.).

Не раздѣляя вполнѣ взгляда представителей патріархальной теоріи о происхожденіи государства (Ланге, Нибуръ, Момсенъ, Сомнеръ и др.), мы можемъ сказать, что семейная жизнь, семейное право оказали не малое вліяніе на происхожденіе государственной организаціи. Примѣръ можно взять изъ библейской исторіи. Здѣсь раскрывается послѣдовательный ростъ древняго человѣка, указаны внутреннія и внѣшнія условія общественнаго роста Израиля, его младенческое состояніе въ періодъ патріархальный, постепенное возрастаніе во времена Моисея и судей и завершеніе общественнаго роста въ то время, когда „возстали въ Израилѣ цари“.

Представители анархизма указываютъ, что власть и законъ, да и вся государственная организація возникли вслѣдствіе борьбы и взаимной ненависти людей, классовой борьбы, насилія собственниковъ надъ неимущими и т. д. Они утверждаютъ, что въ борьбѣ, послѣ того, какъ явились частные собственники, имъ потребовался законъ для охраненія своихъ

узурпаторскихъ правъ; имъ нужна была власть, презирающая пролетаріатъ и стоящая во главѣ собственниковъ. Но, какъ мы видѣли, борьба не была исключительнымъ условіемъ происхожденія государства. Правда, она могла вліять на развитіе общества, но не быть единственной причиной этого развитія. Если, въ силу порочности людской, человѣкъ становится часто врагомъ своего сосѣда, и если въ силу той же порочности человѣкъ эгоистъ направлялъ свои дѣйствія противъ ближняго въ сторону наименьшаго сопротивленія, то понятно, что для обузданія злой воли человѣка требовалось употребить нѣкоторое усиліе ослабить проявленія этой воли. Если бы анархизмъ призналъ такую борьбу, то мы согласились бы съ нимъ, такъ какъ признаемъ значеніе этой борьбы со злой волей въ цѣляхъ общества и въ цѣляхъ самого человѣка, обладающаго такой волей. И эта борьба была бы симпатичнымъ дѣломъ общества. А такъ какъ анархизмъ, вопреки даннымъ исторіи, не хочетъ ограничивать ложную свободу человѣка, возводя ее на степень произвола, такъ какъ онъ, защищая произволъ, устраняетъ всякое вмѣшательство права и организованной воли, то мы должны сказать, что такой взглядъ анархизма—ложный по существу и противорѣчивый историческимъ свидѣтельствамъ. Если проводить его послѣдовательно, то можно прійти къ заключенію, что и семейство имѣетъ своей основой силу, основывается на эксплуатаціи одними членами другихъ, потому что и здѣсь есть ограниченіе свободы, пожертвованіе свободой и интересами каждаго для ихъ же собственнаго блага, „ради благосостоянія цѣлаго“ (Бакунинъ. Письма о патриотизмѣ).

Съ точки зрѣнія христіанскихъ принциповъ мы должны сказать, что государственная организація по своему происхожденію относится къ разряду тѣхъ институтовъ, о которыхъ можно сказать, что они „добро“. Въ памятникахъ христіанской письменности находимъ такія указанія, по которымъ происхожденіе государства признается дѣломъ не только человѣческимъ, но и божескимъ, не произведеніемъ только ума человѣческаго, но дѣломъ премудрости Промыслителя, государство признается божественнымъ установленіемъ. Это не означаетъ однако того, что государственная

организация получила свое начало чрезъ какой-нибудь особенный актъ божественнаго промысленія, а указываетъ на то, что естественное человѣческое установленіе имѣетъ свою основу въ природной потребности человѣка стремиться къ планомѣрной и цѣлесообразной общественности въ цѣляхъ совершенствованія человѣческой природы: а то, что способствуетъ совершенствованію человѣка, получаетъ освѣщеніе и содѣйствіе отъ Царя царствующихъ и Господа господствующихъ (См. толков. І. Златоуста на XIII гл. къ Римл.; Теофилакта. Теофана). Если цѣль человѣческой дѣятельности состоитъ въ осуществленіи на землѣ добра, то всякое человѣческое установленіе, способствующее осуществленію добра должно быть признано истиннымъ, т. е. отвѣчающимъ своему назначенію.

Анархисты говорятъ, что государство вовсе не имѣетъ какихъ либо добрыхъ цѣлей, а что оно только производитъ насиліе надъ свободою личностію. Но такъ ли? Насиліе мы понимаемъ въ томъ смыслѣ, что одна воля принуждаетъ дѣйствовать другихъ исключительно въ свою пользу. Но этого нельзя сказать въ приложеніи къ государству. Здѣсь имѣются въ виду не отвлеченныя цѣли, а цѣли самого же общества, какъ живого соединенія отдѣльныхъ личностей. Не говоря о внѣшней безопасности, которая, понятно, можетъ быть достигнута только вліяніемъ общей воли, мы должны уяснить себѣ, что государство стремится поддерживать и внутренній порядокъ въ обществѣ, какъ гармоническое соотношеніе общественныхъ силъ. Что такое государственный порядокъ? Бакунинъ заявляетъ, что это—„насиліе, притѣсненіе, эксплуатация, несправедливость, возведенныя въ систему и сдѣлавшіяся краеугольнымъ камнемъ всякаго общества“ (Богъ и государство. 17). „Порядокъ, вѣрнѣе—то, что называется порядкомъ, разъясняетъ Крапоткинъ,—это девять десятыхъ человѣчества, работающихъ для доставленія роскоши и наслажденія избраннымъ, для удовлетворенія самыхъ низкихъ страстей горсти бездѣльниковъ. Порядокъ—это лишеніе девяти десятыхъ человѣчества всего того, что составляетъ необходимыя условія нормальной жизни, рациональнаго развитія умственныхъ способностей. Порядокъ—это голодъ, нищета, ставшіе нормальными условіями жизни современнаго

общества... Порядокъ—это непрерывная война челоѡвка съ челоѡвомъ, ремесла съ ремесломъ, класса съ классомъ, націи съ націей“. (Рѣчи бунт. 53; ср. Завоеваніе хлѣба. 119 и др.)

Мы же, согласно съ общечелоѡвческимъ убѣжденіемъ и показаніями наукъ историческихъ и юридическихъ, должны сказать, что государство имѣетъ своей цѣлью уничтоженіе подобныхъ недостатковъ, такъ черно расписанныхъ въ картинахъ анархистовъ. Мы уже видѣли, что челоѡкъ можетъ развиваться и постепенно осуществлять свое назначеніе только при условіи общей работы. И чѣмъ планомѣрнѣе эта работа, чѣмъ болѣе индивидуумовъ въ ней заинтересованы, тѣмъ скорѣе она достигнетъ желаемыхъ результатовъ. Какъ работа одной личности, такъ и работа цѣлаго общества, дѣйствующаго безъ плана и системы, безъ организаціи—не могутъ быть плодотворными. Неорганизованное общество неспособно къ развитію, какъ неспособными оказались свободныя коммуны, идеализированныя анархистами. Какъ бы мы ни смотрѣли на эти коммуны, какъ бы ихъ ни возвышали защитники анархизма, и въ этихъ коммунахъ предъ нами выступаетъ на переднемъ планѣ самъ челоѡкъ со всѣми своими достоинствами и недостатками, со своимъ эгоизмомъ, со своей порочностью. Куда же скроются эти недостатки челоѡвка? Какимъ образомъ эгоизмъ будетъ вытѣсненъ любовью, если самъ челоѡкъ не переменится? Жизнь дикихъ племенъ, у которыхъ мало развита государственность, подтверждаетъ ту историческую истину, что для возстановленія или охраненія общественнаго порядка недостаточно только общественнаго мнѣнія, недостаточно и нравопорядка, а необходимъ правовой порядокъ, утверждаемый властью и заключенный въ опредѣленные предписанія формальнаго характера. „Никакой общественный союзъ не можетъ имѣть ни твердости и устойчивости въ своемъ существованіи, ни успѣха въ достиженіи предположенныхъ имъ цѣлей, если въ немъ не предпринимаются, не установлены и не существуютъ опредѣленные мѣры къ сохраненію (узаконеннаго въ немъ) порядка отъ нарушеній со стороны его собственныхъ членовъ и къ предотвращенію или къ разрѣшенію возникающихъ среди его членовъ споровъ и пререканій по предметамъ, касающимся управленія въ обществѣ, также

правъ, обязанностей и отношеній членовъ къ дѣламъ союза“. (Горчаковъ. Научная постановка церковно-суднаго права. Сборникъ госуд. знавій. Т. II. 248 стр.). Не удивительно, „что тѣ люди, которые, при господствующемъ родовомъ бытѣ, становились на сторону только еще возникавшаго, или даже еще только предвидѣннаго ими, или же и основываемаго отечества, были носителями высшаго сознанія, лучшей лично-общественной нравственности, были благодѣтелями челоуѣчества и историческими подвижниками“. (В. Соловьевъ. Оправд. добра. 224). Поэтому то и самому государству приписывается не только юридическій, но и этический характеръ (Эллинекъ, Капустинъ, Залѣсскій и др.).

Если бы государство было только насиліемъ, то всякое отношеніе къ нему опредѣлялось бы въ силу внѣшняго принужденія. Но этого не говоритъ дѣйствительность. Наоборотъ, мы видимъ, что члены государственной организациі стараются содѣйствовать благу государства безъ принужденія. Напрасно Бакунинъ хочетъ подрывать довѣріе къ государству, заявляя, что „государство не ищетъ дѣйствовать путемъ убѣжденія“. Отношеніе людей къ государству основывается не только на сознаніи силы, но главнымъ образомъ на признаніи государственной справедливости. Это съ одной стороны.

Съ другой—поскольку въ основѣ взаимныхъ отношеній членовъ общества должно лежать нравственное чувство, постольку государственный порядокъ, регулирующий эти отношенія, долженъ служить идеалу нравственности; поэтому то государственный правопорядокъ не исключаетъ нравопорядка: онъ поощряетъ добрые поступки и преслѣдуетъ безнравственные. Въ виду такого этического характера государства, оно пользуется уваженіемъ представителей христіанства. Поэтому же требованія государственнаго права признавались въ древности требованіями религіозной морали. И народы, путемъ продолжительной жизни въ условіяхъ государственнаго строя, убѣдились, что только благодаря государственному порядку оставленъ варварскій образъ жизни и поддерживается жизнь на основахъ нравственнаго характера. И не только отдѣльныя личности, но и цѣлыя общества постепенно совершенствуются подъ кровомъ государства, и хотя

медленными, часто даже неровными шагами,—подвигаются къ осуществленію идеаловъ нравственности.

Анархизмъ стремится доказать или, вѣрнѣе, высказать, что государство—безнравственное учрежденіе. Почему же оно не идетъ по этой наклонной плоскости? Почему оно предупреждаетъ нарушение требованій морали, а совершившееся нарушение преслѣдуетъ? Почему оно, подверженное „неизлѣчимой болѣзни старости и разложенія“, поощряетъ добродѣтель и наказываетъ порокъ? Почему „въ правовомъ строѣ, въ особенности, осуществляется система цѣлей, которая пріобрѣтаетъ высочайшую этическую цѣнность, прямо или косвенно, чрезъ идею содержащуюся въ отношеніи къ общественному благу, идею общей нравственной работы и нравственной равноправности“ (Вундтъ. Этика. 1887. СПБ. 237)? Анархисты—Бакунинъ и Крапоткинъ, отрицая моральный характеръ государственной жизни, имѣютъ въ виду какъ будто какое то отвлеченное понятіе государства, а не организованный союзъ живыхъ личностей. Между тѣмъ государство есть „единство народной жизни“ и какъ таковое предполагаетъ дѣятельность своихъ членовъ. Жизнь государственная—жизнь реальная, жизнь народа. Отсюда прямой выводъ, что государство, состоящее изъ свободныхъ нравственныхъ личностей, не можетъ быть установленіемъ безнравственнымъ. При разсмотрѣніи вопроса о происхожденіи государства мы видѣли, что этотъ государственный порядокъ не есть что либо данное обществу извнѣ, а порожденіе самого общества, государственное же право есть единство тѣхъ самыхъ нравовъ и обычаевъ, которые въ догосударственное время составляли правопорядокъ; государство только закрѣпило эти человѣческія учрежденія и опредѣленно выставило въ формѣ законовъ и такимъ образомъ дало возможность осуществлять нравственные принципы не случайно, не подъ вліяніемъ только минутнаго расположенія, а съ правильной постепенностью и постоянствомъ. Человѣкъ пріучается руководиться не ощущеніемъ, а идеями; сами же нравственные требованія предподносятся ему не какъ единичныя правила, а какъ выраженіе одного и того же нравственнаго идеала. Поэтому можно встрѣтить такое опредѣленіе государства: „государство есть союзъ свободныхъ нравственныхъ существъ, соединившихся между собою съ пожертвованіемъ

частью своей свободы для охраненія и утвержденія общими силами закона нравственности, который составляет необходимость ихъ бытія“ (В. Н. Государственное ученіе Филарета, митр. Московскаго. 1885. 109 стр).

Если мы признаемъ связь жизни государственной съ жизнью религіозной, то потому именно, что какъ одна, такъ и другая преслѣдуютъ цѣли нравственнаго характера. Чѣмъ выше религія извѣстнаго народа, чѣмъ большее развитіе и обнаруженіе нравственныхъ началъ въ государственномъ устройствѣ, тѣмъ чище правовой порядокъ. Если, напр., народы античнаго міра имѣли высшее государственное устройство, чѣмъ народы варварскіе, то выше ихъ встали въ гражданской жизни народы европейскіе, воплощающіе въ кодексахъ своего законодательства принципы христіанской нравственности. Еще Кантъ говорилъ, что „истинная политика не можетъ сдѣлать ни одного шага, не воздавъ прежде всего должнаго нравственности“. Да и самъ Крапоткинъ категорически заявляетъ: „ни одна форма общежитія невозможна безъ нравственныхъ связей и извѣстныхъ обязательствъ, налагаемыхъ членами общества другъ на друга и переходящихъ постепенно въ привычку. Во всѣхъ организаціяхъ встрѣчаемъ мы эти нравственные связи, эти социальныя привычки“ (Рѣчи бунт. 10). Правда, онъ оговаривается, что современные государства потеряли эту „первобытную основу жизни народовъ“; но эта оговорка не вытекаетъ изъ его предшествующихъ разсужденій, а приводится только для укрѣпленія своей нетвердой позиціи. Поэтому то онъ и торопится поскорѣй устранить изъ ряда предметовъ своихъ сужденій государство, поспѣшно заявляя: „неравномѣрное распредѣленіе богатствъ, неравныя условія, эксплуатація челоуѣка челоуѣкомъ, господство нѣсколькихъ избранныхъ надъ массами, подточили и разрушили съ теченіемъ времени основы первобытной жизни народовъ. Промышленность, основанная на эксплуатаціи, торговля, держащаяся обманомъ, господство превиллегированныхъ, именующихъ себя „правительствомъ“, не могутъ существовать рядомъ съ принципами всеобщаго равенства и единенія, признаваемыми еще племенами, отброшенными на задворки такъ называемыхъ цивилизованныхъ государствъ“ (ibid.). На это слѣдуетъ замѣтить, что эксплуатація появилась почти вмѣстѣ съ чело-

вѣкомъ и существуетъ во всѣхъ концахъ земли, съ той только разницей, что тамъ, гдѣ сдерживается эгоизмъ человѣка, она менѣе гибельна, а тамъ, гдѣ нѣтъ сдерживающей силы, тамъ она приводитъ къ гибели самыя общества, что и случилось съ древними „идеальными“ коммунами. Равнымъ образомъ, и неравномѣрное распредѣленіе богатствъ было замѣтно еще во времена до-государственныя. Государство явилось тогда, когда война человѣка съ человѣкомъ изъ за обладанія хлѣбомъ насущнымъ и лакомымъ кускомъ дошла до ужасающихъ размѣровъ, когда произволь звѣрскихъ страстей не зналъ никакого ограниченія въ злой волѣ человѣка.

С. Горскій.

(Продолженіе будетъ).

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ по Харьковской епархіи.

30 Іюня

№ 12

1911 года.

Содержаніе. Къ свѣдѣнію духовенства Харьковской епархіи.—Отъ Государственнаго Банка объявленіе.—Отъ Харьковской Духовной Консistorіи.—Разрядный списокъ воспитанниковъ Харьковской духовной семинаріи.—Росписаніе пріемныхъ и переводныхъ экзаменовъ въ Харьковской духовной семинаріи.—Отъ Правленія Харьковской духовной семинаріи.—Отъ Правленія Харьковскаго духовнаго училища.—Разрядный списокъ учениковъ Харьковскаго Духовнаго училища.—Разрядный списокъ воспитанниковъ Сумскаго духовнаго училища.—Отъ Правленія Сумскаго духовнаго училища.—Отъ Славянской второклассной учительской школы.—Братство Воскресенія Христова въ Москвѣ.—Епархіальныя извѣщенія.

I.

Къ свѣдѣнію духовенства Харьковской епархіи.

I.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 31 Октября 1910 г. за № 31110, по Хозяйственному Управленію, съ заключеніемъ по дѣлу о принятіи мѣръ противъ злоупотребленій аеонскихъ келліотовъ по сбору пожертвованій въ Россіи. Приказали: Первый Департаментъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ препроводить, при отношеніи отъ 23 Февраля 1910 года за № 1313, на зависящее распоряженіе по духовному вѣдомству, прошеніе старца Аеонской келліи Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы, іероexимонаха Матеея Воронкова, о снятіи съ него и съ названной келліи наложеннаго Святѣйшимъ Синодомъ запрещенія высылки пожертвованій изъ Россіи, при чемъ приложилъ, въ копіи, и отзывъ по сему дѣлу Россійско-ИМПЕРАТОРСКАГО Посольства въ Константинополь, отъ 30 Января за № 131. Въ означенномъ отзывѣ объяснено, что наложеніе запрещенія на высылку изъ Россіи пожертвованій въ названную келлію было вызвано тѣмъ, что старецъ ея, названный іероexимонахъ Матеей,

имѣя на Аѳонѣ въ своей келліи лишь нѣсколько человѣкъ, самъ постоянно проживалъ въ Константинополѣ, откуда велъ большую корреспонденцію и, получая крупныя суммы пожертвованій, употреблялъ ихъ не на нужды келліи. Но въ настоящее время, по отзыву Посольства, указанная причина наложенія запрещенія на келлію Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы отпадаетъ, такъ какъ за послѣдніе годы іеросхимонахъ Матѳей проживалъ безвыѣздно на Аѳонѣ, гдѣ и завѣдывалъ непосредственно своею келліею. Изъ имѣющихся въ дѣлахъ Хозяйственнаго Управленія свѣдѣній видно, что іеросхимонахъ Матѳей неоднократно обращался съ просьбами о снятіи запрещенія съ него и его келліи, представляя и удостовѣренія о своемъ исправленіи; но Святѣйшій Синодъ всѣ его просьбы оставлялъ безъ удовлетворенія въ виду того, что онъ не только во множествѣ высылаетъ по Россіи воззванія и письма о пожертвованіяхъ, но и допускаетъ въ этихъ письмахъ нареканія на распоряженія высшей духовной власти относительно огражденія русскихъ жертвователей отъ эксплуатаціи со стороны неблагонадежныхъ келліотовъ. Независимо отъ сего, въ Хозяйственномъ Управленіи неоднократно возникала переписка по ходатайствамъ старца Аѳонской келліи Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы схимонаха Парѳенія также о снятіи запрещенія высылать поступающія на его имя пожертвованія, но и эти ходатайства, въ виду непрекращающихся неблаговидныхъ поступковъ названнаго схимонаха, удостовѣренныхъ Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ, также оставлены Святѣйшимъ Синодомъ безъ удовлетворенія. По поводу послѣдняго изъ такихъ ходатайствъ схимонаха Парѳенія Первый Департаментъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, въ отношеніи отъ 23 Октября 1909 г. за № 6354, сообщая, между прочимъ, что схимонахъ Парѳеній, не смотря на лежащее на немъ запрещеніе, получаетъ пожертвованій изъ Россіи непосредственно по почтѣ до 26.000 руб. въ годъ, указывалъ на крайнюю желательность принятія какихъ либо мѣръ къ ограниченію вообще прилива русскихъ денежныхъ пожертвованій въ заграничныя монастыри, такъ какъ деньги, жертвуемыя русскими людьми изъ религіозныхъ побужденій, расходуются часто на цѣли, ничего общаго съ религіею не имѣющія, и даже, не говоря уже о нравственной подкладкѣ подобныхъ случаевъ, обращаются иногда въ оружіе борьбы противъ Россіи и русскихъ интересовъ. По существующимъ постановленіямъ, всякіе сборы на нужды церквей и монастырей, находящихся въ предѣлахъ Россіи, а равно и воззванія о пожертвованіяхъ, допускаются не иначе, какъ съ предварительнаго разрѣшенія епар-

хіальнаго начальства (въ предѣлахъ одной епархіи) или Святѣйшаго Синода (повсемѣстно) и притомъ на извѣстный срокъ. То же самое наблюдается въ отношеніи всѣхъ заграничныхъ православныхъ учреждений. Но аеонскіе келліоты легко обходятъ это правило, собирая пожертвованія путемъ разсылки писемъ и воззваній непосредственно отдѣльнымъ лицамъ. До сего времени Святѣйшій Синодъ принималъ мѣры лишь къ ослабленію дѣйствительности означеннаго способа привлеченія пожертвованій, публикуя во всеобщее свѣдѣніе имена неблагонадежныхъ келліотовъ и рекомендуя жертвователямъ направлять свои приношенія чрезъ Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ. Болѣе энергичныя мѣры представлялись невозможными въ виду частнаго характера означенныхъ писемъ и воззваній, рассылаемыхъ разнымъ лицамъ, поименно, по адресамъ, добытымъ изъ справочныхъ книгъ и другими способами. Однако, приравнивать эти воззванія и письма къ частной перепискѣ едва ли справедливо, такъ какъ они заготавливаются механическимъ способомъ (печатаются или литографируются) и рассылаются сотнями тысячъ экземпляровъ. Дозволеніе такой корреспонденціи ставитъ аеонскихъ келліотовъ въ привилегированное положеніе по сравненію съ русскими обителями, тѣмъ болѣе, что воззванія и письма, хотя бы и печатныя, но обращенныя къ извѣстному лицу, всегда произведутъ болѣе впечатлѣніе на это лицо, чѣмъ воззванія общаго характера. Притомъ часто воззванія келліотовъ содержатъ соблазнительныя таксы поминовеній и церковныхъ службъ, что даетъ поводъ къ глумленію надъ православными со стороны иновѣрцевъ; нѣкоторыя же печатныя письма съ Аеона вносятъ смущеніе въ православное населеніе укорительными выраженіями относительно Святѣйшаго Синода, о чемъ были заявленія со стороны сельскихъ священниковъ. Посему, въ видахъ огражденія простаго русскаго народа отъ эксплуатаціи его религіознаго чувства, по мнѣнію Хозяйственнаго Управленія, представляется необходимымъ принять мѣры противъ излюбленнаго аеонскими келліотами способа привлеченія пожертвованій путемъ массовой разсылки печатныхъ воззваній въ формѣ личныхъ писемъ. До сего времени поступающія въ Хозяйственное Управленіе по такимъ воззваніямъ пожертвованія, за исключеніемъ пожертвованій по воззваніямъ келліотовъ, признанныхъ неблагонадежными, высылались по назначенію, что было косвеннымъ признаніемъ законности этого способа сбора пожертвованій. Между тѣмъ способъ этотъ, изобрѣтенный аеонскими келліотами въ обходъ существующихъ постановленій о сборѣ пожертвованій, не можетъ быть признанъ законнымъ, почему пред-

ставлялось бы цѣлесообразнымъ на будущее время постановить правиломъ, чтобы всѣ келліоты, которые будутъ изобличены въ разсылкѣ печатныхъ и вообще механически изготовленныхъ воззваній и писемъ о пожертвованіяхъ, считались неблагонадежными, и направляемые чрезъ Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ въ пользу такихъ келліотовъ и ихъ келлій пожертвованія не высылались по назначенію, а возвращались обратно жертвователямъ, о чемъ и опубликовать въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“ и нѣкоторыхъ другихъ распространенныхъ органахъ печати; кромѣ того, представлялось бы полезнымъ обратить вниманіе Епархіальныхъ Преосвященныхъ на злоупотребленія аеонскихъ келліотовъ по сбору пожертвованій въ цѣляхъ противодѣйствія имъ чрезъ приходское духовенство. Таковыя соображенія г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ сообщены были Министру Иностранныхъ Дѣлъ, въ отвѣтъ на что исп. об. Товарища Министра Иностранныхъ Дѣлъ, отъ 25 Сентября 1910 г. за № 6251, увѣдомляя, что запрошенный по сему поводу ИМПЕРАТОРСКІЙ Повѣренный въ дѣлахъ въ Константинополь вполне раздѣляетъ вышеизложенныя соображенія, просить о послѣдующихъ распоряженіяхъ по сему дѣлу сообщить Министерству Иностранныхъ Дѣлъ, для поставленія въ извѣстность, чрезъ подлежащія Консульства, русскихъ обителей и келлій на Аеонѣ. Объ изложенномъ г. Синодальный Оберъ-Прокуроръ нынѣ предлагаетъ Святѣйшему Синоду. Обсудивъ настоящее дѣло вмѣстѣ съ заключеніемъ по оному Хозяйственнаго Управленія и принимая во вниманіе, что сдѣлавшійся въ послѣднее время обычнымъ у настоятелей монастырей, старцевъ келлій и вообще монашествующихъ лицъ на Аеонѣ способъ привлеченія пожертвованій путемъ разсылки разнымъ лицамъ поименно воззваній и писемъ, изготовленныхъ механически во множествѣ экземпляровъ, не оправдывается существующими на сей предметъ постановленіями, и что высылка Хозяйственнымъ Управленіемъ по назначенію поступающихъ по такимъ воззваніямъ и письмамъ пожертвованій является какъ бы косвеннымъ признаніемъ правильности этого способа сбора пожертвованій, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: 1) поставить въ извѣстность, чрезъ Министерство Иностранныхъ Дѣлъ, русскія обители и келліи на Аеонѣ, что сборъ пожертвованій путемъ разсылки печатныхъ и вообще механически изготовленныхъ воззваній и писемъ, независимо отъ того, имѣютъ ли они общій характеръ, или адресованы на имя отдѣльныхъ лицъ, признается Святѣйшимъ Синодомъ незаконнымъ, и что обращающіяся къ такому способу сбора духовныя лица и учреж-

денія на Аeonѣ будутъ считаться неблагонадежными и поступающія на ихъ имя въ Хозяйственное Управление при Святѣйшемъ Синодѣ пожертвованія не будутъ высылаться по назначенію, а будутъ возвращаться жертвователямъ; 2) примѣненіе означенной мѣры (невывыски по назначенію пожертвованій) начать съ 1-го Іюля 1911 года, въ предположеніи, что до того времени могутъ поступать пожертвованія по разосланнымъ ранѣе воззваніямъ и письмамъ; 3) напечатать объ этомъ въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“ и другихъ распространенныхъ органахъ печати, и 4) обративъ вниманіе Епархіальныхъ Преосвященныхъ на злоупотребленія аeonскихъ келліотовъ по сбору пожертвованій, въ цѣляхъ противоудѣйствія таковымъ, предложить имъ пригласить приходское духовенство, путемъ частныхъ бесѣдъ и наставленій, разъяснить прихожанамъ тѣ неблаговидные приемы, къ которымъ прибѣгаютъ аeonскіе келліоты, эксплуатирующіе религиозное чувство благочестивыхъ русскихъ жертвователей; о чемъ, для соотвѣтствующаго исполненія, въ Хозяйственное при Святѣйшемъ Синодѣ Управление и въ Канцелярію Оберъ-Прокурора передать выписки изъ настоящаго опредѣленія, а Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Синода Конторѣ и Епархіальнымъ Преосвященнымъ, для должныхъ распоряженій, послать печатный циркулярный указъ. Апрѣля 6 дня 1911 года.

Подлинный указъ подписали:

Оберъ-Секретарь Г. Левицкій.

Секретарь Ст. Поповъ.

II.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 14 Января сего года за № 1242, по Хозяйственному Управленію, о необходимости принятія мѣръ противъ злоупотребленій настоятеля келліи Благовѣщенія Пресвятой Богородицы на Аeonѣ схимонаха Парееенія, эксплуатирующаго религиозное чувство простаго русскаго народа путемъ продажи якобы святынь и разсылки своей фотографической карточки, какъ нѣкоей также святыни. И, по справкѣ, **П р и к а з а л и:** Крестьянка села Колосова, Котельничскаго уѣзда, Вятской губерніи, Фекла Юферова, въ письмѣ на имя Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ, сооб-

шила, что ею сдѣланъ былъ заказъ келліи Благовѣщенія Пресвятой Богородицы на Аѳонѣ на изготовленіе иконы Св. великомученика Пантелеимона, для приходскаго храма, за 150 р., но настоятель этой келліи схимонахъ Парѣеній увѣдомилъ ее, что означенная икона будетъ стоить 200 рублей, такъ какъ въ ней вложены, по его вы-раженію, „очень рѣдкія и цѣнныя нынѣ“ святыни, а именно: частица древа Животворящаго Креста Господня и частицы мощей: 1) Св. Архидіакона Стефана, 2) Св. Апостола Андрея Первозваннаго, 3) Св. Маріи Магдалины и 4) Св. великомученика Пантелеимона. Къ письму Юферова приложила въ подлинникахъ: письмо отъ схимонаха Парѣенія, отъ 23-го Октября 1910 года за № 4442, и удостовѣреніе о святыняхъ, отъ 23-го Октября за № 572, за подписью самого настоятеля-схимонаха Парѣенія, намѣстника-іеросхимонаха Анатолія и ризничаго-іеросхимонаха Нила, каковыя подписи, однако, сдѣланы одной рукой. Кромѣ того, Юферова при томъ же письмѣ представила присланную ей названнымъ Парѣеніемъ фотографическую карточку его, на оборотѣ которой имѣется слѣдующая надпись: „Гдѣ сія карточка Аѳонскаго Парѣенія будетъ находиться, тамъ пожара не будетъ. Богъ сохранить. Св. гора Аѳонъ. 1910 г.“. Предлагая объ этомъ Святѣйшему Синоду, Г. Оберъ-Прокуроръ присовокупляетъ, что изложенный фактъ злоупотребленія религіознымъ чувствомъ простого православнаго народа путемъ продажи означеннымъ Аѳонскимъ келліотомъ якобы святынь и разсылки своей фотографической карточки, какъ нѣкоей также святыни, имѣющей будто бы чудодѣйственное значеніе, едва ли является единственнымъ и исключительнымъ, почему кощунственный характеръ злоупотребленія настоятельно требуетъ пріятія необходимыхъ мѣръ къ огражденію нашего довѣрчиваго народа отъ издѣвательства надъ нимъ какъ со стороны настоятеля названной келліи схимонаха Парѣенія, такъ и другихъ Аѳонскихъ келліотовъ, при чемъ одною изъ такихъ мѣръ было бы, по мнѣнію Хозяйственнаго Управленія, напечатаніе соотвѣтствующаго разъясненія во всѣхъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, съ приглашеніемъ приходскаго духовенства къ возможно широкому ознакомленію народа съ этимъ разъясненіемъ. Обсудивъ изложенное и соглашаясь съ приведеннымъ заключеніемъ Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: 1) особымъ посланіемъ извѣстить Вселенскаго Патріарха объ изъясненныхъ неблаговидныхъ дѣйствіяхъ настоятеля Аѳонской келліи Благовѣщенія Пресвятой Богородицы схимонаха Парѣенія и просить Его Святѣйшество архипастырски воздѣйствовать на сего неисправимаго келліота, и 2) поручить Епар-

хіальнымъ Преосвященнымъ распорядиться о помѣщеніи въ епархіальныхъ органахъ соотвѣтствующаго разъясненія о вышеуказанномъ неблаговидномъ приѣмѣ помянутаго Аѳонскаго схимонаха Парѳенія, съ приглашеніемъ приходскаго духовенства къ ознакомленію православныхъ прихожанъ съ таковымъ разъясненіемъ; о чемъ Грузино-Имеретинской Синодальной Конторѣ и Епархіальнымъ Преосвященнымъ послать печатные указы. Апрѣля 30 дня 1911 года.

Подлинный указъ подписали:

Оберъ-Секретарь Г. Левуцкій.

Секретарь Ст. Поповъ.

Отъ Государственнаго Банка Объявленіе.

На основаніи одобреннаго Государственнымъ Совѣтомъ и Государственною Думою и Высочайше утвержденнаго 7 апрѣля 1911 года Закона, свидѣтельства 5⁰/₀ золотой ренты 1884 года и невышедшія въ тиражъ 5⁰/₀ облигаціи Московско-Ярославской жел. дор. 1868 года назначены къ выкупу, съ прекращеніемъ дальнѣйшаго теченія процентовъ съ 19 Іюля/1 Августа 1911 г.

Во исполненіе сего, съ указаннаго срока Государственнымъ Банкомъ будетъ производиться выплата нарицательнаго капитала названныхъ свидѣтельствъ и облигацій, съ прибавленіемъ процентовъ, выросшихъ по упомянутой срокъ выкупа, причемъ будетъ уплачено капитала и процентовъ: предъявителямъ свидѣтельствъ 5⁰/₀ золотой ренты 1884 г.—187 р. 94¹/₂ к. за каждые 125 руб. золот. нарицательныхъ и предъявителямъ 5⁰/₀ облигацій Московско-Ярославской жел. дор.—945 р. 31 к. за каждые 100 фунтовъ стерлинговъ нарицательныхъ.

Предъявляемыя къ выкупу свидѣтельства и облигаціи должны имѣть при себѣ все купоны, начиная съ купона срока 2/15 января 1912 года по 5⁰/₀ золотой ренты 1884 года и съ купона срока 18 ноября/1 декабря 1911 года по 5⁰/₀ облигаціямъ Московско-Ярославской жел. дор. 1868 г. Стоимость недостающихъ купоновъ будетъ удержана изъ вышеуказанныхъ суммъ, подлежащихъ уплатѣ по выкупу, причемъ стоимость купоновъ отъ свидѣтельствъ 5⁰/₀ золотой ренты удерживается за вычетомъ изъ нея 5⁰/₀ сбора съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ.

Свидѣтельства 5⁰/₀ золотой ренты 1884 г. могутъ быть предъявляемы для оплаты во все учрежденія Государственнаго Банка,

5% же облигаціи Московско-Ярославской жел. дор. лишь въ Конторы: С.-Петербургскую и Московскую.

Владѣльцы названныхъ свидѣтельствъ и облигацій могутъ представлять таковыя въ соотвѣтствующія учрежденія Банка заблаговременно, начиная съ 1 іюня с. г.

Управляющій *А. Коншинъ.*

Отъ Харьковской Духовной Консисторіи.

Къ свѣдѣнію духовенства Харьковской епархіи.

По распоряженію Его Высокопреосвященства очередной епархіальный Съѣздъ духовенства назначенъ въ семь году на августъ мѣсяць съ 19 по 28 число. На Съѣздъ должны прибыть и участвовать окружныя благочинныя епархіи.

РАЗРЯДНЫЙ СПИСОКЪ

воспитанниковъ всѣхъ классовъ Харьковской Духовной Семинаріи, составленный послѣ годичныхъ испытаній въ маѣ и іюнѣ мѣсяцахъ 1911 года.

6-го класса. Окончившіе курсъ Семинаріи.

1-й разрядъ. 1. Волобуевъ Борисъ, Вертеловскій Петръ, Стрѣльцовъ Иванъ—награждаются медалями; Знаменскій Алексѣй; 5. Королевъ Владиміръ, Спѣсивцевъ Сергѣй—награждаются книгами; Прибытковъ Александръ, Котляревскій Григорій, Власенко Алексѣй; 10. Гилуновъ Василій, Архангельскій Николай, Прокоповичъ Николай.

2-й разрядъ. Пивоваровъ Стефанъ, Ильинскій Викторъ; 15. Касьяновъ Константинъ, Дьяковъ Иванъ, Ѳедоровскій Борисъ, Дьяковъ Николай, Протопоповъ Андрей; 20. Коробчанскій Владиміръ, Агнивцевъ Владиміръ, Строевскій Яковъ, Титовъ Владиміръ, Звѣревъ Николай; 25. Гончаревскій Захарій, Ковалевскій Александръ, Платоновъ Алексѣй, Толмачевъ Николай, Сильванскій Иванъ; 30. Иваницкій Георгій, Серединъ Дмитрій, Горайнъ Андрей, Гавриловъ Михаилъ, Стаховскій Александръ; 35. Колосовскій Василій, Мильскій Дмитрій, Мигулинъ Петръ, Лѣпскій Яковъ, Дзюбановъ Герасимъ; 40. Бѣликовъ Николай, Литкевичъ Николай, Матвѣевъ Николай. Краснокутскій Анатолій; 44. Николаевскій Михаилъ.

5-й классъ. Переводятся въ 6-й классъ.

1-й разрядъ. 1. Луценко Александръ, Стефановъ Петръ—награждаются книгами; Любарскій Андрей, Любицкій Евгеній; 5. Никулицевъ Михаилъ, Пасько Петръ.

2-й разрядъ. Платоновъ Михайль, Булдовскій Василій, Грабовскій Александръ; 10. Базилевичъ Левъ, Дашкіевъ Павелъ, Гончаревскій Николай, Любинскій Георгій, Бородаевъ Евгеній; 15. Нечаевъ Петръ, Бородаевъ Василій П-й, Жуковскій Владиміръ, Фіалковскій Ѳедоръ, Дзюбановъ Иванъ; 20. Любарскій Анатолій, Прибытковъ Леонидъ, Чернявскій Дмитрій, Якубовичъ Анатолій, Таранскій Павелъ; 25. Ковалевъ Павелъ, Ловтиновъ Николай, Полтавцевъ Иларіонъ, Бородаевъ Василій І-й, Бондаревъ Николай; 30. Гавриловъ Павелъ, Ермоленко Дмитрій, Мартыненко Стефанъ, Мухинъ Павелъ, Согинъ Николай; 35. Рубинскій Петръ, Богачевъ Александръ, Панкратьевъ Алексѣй, Андреевскій Александръ—увольняется по прошенію.

Допущены къ переэкзаменовкамъ послѣ каникулъ: Москалевъ Николай—по Сочиненію; 40. Стаховскій Григорій—по Гомилетикѣ, Строевскій Александръ—по Литургикѣ.

Оставленъ на повторительный курсъ: 42. Орловъ Михайль.

4-й нормальный классъ. Переводятся въ 5-й классъ.

1-й разрядъ. 1. Черняевъ Владиміръ—награждается книгою и увольняется по прошенію. Мухинъ Александръ, Никишинъ Ѳедоръ—увольняются по прошенію.

2-й разрядъ. Литовченко Владиміръ; 5. Копецкій Платонъ—увольняется по прошенію. Нигровскій Анатолій, Иваненко Меѳодій, Быковъ Виталій, Бесѣда Викторъ; 10. Ѳедоровъ Михайль, Оружиянскій Гавриль, Касьяновъ Василій, Царевскій Валеріанъ, Макухинъ Николай; 15. Касьяновъ Николай, Туранскій Николай, Краснокутскій Григорій, Артюховскій Николай, Найдовскій Валентинъ—увольняется по прошенію.

Имѣютъ сдать переэкзаменовки послѣ каникулъ; 20. Линицкій Дмитрій—по Сочиненію, Сулима Николай—по физикѣ, Краснокутскій Александръ—по Сочиненію, Никулищевъ Михайль—по Философіи, Рубинскій Михайль—по Сочиненію.

Оставляется на повторительный курсъ въ томъ же классѣ; 25. Николай Поповъ—по малоуспѣшности. Увольняется изъ Семинаріи—по малоуспѣшности Безугловъ Александръ.

4-й параллельный классъ. Переводятся въ 5-й классъ.

1-й разрядъ. 1. Васильковскій Николай, Могилянскій Владиміръ—награждаются книгами, Царевскій Алексѣй, Подольскій

Константинъ—увольняются по прошенію; 5. Тимофеевъ Владиміръ, Рождественскій Александръ.

2-й разрядъ. Жуковъ Александръ, Бородаевскій Ѳедоръ, Артюховскій Евгений; 10. Орловъ Василій—увольняется по прошенію, Татариновъ Валентинъ, Червонецкій Павелъ, Македонскій Іосифъ, Шепелевскій Борисъ—увольняется по прошенію; 15. Сирятскій Захарій, Пасько Николай, Сукачевъ Иванъ, Панкратьевъ Петръ, Торанскій Михаилъ; 20. Кустовскій Григорій, Любарскій Анатолій, Поморцевъ Иванъ.

Допущены къ переэкзаменовкѣ послѣ каникулъ: Якубовичъ Арсеній, Сукачевъ Михаилъ—по Философіи; 25. Базилевичъ Николай—по Священному Писанію, Криницкій Леонидъ—по Сочиненію, Ладенко Анатолій—по Сочиненію; 28. Бондаревъ Алексѣй—по Философіи и Сочиненію.

3-й нормальный классъ. Переводятся въ 4-й классъ.

1-й разрядъ. 1. Поповъ Константинъ—награждается книгою, Добрецкій Сергѣй, Слюсаревъ Александръ, Михайловскій Михаилъ; 5. Красильниковъ Константинъ.

2-й разрядъ. Минченко Борисъ, Матюшенко Павелъ, Петровъ Владиміръ, Орловъ Николай; 10. Луценко Тихонъ, Браиловскій Борисъ, Гялуновъ Григорій, Леонтьевъ Михаилъ, Куницынъ Алексѣй; 15. Дюковъ Алексѣй, Быковъ Евгений, Поповъ Петръ, Охотинъ Борисъ, Фальченко Михаилъ; 20. Дахнѣвскій Александръ, Василевскій Леонидъ, Любарскій Викторъ, Чепчиковъ Зиновій, Македонскій Иванъ; 25. Хорошковъ Ѳедоръ, Дюковъ Константинъ, Лавровскій Иванъ, Сидоровъ Вячеславъ, Проскурниковъ Ѳеодосій; 30. Индутный Алексѣй, Евстратовъ Сергѣй, Инноковъ Веніаминъ.

Допущены къ переэкзаменовкамъ послѣ каникулъ: Базилевичъ Павелъ—по сочиненію, Евтушенко Павелъ—по Латинскому языку, 35. Ковалевскій Вячеславъ—по Латинскому языку, Полтавцевъ Георгій—по Психологіи, Пивоваровъ Иванъ—по Геометріи и Логикѣ, Самойловъ Александръ—по Логикѣ и Психологіи, Трипольскій Алексѣй—по Логикѣ; 40. Тычининъ Александръ—по всѣмъ предметамъ, кромѣ сочиненія.

Оставляется на повторительный курсъ, Николаевичъ Михаилъ—по малоуспѣшности.

3-й параллельный классъ. Переводятся въ 4-й классъ.

1-й разрядъ. 1. Станковъ Петръ, Жуковскій Михаилъ.

2-й разрядъ. Любарскій Иванъ, Доброславскій Николай; 5. Савченко Александръ, Поповъ Иванъ, Находкинъ Александръ, Слюсаревъ Василій, Соколовскій Леонидъ; 10. Дюковъ Евгеній, Ѳедоровъ Евлампій, Петрусенко Николай I-й, Пасько Николай, Рубинскій Михаилъ; 15. Родіоновъ Константинъ, Краснокутскій Викторъ, Филипповъ Григорій, Сапухинъ Максимилианъ, Поповъ Валентинъ; 20. Панкратьевъ Александръ, Любарскій Николай, Остроуховъ Яковъ.

Допущены къ переэкзаменовкамъ послѣ каникулъ: Евфимовъ Петръ—по Геометріи, Кузнецовъ Иванъ—по Психологіи и сочиненію; 25. Овчаровъ Иванъ—по Психологіи и сочиненію, Петрусенко Николай II—по сочиненію, Пушкарь Иванъ—по Тригонометріи, Торанскій Николай—по Геометріи, Черниговскій Владиміръ—по Геометріи и сочиненію.

Допускается къ экзаменамъ по всѣмъ предметамъ, не державшій ихъ своевременно по болѣзни, 30. Самойловъ Борисъ.

Оставлены на повторительный курсъ въ томъ же классѣ: Левицкій Яковъ, Ведринскій Леонидъ, Залуговскій Алексѣй; 34. Поповъ Алексѣй—по малоуспѣшности.

2-й нормальный классъ. Переводятся въ 3-й классъ.

1-й разрядъ. 1. Копецкій Леонтій, Касьяновъ Евгеній, Платоновъ Николай—награждаются книгами, Агнивцевъ Николай.

2-й разрядъ. 5. Пасько Александръ, Смирновъ Александръ, Рождественскій Петръ, Макухинъ Владиміръ, Тарасовъ Александръ; 10. Чиркинъ Владиміръ, Рубинскій Евгеній, Власенко Иванъ, Рубинскій Василій, Гаврашенко Николай—увольняется по прошенію; 15. Жадановскій Сергѣй, Сапухинъ Павелъ, Рогальскій Александръ, Кустовскій Гавріилъ, Прибытковъ Сергѣй; 20. Спѣсивцевъ Василій, Москалевъ Сергѣй.

Допущенъ къ испытанію по всѣмъ предметамъ послѣ каникулъ не державшій экзаменовъ въ свое время по болѣзни Добронравовъ Константинъ.

Допущены къ переэкзаменовкѣ послѣ каникулъ: Щепинскій Валентинъ—по Геометріи, Сирятскій Василій—по сочиненію.

Оставленъ на повторительный курсъ въ томъ же классѣ; 25. Бугуцкій Василій—по малоуспѣшности.

Увольняется изъ Семинаріи по малоуспѣшности; 26. Мухинъ Александръ.

2-й параллельный классъ. Переводятся въ 3-й классъ.

1-й разрядъ. 1. Титовъ Вячеславъ—награждается книгою, Поповъ Яковъ, Юношевъ Михайлъ.

2-й разрядъ. Пономаревъ Даниилъ; Бутковъ Николай, Сапухинъ Николай, Виноградовъ Николай, Кирилловъ Петръ, Хорошковъ Антоній; 10. Андроновъ Стефанъ, Томашевскій Пантелеимонъ, Касьяновъ Константинъ, Шокотовъ Александръ, Александровъ Николай; 15. Корябѣнко Григорій, Протопоповъ Стефанъ.

Допущены къ переэкзаменовкамъ послѣ каникулъ: Бѣлогорскій Иванъ—по сочиненію, Виницкій Василій—по латинскому и французскому языкамъ, Дашкиевъ Алексѣй—по латинскому языку; 20. Курской Михайлъ—по Священному Писанію и Геометріи, Лебедевъ Антоній—по Священному Писанію, Пантелеимоновъ Викторъ—по Словесности, Чаговцевъ Петръ—по Священному Писанію, Шебатинскій Александръ—по Священ. Писанію и латинскому языку.

Экзамень послѣ каникулъ, по болѣзни; 25. Кудрявцевъ Борисъ—по словесности.

Оставляется на повторительный курсъ въ томъ же классѣ: Гавриловъ Алексѣй.

1-й нормальный классъ. Переводятся во 2-й классъ.

1-й разрядъ. 1. Поповъ Владиміръ I-й, Филипповъ Александръ—награждаются книгами, Симанцевъ Григорій.

2-й разрядъ. Нечаевъ Алексѣй; 5. Самойловъ Борисъ, Соловьевъ Василій, Еллинскій Михайлъ, Пасько Дмитрій, Дюковъ Николай; 10. Ковалевскій Михайлъ, Лядскій Георгій, Преображенскій Петръ, Сидѣевъ Александръ, Любарскій Николай; 15. Полянскій Павелъ, Поповъ Владиміръ II-й, Бородаевъ Николай, Краснокутскій Андрей, Теренко Николай; 20. Андреевъ Веніаминъ, Ракшевскій Викторъ, Базилевичъ Николай, Дюковъ Владиміръ.

Допущены къ переэкзаменовкѣ послѣ каникулъ: Чиркинъ Сергѣй—по сочиненію, 25. Богославскій Константинъ—по Священному Писанію, Бойченко Николай—по французскому языку, Лавденко Александръ—по латинскому языку, Павловскій Родіонъ—по словесности.

Оставлены на повторительный курсъ въ томъ же классѣ: Дашкиевъ Александръ; 30. Тимофеевъ Николай, Булдовскій Иванъ—

по малоуспѣшности, Краснокутскій Владиміръ, Лысенко Николай—по болѣзни, Сильванскій Владиміръ; 35. Веселовскій Николай—по прошеніямъ родителей, если будутъ свободныя вакансіи.

Увольняются изъ Семинаріи по малоуспѣшности: Ияноковъ Василій, Пасько Гавріиль, Торанскій Иванъ, Ѳедоровскій Николай.

1-й паралл. классъ. Переводятся во 2-й классъ.

1-й разрядъ. 1. Церковницкій Александръ, Васильковскій Иванъ—награждаются книгами.

2-й разрядъ. Климентовъ Иванъ, Ѳедоровъ Владиміръ; 5. Матвѣевъ Николай, Курганскій Николай, Петровъ Николай, Грабовскій Николай, Стрыжакъ Андрей; 10. Даневскій Николай, Корнильевъ Николай, Бутковскій Николай, Поздняковъ Николай, Чернявскій Тихонъ; 15. Флоринскій Василій, Артюховскій Анатолій, Липицкій Николай, Веселый Леонидъ, Буткевичъ Николай; 20. Лядскій Геннадій, Панкратьевъ Георгій, Ѳедоровъ Александръ, Лисенко Павелъ—увольняется по прошенію.

Допущены къ переэкзаменовкѣ послѣ каникулъ: Ветуховъ Николай—по греческому языку; 25. Загоровскій Григорій—по Алгебрѣ. Любарскій Иванъ—по латинскому языку, Моисеевъ Леонцій, Обрѣзковъ Николай, Татариновъ Алексѣй—по нѣмецкому языку; 30. Черняевъ Алексѣй—по словесности и латинскому языку.

Допущенъ къ экзаменамъ по всѣмъ предметамъ послѣ каникулъ по болѣзни: Любочинскій Александръ.

Оставляются на повторительный курсъ по малоуспѣшности: Поповъ Владиміръ, Гордѣенко Памфилъ, Потановъ Иванъ; 35. Торанскій Иванъ, Туранскій Михаилъ; Збукаревъ Владиміръ, Вышемірскій Ѳедоръ, Смирновъ Алексѣй—по болѣзни.

Увольняются изъ Семинаріи по малоуспѣшности; 40. Клименко Иванъ, Скориковъ Николай.

Съ подлиннымъ вѣрно:

Секретарь Правленія Семинаріи *Сергій Чистоеердовъ.*

РОСПИСАНІЕ

пріемныхъ и переводныхъ экзаменовъ и переэкзаменовокъ въ Харьковской Духовной Семинаріи въ августъ 1911 года.

Дни недѣли	Экзамены и переэкзаменовки для воспитанниковъ Семинаріи и пріемные экзамены для поступающихъ въ Семинарію.
17 Среда	Разсмотрѣніе прошеній о пріемѣ въ разные классы Семинаріи.
18 Четвергъ	Русское сочиненіе.
19 Пятница	Церковная Исторія и Латинскій языкъ.
20 Суббота	Греческій языкъ, философія, психологія, логика, дидактика и новые языки.
22 Понедѣл.	Гомилетика, литургика, каноника, физика, церковный уставъ и математика.
23 Вторникъ	Словесность, исторія русской литературы, церковное пѣніе, русскій и церковно-славянскій языки.
24 Среда	Богословіе: основное, догматическое и нравственное, исторія и обличеніе раскола и обличительное Богословіе и катихизисъ.
25 Четвергъ	Гражданская исторія, географія и Священное Писаніе.
26 Пятница и 27 Суббота	Составленіе списковъ воспитанниковъ, выдержавшихъ переэкзаменовки и пріемные экзамены и распредѣленіе ихъ по отдѣленіямъ.
31 Среда	Молебенъ передъ началомъ классовыхъ занятій.

Отъ Правленія Харьковской Духовной Семинаріи.

Правленіе Харьковской Духовной Семинаріи симъ доводитъ до свѣдѣнія родителей и опекуновъ воспитанниковъ сей Семинаріи нижеслѣдующее:

1) Согласно журнальному опредѣленію Правленія Семинаріи отъ 15-го іюня 1909 года, утвержденному Его Высокопреосвященствомъ, плата для своекоштныхъ воспитанниковъ (духовнаго сословія) за содержаніе въ семинарскомъ общежитіи, мытье бѣлья и учебныя пособія установлена въ *150 рублей въ годъ*. При установленіи указанной нормы, Правленіе Семинаріи руководилось Определеніемъ Св. Синода отъ 24 августа—7 сентября 1907 года за № 5241, коимъ предписывается взыскивать плату за содержаніе своекоштныхъ воспитанниковъ Семинаріи *въ полуторномъ размѣрѣ* противъ отпускаемаго Св. Синодомъ оклада на содержаніе казеннокоштнаго воспитанника (130 р.) и разъясненіемъ Хозяйственнаго Управленія отъ 4 октября 1908 года за № 24284 на имя правленія Харьковской Духовной Семинаріи, что плата въ меньшемъ размѣрѣ (противъ 195 р.) можетъ взиматься только съ тѣхъ своекоштныхъ воспитанниковъ, которые не пользуются отъ Семинаріи одеждою (что обходится до 45 руб. въ годъ). Плата за содержаніе въ общежитіи инословныхъ воспитанниковъ остается въ размѣрѣ 189 руб. и за право ученія 40 руб. въ годъ. Кромѣ того всѣ вновь поступающіе въ Семинарію воспитанники, за исключеніемъ принятыхъ на полное казенное содержаніе, должны вносить одновременно 20 рублей на обзаведеніе постельными принадлежностями.

2) Плата за содержаніе въ Семинарскомъ общежитіи вносится по третямъ по 50 руб. въ треть съ воспитанниковъ духовнаго званія и по 63 руб. съ инословныхъ, при чемъ взносъ за 1-ю треть долженъ быть сдѣланъ немедленно, по прибытіи въ Семинарію послѣ каникулъ, за 2-ю треть къ 15 ноября и за 3-ю къ 1-му марта; плата же за право ученія по 20 руб. въ полугодіе вносится въ сентябрѣ и январѣ; освободиться отъ этой платы могутъ не больше 10% общаго числа инословныхъ учениковъ Семинаріи.

3) Вслѣдствіе опредѣленія Св. Синода отъ 4—16 іюня 1908 года за № 11, коимъ предлагается Правленіямъ Духовныхъ Семинарій установить съ 1908—1909 уч. года дополнительную за содержаніе плату съ казеннокоштныхъ воспитанниковъ, за исключеніемъ сиротъ, Правленіе Харьковской Духовной Семинаріи журнальнымъ опредѣленіемъ отъ 15-го іюня 1909 г., утвержденнымъ Его Высоко-

преосвященствомъ, постановило взимать съ казеннокоштныхъ и полуказенныхъ воспитанниковъ, за исключеніемъ сиротъ, *дополнительную плату въ размѣръ 30 руб. въ годъ*, съ пользующагося стипендіей прот. Степурскаго (въ 90 р.) доплату въ 60 руб.,—съ частныхъ стипендіатовъ, пользующихся и казенною одеждою,—доплату до суммы, отпускаемой С. Синодомъ на содержаніе казеннокоштнаго воспитанника, т. е. до 195 руб.,—именно 3-хъ стипендіатовъ имени князей Голицыныхъ по 75 руб.; стипендіатовъ имени Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Митр. Макарія Московскаго по 60 руб. и стипендіата прот. Кустова—35 руб. При прошеніи о принятіи на то или иное содержаніе должны быть приложены 30 руб. Въ случаѣ отказа просителю въ казенной, полуказенной или частной стипендіи,—внесенныя деньги засчитываются въ счетъ слѣдующей платы за содержаніе въ общежитіи или возвращаются обратно, если проситель будетъ жить на частной квартирѣ. Прошеніе о принятіи на казенную или полуказенную стипендію *безъ приложенія 30 рублей разсматриваться Правленіемъ не будетъ*.

4) Всѣ воспитанники Семинаріи, желающіе быть принятыми на казенное содержаніе, или получить пособіе изъ епархіальныхъ суммъ, кромѣ сиротъ духовнаго званія, уже состоящихъ на казенномъ содержаніи, должны подать о семъ прошеніе на имя о. Ректора Семинаріи непременно къ 10-му августа съ приложеніемъ благочинческаго удостовѣренія о бѣдности, въ коемъ должно быть описано имущественное состояніе отца и составъ его семейства съ указаніемъ, сколько дѣтей и на чей счетъ воспитываются въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ.

5) Въ учебное время всѣ воспитанники Семинаріи обязаны носить одежду установленнаго образца. *Ношеніе иной одежды кромѣ форменной, въ учебное время не будетъ допускаться*. Форменная одежда воспитанниковъ Семинаріи состоитъ изъ мундирной пары чернаго сукна, шинели такого же цвѣта сукна или драпа и будничной сѣрой пары (куртка и брюки). При заказѣ для казеннокоштныхъ воспитанниковъ суконная форменная пара обходится въ 20 р., будничная—8 руб., пальто—19 руб., фуражка 1 руб., по этой же цѣнѣ можетъ быть заказываема одежда и для желающихъ своекоштныхъ учениковъ.

6) Воспитанники, за которыми числится недоимка за содержаніе въ минувшемъ году, если таковая не будетъ представлена къ 15-му августа, не будутъ приняты въ общежитіе.

Отъ Правленія Харьковскаго Духовнаго Училища.

Въ Харьковскомъ Духовномъ училищѣ переэкзаменовки имѣютъ быть въ августѣ мѣсяцѣ н. 1911 года:—18-го по Закону Божию ученикамъ всѣхъ классовъ; 19-го по латинскому языку ученикамъ 2—4 класса и по греческому языку ученикамъ 3 и 4-го классовъ; 20-го по географіи и ариѳметикѣ ученикамъ 1—4 классовъ и природовѣдѣнію ученикамъ 3 и 4 класса; 22-го по русскому письменному упражненію ученикамъ всѣхъ классовъ; 23-го по русскому языку ученикамъ 1—4-го классовъ и ученикамъ приготовительнаго класса по всѣмъ предметамъ; 24-го по французскому и нѣмецкому языкамъ и русской исторіи ученикамъ 3 и 4-го классовъ и церковному пѣнію ученикамъ 1—4 кл.; 25-го пріемные экзамены въ I—IV классы. Прошенія о принятіи учениковъ на полноконтное, полуконтное и съ уменьшеною платою содержаніе, съ приложеніемъ надлежащихъ удостовѣреній объ имущественномъ и семейномъ положеніи родителей ихъ, должны быть поданы къ 1-му сентября н. 1911 года.

РАЗРЯДНЫЙ СПИСОКЪ

учениковъ 4, 3, 2, 1 и приготовительнаго классовъ, Харьковскаго Духовнаго училища, составленный Правленіемъ училища на основаніи годовыхъ испытаній, произведенныхъ въ мартѣ мѣсяцѣ ученикамъ приготовительнаго класса и въ маѣ и іюнѣ ученикамъ остальныхъ классовъ.

К л а с с ъ ч е т в е р т ы й:

1-й разрядъ. 1. Киприановъ Андрей—за благонравіе и отличные успѣхи награждается $\frac{0}{100}\frac{0}{100}$ -ми съ капитала имени Высокопреосвященѣйшаго Арсенія и книгою; Поповъ Александръ, Василевскій Владиміръ—за благонравіе и отличные успѣхи награждаются книгами, Доброницкій Константинъ.

2-й разрядъ. 5. Пономаревъ Сергѣй, Иваницкій Константинъ—за отличные успѣхи по церковному пѣнію и ревностное участіе въ училищномъ хорѣ награждается книгою,—Бугуцкій Борисъ, Катковъ Евгений, Антоновскій Паведъ, 10. Бугуцкій Владиміръ, Ковалевскій Федоръ, Шебатинскій Владиміръ, Никулицевъ Николай, Никитинъ Николай, 15. Навродскій Алексѣй, Анисимовъ Василій, Липскій Борисъ, Мартыновъ Гавріиль, Павловскій Михаилъ, Доброницкій Владиміръ, Никитинъ Андрей, Евтушенко Иванъ, Юшковъ Влади-

міръ, Андроновъ Николай, 25. Панкратьевъ Борисъ, Станковъ Василій, Дьяковъ Сергѣй—признаются окончившими полный курсъ духовнаго училища и переводятся въ 1-й классъ Духовной Семинаріи; Кошлаковъ Михайль—признается окончившимъ полный курсъ духовнаго училища, безъ перевода въ 1-й классъ Духовной Семинаріи. Слѣдующіе ученики допускаются къ переэкзаменовкѣ: Оружинскій Михайль, 30. Антоновичъ Борисъ—по русскому языку.

3-й разрядъ. Лантратовъ Петръ—по русской исторіи и церковному пѣнію, Семейкинъ Виталій—по русскому и латинскому яз., Макаровскій Петръ—по латинскому и нѣмецкому языкамъ. Слѣдующіе ученики оставляются на повторительный курсъ по прошеніямъ родителей: Бородаевъ Алексѣй, 35. Крутьевъ Викторъ и 36. Доброславскій Сергѣй.

К л а с с ъ т р е т і й:

1-й разрядъ. 1. Мухинъ Николай, Ѳедоровскій Маркіанъ, Македонскій Михайль—за благонравіе и отличные успѣхи награждаются книгами; Гумилевскій Владиміръ, 5. Вышемірскій Владиміръ, Щепинскій Дмитрій.

2-й разрядъ. Пантелеймоновъ Ѳедоръ, Полницкій Павелъ, Филоненко Василій, 10. Щелкуновъ Алексѣй, Черняевъ Владиміръ, Вербицкій Василій, Ѳедоровъ Вячеславъ, Антоновичъ Александръ, 15. Крыжановскій Александръ, Вербицкій Дмитрій, Антоніевъ Андрей, Бурма Григорій, Чебановъ Иванъ, 20. Лѣсовиковъ Константинъ, Ильинскій Владиміръ, Бугуцкій Алексѣй, Квитковскій Григорій, Калюжный Василій, 25. Андреенковъ Василій, Найдовскій Николай, Власовскій Георгій, Протопоповъ Василій—переводятся въ 4-й классъ. Слѣдующіе ученики допускаются къ переэкзаменовкѣ послѣ каникулъ: Лукомскій Павелъ, 30. Колосовскій Иванъ, Козловскій Георгій—по русскому языку съ церковно-славянскимъ; Бутковскій Алексѣй—по французскому языку; Мухинъ Гавріиль—по русской исторіи; Бугуцкій Михайль, 35. Поповъ Иванъ I-й—по нѣмецкому языку, Гордѣенко Христофоръ—по латинскому языку, Заграфскій Даніиль, Доброницкій Дмитрій—по русской исторіи, Мадокинъ Яковъ—по русскому языку устной и письменной.

3-й разрядъ. 40. Жебиневъ Иванъ—по русской исторіи, греческому языку, Поповъ Александръ—по русской исторіи и французскому языку, Николаевскій Иванъ—по русскому языку—устной и письменной и церковному пѣнію; Лѣсовиковъ Александръ допускается по болѣзни къ экзаменамъ послѣ каникулъ—по русской

исторіи, греческому, латинскому и нѣмецкому языкамъ, ариѳметикѣ, географіи, природовѣдѣнію и церковному пѣнію и переэкзаменовкамъ: по катихизису и русскому языку; Остаются на повторительный курсъ въ томъ же классѣ: Троицкій Иванъ, 45. Червонецкій Александръ—по болѣзни, Москалевъ Владиміръ, Сокольскій Викторъ—по малоуспѣшности и 48. Поповъ Иванъ II-й по болѣзни.

К л а с с ъ в т о р о й:

1-й разрядъ. 1. Мухинъ Антонъ, Феневъ Николай—за благоправіе и отличные успѣхи награждаются книгами;—Подольскій Евгеній, Сихановъ Александръ, 5. Талайко Григорій, Андреевъ Александръ, Филевскій Андрей, Труфановъ Константинъ, Даневскій Иванъ, 10. Колосовскій Николай.

2-й разрядъ. Старченко Василій, Соколовскій Владиміръ, Хорошковъ Евгеній, Аксененко Михаилъ, 15. Макаровскій Георгій, Гумилевскій Сергѣй, Колчановскій Леонидъ, Евтушенко Владиміръ, Поповъ Иванъ, 20. Вербицкій Валентинъ, Малиженовскій Иванъ, Яновскій Борисъ, Жадановскій Василій, Стрижакъ Василій, 25. Григоровичъ Александръ, Малиженовскій Леонидъ, Антоновъ Иванъ, Шебатинскій Алексѣй, Поповъ Борисъ, Пономаревъ Павелъ, 31. Бородаевъ Александръ—переводятся въ 3-й классъ. Слѣдующіе ученики допускаются къ переэкзаменовкамъ послѣ каникулъ: Петинъ Петръ—по русскому съ церковно-славянскимъ, Мухинъ Алексѣй—по церковному пѣнію, Торанскій Иванъ—по русскому языку съ церковно-славянскимъ и диктанту.

3-й разрядъ. 35. Рудневъ Леонидъ—по географіи и ариѳметикѣ, Филипповъ Павелъ—по русскому языку съ церковно-славянскимъ и ариѳметикѣ, Мороко Николай—по священной исторіи и церковному пѣнію, Сулима Иванъ—по священной исторіи, русскому языку съ церковно-славянскимъ и диктанту, Сокольскій Александръ—по русскому языку съ церковно-славянскимъ, диктанту и латинскому языку. Допускается къ экзаменамъ послѣ каникулъ по всѣмъ предметамъ не державшій таковыхъ по болѣзни, 40. Макутинъ Николай. Слѣдующіе ученики остаются на повторительный курсъ: Волобуевъ Иванъ—по прошенію отца, Дзюбенко Михаилъ—по малоуспѣшности. Увольняется изъ училища по прошенію матери—Федоровскій Рафаиль.

К л а с с ъ п е р в ы й:

1-й разрядъ. 1. Прядкинъ Василій, Феневъ Сергѣй,—за благоправіе и отличные успѣхи награждаются книгами,—Федоровъ

Петръ, Станиславскій Викторъ, 5. Стефановскій Сергѣй, Даневскій Александръ, Парненко Стефанъ, Любицкій Θεодосій.

2-й разрядъ. Вышемірскій Михаилъ, 10. Козловскій Александръ, Мураховскій Евгений, Калюжный Всеволодъ, Соколовскій Николай, Семейкинъ Александръ, 15. Кудрявцевъ Θεдоръ, Поповъ Василій, Антоновъ Іосифъ, Курганскій Александръ, Безугловъ Димитрій, 20. Бугуцкій Петръ, Бутковскій Павелъ, Прибытковъ Владиміръ, Тарануха Николай, Протопоповъ Гавріиль, Юшковъ Евгений, Богдановскій Димитрій—переводятся во 2-й классъ. Слѣдующіе ученики допускаются къ переэкзаменовкамъ послѣ каникулъ: Любарскій Иванъ,—по церковному пѣнію, Чугаевъ Александръ—по ариметикѣ и церковному пѣнію, Рубинскій Димитрій—по Закону Божію, 30. Байрачный Петръ—по ариметикѣ, Оружинскій Леонтій—по географіи, Лобковскій Павелъ—по Закону Божію, Аксененко Александръ, Обрѣзковъ Леонидъ—по ариметикѣ, 35. Прокоповичъ Василій, Щелкуновъ Иванъ—по русскому языку съ церковно-славянскимъ и русскому упражненію.

3-й разрядъ. Кирше Николай—по русскому языку съ церковно-славянскимъ, русскому упражненію и географіи, Лобковскій Виталій—по Закону Божію и церковному пѣнію, Невпрягинъ Василій, Сильванскій Іосифъ,—по русскому языку и церковно-славянскому, русскому упражненію и церковному пѣнію, 41. Поповъ Викторъ—по Закону Божію, ариметикѣ и церковному пѣнію, Сергѣевъ Василій—по ариметикѣ и церковному пѣнію, Богославскій Сергѣй—по русскому языку съ церковно-славянскимъ, ариметикѣ, русскому упражненію и церковному пѣнію. Допускается къ экзаменамъ послѣ каникулъ по всѣмъ предметамъ по болѣзни—Максимовъ Александръ. Оставляются на повторительный курсъ въ томъ же классѣ: 45. Иванецкій Николай,—по прошенію отца, Гордѣенко Иванъ, Куницынъ Василій, Прокоповичъ Петръ, Чефрановъ Александръ, 50. Θεодоровскій Александръ—по малоуспѣшности. Увольняются изъ училища: Андроновъ Сергѣй—по прошенію отца, Поповъ Александръ и 53. Павловскій Андрей—по малоуспѣшности.

К л а с с ъ п р и г о т о в и т е л ь н ы й:

1-й разрядъ. 1. Сосунъ Николай П-й, Фаворовъ Алексѣй—за благонравіе и отличные успѣхи награждаются книгами,—Волобуевъ Павелъ, Стефановскій Димитрій, 5. Дегтяренко Владиміръ, Крыжановскій Димитрій.

2-й разрядъ. Поповъ Θεдоръ, Таценко Димитрій, Николаевскій

Георгій, 10. Анисимовъ Яковъ, Македонскій Константинъ, Черво-
нецкій Анатолій, Бѣликовъ Яковъ, Чебановъ Алексѣй, 15. Михай-
ловскій Алексѣй, Станковъ Яковъ, Павловскій Иванъ—переводятся
въ 1-й классъ. Слѣдующіе ученики допускаются къ переэкзаменов-
камъ послѣ каникулъ: Будянскій Николай, Федоровскій Михайлъ—
по русскому языку, 20. Лукомскій Александръ, Насѣдкинъ Алек-
сандръ—по ариѳметикѣ.

3-й разрядъ. Богославскій Николай, Лѣсовиковъ Николай,
Книжниковъ Стефанъ, 25. Федоровъ Дмитрій—по Закону Божию и
русскому языку, Павловскій Александръ—по ариѳметикѣ и русскому
языку, Лобковскій Константинъ—по Закону Божию и ариѳметикѣ,
Павловскій Федоръ—по русскому языку и ариѳметикѣ. Слѣдующіе
ученики допускаются къ экзаменамъ послѣ каникулъ по всѣмъ
предметамъ—по болѣзни: Петровскій Николай, 30. Поповъ Григорій
и Станиславскій Павелъ. Слѣдующіе ученики допускаются къ приѣм-
нымъ экзаменамъ по всѣмъ предметамъ въ 1-й классъ послѣ кани-
кулъ: Булдовскій Павелъ, Бычекъ Семень, Заводовскій Василій, 35.
Ковалевъ Борисъ, Лобковскій Викторъ, Поповъ Борисъ, Поповъ
Владиміръ, Присячъ Александръ, 40. Рыбалка Алексѣй, Торанскій
Александръ.

РАЗРЯДНЫЙ СПИСОКЪ

воспитанниковъ Сумскаго духовнаго училища, составленный Правле-
ніемъ училища послѣ годичныхъ испытаній за 1910—1911 учеб-
ный годъ.

Приготовительный классъ. Переводятся въ 1-й классъ:

Разрядъ 1-й: Огинскій Измаиль—награждается книгою, Са-
гарда-Николенко Павелъ, Губскій Иванъ, Рубинскій Владиміръ; 5.
Бугуцкій Федоръ, Малишевскій Михайлъ, Ершовъ Иванъ, Вергунъ
Викторъ.

Разрядъ 2-й: Грабовскій Николай; 10. Сердюковъ Семень,
Гончаровъ Николай, Заводовскій Федоръ, Киктѣвъ Михайлъ, Кузне-
цовъ Михайлъ; 15. Полтавцевъ Сергѣй, Рыбаловъ Николай, Фаль-
ченко Сергѣй, Дикаревъ Сергѣй, Христіановскій Леонидъ; 20 Кры-
жановскій Владиславъ, Плетеневъ Павелъ, Сулима Геннадій, Пол-
тавцевъ Иванъ, Поповъ Павелъ; 25. Сукачевъ Николай, Красно-
кутскій Всеволодъ, Геновскій Александръ, Краснопольскій Михайлъ;
29. Полтавцевъ Николай 2-й.

Подлежать переэкзаменовкамъ въ августѣ мѣсяцѣ: Волошинъ Петръ—по русскому языку устно, Поздняковъ Стефанъ—по арифметикѣ, Семеновъ Валентинъ—по Закону Божию и русскому языку устно.

Предоставляется право держать въ августѣ мѣс. всѣ экзамены: Руденку Ивану.

Оставляются на повторительный курсъ по малоуспѣшности: Дмитріевъ Василій, Мигулинъ Михаилъ, Полтавцевъ Николай 1-й, Сукачевъ Леонидъ, Платоновъ Василій, Черняевъ Николай, Чубъ Иванъ; 41. Оедоровъ Василій.

Первый классъ. Переводятся во 2-й классъ:

Разрядъ 1-й: Киктевъ Александръ, Власовскій Алексѣй—награждаются книгами, Червонецкій Стефанъ, Яновскій Сергѣй; 5. Потаповъ Стефанъ, Врайловскій Константинъ, Яковлевъ Владиміръ; 8. Мезенцевъ Андрей.

Разрядъ 2-й: Бородаевъ Александръ, Лысенко Стефанъ, Вергунъ Григорій, Проскурниковъ Евгеній, Ушаковъ Иванъ, Пасько Иванъ; 15. Левитскій Николай, Михайловскій Порфирій, Чудновскій Василій, Черный Григорій, Яновскій Александръ, Оедоровскій Иванъ, Ястремскій Стефанъ, Македонскій Анатолій, Богославскій Николай, Веселовскій Николай; 25. Сорока Оеодосій, Ястремскій Николай, Яковлевъ Борисъ, Артюховскій Веніаминъ, Калюжный Александръ, 30. Семененко Василій.

Подлежать переэкзаменовкамъ въ августѣ мѣсяцѣ: Булгаковъ Николай—по церковному пѣнію, Бѣлоцерковскій Григорій—по Священной исторіи, Вокресенскій Григорій—по географіи, Назаревскій Сергѣй—по Священной исторіи, Павловъ Дмитрій—по русскому яз. устно и письменно, Фальченко Илія—по церк. пѣнію и русскому яз. письменно, Горайнъ Анатолій—по русскому яз. устно и письменно, географіи и церковному пѣнію.

Предоставляется право держать экзамены по всѣмъ предметамъ въ августѣ мѣсяцѣ (по болѣзни) Власовскому Евгенію.

Оставляются на повторительный курсъ по малоуспѣшности: Вербицкій Викторъ Гревизирскій Гавріиль, Дикаревъ Андрей, Ерофаловъ Борисъ; 44. Оранскій Сергѣй.

Второй классъ. Переводятся въ 3-й классъ:

Разрядъ 1-й: Калюжный Николай, Стахевичъ Валеріанъ, Дяденко Иванъ—награждаются книгами, Ястремскій Борисъ, Церков-

ницкій Сергій, Ольховикъ Григорій, Карповъ Ѳедоръ; 8. Корляковъ Михайль.

Разрядъ 2-й: Чумаченко Димитрій, Грузовъ Алексій, Соколовскій Иванъ, Лысенко Иванъ; 13. Дмитріевъ Иванъ.

Подлежатъ переэкзаменовкамъ въ августъ мѣсяцѣ: Александровъ Александръ—по латинскому языку, Власовскій Александръ—по русскому яз. письменно, Кашуба Петръ—по географіи, Крыжановскій Евгеній 1-й и Ракшевскій Митрофанъ—по русскому языку устно, Еллинскій Митрофанъ—по Свящ. исторіи и ариѳметикѣ, Емецъ Василій—по Свящ. исторіи и русскому яз. устно, Крыжановскій Евгеній 2-й, Поповъ Ѳедоръ и Сукачевъ Андрей—по русскому яз. устно и письменно, Кузнецовъ Борисъ и Столяревскій Николай—по географіи и русскому яз. письменно, Поповъ Георгій—по географіи и русскому яз. письменно.

Оставаются на повторительный курсъ по малоуспѣшности: Бѣлоцерковскій Борисъ, Поповъ Павель, Рябчуненко Иванъ, Сукачевъ Петръ, Сулима Николай; 32. Ярцевъ Иванъ.

Третій классъ. Переводятся въ 4-й классъ.

Разрядъ 1-й: Жуковъ Георгій, и Станиславскій Алексій—награждаются книгами, Вергунъ Михайль.

Разрядъ 2-й: Горайнъ Иванъ, Котляревскій Сергій, Михайловскій Иванъ, Филипповичъ Леонтій, Яновскій Петръ, Дмитренко Александръ; 10. Яковлевъ Вячеславъ, Галушка Павель, Бойченко Яковъ, Потаповъ Павель, Кротовъ Иванъ; Ѳедоровъ Алексій, Богачевъ Василій, Пасько Василій, Ковалевскій Петръ, Ветуховъ Ѳедоръ, Шишовъ Николай; 21. Діаконовъ Владиміръ, (увольняется по прошенію отца).

Подлежатъ переэкзаменовкамъ въ августъ мѣсяцѣ: Генеvскій Анатолій и Подольскій Владиміръ—по ариѳметикѣ, Дюковъ Михайль, Куницынъ Леонидъ, Проскурниковъ Александръ, Семеновъ Владиміръ—по русскому языку письменно, Карпенко Сергій—по географіи, Котляревскій Георгій—по русскому языку устно, Артюховскій Михайль—по латинскому яз. и русскому яз. письменно, Мигулинъ Владиміръ и Никулищевъ Иванъ—по ариѳметикѣ и русскому яз. письменно, Романцовъ Георгій—по русскому яз. устно и латинскому яз. Соколовскій Михайль и Ѳедоровъ Иванъ—по русскому яз. устно и письменно, Арбузовъ Николай—по катихизису и русскому языку устно и письменно.

Оставляются на повторительный курсъ по малоуспѣшности: Волковъ Николай, Левитскій Иванъ, Петрусенко Иванъ, Полтавцевъ Феодосій, Ракшевскій Павелъ; 42. Сукачевъ Леонидъ.

Четвертый классъ. Удостоены перевода въ 1-й классъ Духовной Семинаріи.

Разрядъ 1-й: Стахевичъ Борисъ—награждается книгою и деньгами изъ $\frac{0}{100}$ съ капитала Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Петровъ Димитрій, Браиловскій Иванъ и Сахаровъ Василій—награждаются книгами.

Разрядъ 2-й: Краснопольскій Валентинъ—награждается деньгами изъ $\frac{0}{100}$ съ капитала протоіерея Никольскаго, Краснокутскій Иванъ, Никулицевъ Николай, Василевскій Виталій—награждается нотами и камертономъ за отличное пѣніе и усвоеніе регентскаго дѣла, Геневскій Александръ, Бесѣда Леонтій, Александровъ Анатолий, Геневскій Владиміръ, Ходской Димитрій, Бѣлогорскій Борисъ; 15. Андреевъ Николай.

Подлежатъ переэкзаменовкамъ въ августѣ мѣсяцѣ: Заводовскій Сергѣй—по церковному пѣнію, Полтавцевъ Ѳеодоръ—по географіи, Кипоренко Александръ, Кушниренко Ѳеодоръ, Лукинъ Николай, Поповъ Ѳеодосій и Фальченко Павелъ—по русскому языку письменно, Ракшевскій Леонидъ—по греческому яз. и русскому яз. письменно, Черняевъ Владиміръ—по ариѳметикѣ и русскому яз. письменно, Крушедольскій Владиміръ—по русскому яз. устно и письменно и по географіи.

Оставляется на повторительный курсъ по малоуспѣшности: Лысенко Михаилъ.

Будутъ признаны окончившими курсъ духовнаго училища безъ права поступленія въ Духовную Семинарію послѣ успѣшнаго испытанія по предметамъ: Котляревскій Семень—по русскому, латинскому языкамъ и географіи; 28. Матвѣенко Михаилъ—по русскому языку устно и письменно, латинскому языку, географіи, ариѳметикѣ, природовѣдѣнію, русской исторіи и церк. пѣнію.

Отъ Правленія Сумскаго духовнаго училища.

I.

Правленіе Сумскаго духовнаго училища объявляетъ: 1) въ пяти классахъ училища свободныхъ вакансій для поступленія въ августѣ мѣсяцѣ въ училище съ домашнимъ образованіемъ и изъ

другихъ учебныхъ заведеній имѣется 54, а именно: въ 4 классѣ—4, въ 3 классѣ—6, во 2 классѣ—нѣтъ, въ 1 классѣ—2 и въ приготовительномъ классѣ—42.

2) Желающіе, держать испытаніе для поступленія въ училище обязаны подать о семъ прошеніе въ Правленіе училища не позже 12 августа съ приложеніемъ: а) метрическаго свидѣтельства о рожденіи (непремѣнно съ гербовой маркой) и б) свидѣтельства врача о привитіи оспы.

3) Родители воспитанниковъ, желающіе, чтобы дѣти ихъ были приняты на полнокштное или полукштное епархіальное содержаніе, а равно—съ уменьшенной платой, должны подать прошеніе о семъ въ Правленіе училища (къ 25 августа) непремѣнно съ приложеніемъ благочинническаго удостовѣренія о своей бѣдности. Сироты отъ означенныхъ прошеній освобождаются.

4) На основаніи журнальнаго опредѣленія Правленія училища (примѣнит. къ Опр. Св. Синода отъ 4—16 іюня 1908 г. за № 3), утвержденнаго Его Высокопреосвященствомъ 17 окт. 1908 г. за № 6795, съ казеннокштныхъ воспитанниковъ (за исключеніемъ сиротъ) взимается дополнительная плата въ размѣрѣ 20 рублей; съ воспитанниковъ, пользующихся половиннымъ епархіальнымъ содержаніемъ—15 руб. и съ пользующихся уменьшенной платой—по 10 рублей. Поэтому при прошеніяхъ о пріятіи на содержаніе непремѣнно должна быть приложена дополнительная плата, безъ которой прошенія разсматриваться Правленіемъ училища не будутъ. Той же участи будутъ подлежать прошенія тѣхъ родителей, которые состоятъ должниками за содержаніе ихъ дѣтей въ училищномъ общежитіи въ истекшемъ учебномъ году.

5) По постановленію Съѣзда Духовенства Сумскаго училищнаго округа отъ 22 сентября 1909 г. „пріемъ учениковъ въ общежитіе не допускается безъ взноса полной платы за содержаніе впередъ за полугодіе“. (Журн. I, п. 2).

6) Воспитанники училища, за родителями которыхъ числятся недоимки по содержанію въ училищномъ общежитіи—не будутъ приняты въ общежитіе, если къ 15 августа с. г. эти недоимки не будутъ погашены полностью.

7. Всѣ воспитанники, желающіе поступить въ училищное общежитіе, должны внести установленную плату впередъ за полгода въ суммѣ 45 р., а вновь поступающіе, кромѣ того, обязаны внести 25 р. на первоначальное обзаведеніе (постельный приборъ и письменныя

II.

Правленіе Сумскаго духовнаго училища симъ извѣщаетъ, что переэкзаменовки для воспитанниковъ училища и пріемныя испытанія для вновь поступающихъ въ училище будутъ произведены въ августѣ мѣсяцѣ въ слѣдующемъ порядкѣ:

17 и 18 августа—переэкзаменовки ученикамъ 4 класса.

19 и 20 авг.—переэкзаменовки ученикамъ 3 и 2 классовъ.

22 и 23 августа—переэкзаменовки ученикамъ 1 и приготов. клас.

24 и 25 августа—пріемныя испытанія для поступающихъ во всѣ классы училища.

31 августа—молебенъ предъ ученіемъ и начало клас. занятій.

Отъ Славянской Второклассной Учительской Школы

„Пріемныя испытанія въ Славянскую второклассную школу будутъ произведены 25, 26 и 27 Августа н. г. Прошенія о поступленіи подаются на имя Совѣта школы отъ имени родителей или лицъ ихъ замѣняющихъ съ приложеніемъ документовъ: 1) свидѣтельства объ окончаніи курса какой-либо начальной школы, 2) метрическаго свидѣтельства о рожденіи и 3) свидѣтельства о привитіи предохранительной оспы. Лица не получившія еще свидѣтельства объ окончаніи курса, но имѣющія его получить, представляютъ вмѣсто такового удостовѣреніе завѣдывающаго той школы, въ коей они окончили курсъ и, кромѣ того, удостовѣреніе отъ сословнаго учрежденія о званіи, каковое удостовѣреніе необходимо для представленія г. Приставу г. Славянска. Во второклассную школу принимаются лица въ возрастѣ не моложе 13 лѣтъ“.

Братство Воскресенія Христова въ Москвѣ.

Въ виду открытія для русскихъ переселенцевъ Зауральскихъ епархій въ 1910 году—106 новыхъ приходовъ, въ 1911 году—160 приходовъ и въ будущемъ 1912 году—120 новыхъ приходовъ, Братство Воскресенія Христова въ Москвѣ усердно проситъ причты, монастыри, частныхъ лицъ, сыновъ вѣры и Церкви, по всей Россіи оказать помощь Братству въ дѣлѣ построенія церквей и снабженія ихъ всѣмъ необходимымъ. Принимаются пожертвованія деньгами, иконами, ризницею, церковной утварью (подержанными, но годными къ употребленію), богослужебными и иными книгами, матеріей для ризъ, завѣсь, аналоевъ и т. п. (хотя бы самой дешевой). Во многихъ епархіяхъ даны епархіальными начальствами спеціальныя разрѣшенія

причтамъ исключать изъ церковныхъ описей предметы ризницы и церковной утвари, излишніе въ церквахъ епархіи, но крайне нужные для переселенческихъ церквей. Общее же такое разрѣшеніе по всей Россіи дано Св. Синодомъ въ указѣ отъ 10—29 декабря 1909 года за № 9993.

На всякое пожертвованіе выдается квитанція. Въ 1910 году Братствомъ собрано и разослано по церквамъ различныхъ предметовъ для церквей на сумму до 100.000 руб. Старыя церковныя облаченія перешиваются въ Москвѣ и отправляются на мѣста въ годномъ видѣ.

Всякія пожертвованія просятъ направлять по адресу: Москва, Лиховъ пер., Епархіальный Домъ, Братству Воскресенія Христова.

Товарищъ Предсѣдателя Братства *Протоіерей Восторговъ*.

Епархіальныя извѣщенія.

1) Объ опредѣленіи на священно-церковно-служительскія мѣста.

а) Окончившій курсъ въ Духовной Семинаріи *Димитрій Краснокутскій* опредѣленъ 9 іюня на 2-е священническое мѣсто при Архангело-Михайловской церкви, сл. Волосской Балаклейки, Купянскаго уѣзда.

б) Окончившій курсъ въ Духовной Семинаріи *Стефанъ Шиваровъ* опредѣленъ 16 іюня на священническое мѣсто при Покровской церкви, слоб. Нижней Сыроватки, Сумскаго уѣзда.

в) Псаломщикъ Николаевской церкви, слоб. Русской Лозовой, Харьков. уѣзда, *Іоаннъ Ткачевъ* опредѣленъ 9 іюня на діаконское мѣсто при Успенской церкви, слободы Савинець, Изюмскаго уѣзда.

г) Псаломщикъ Николаевской церкви, слоб. Терновъ, Лебединскаго уѣзда, *Леонидъ Степурскій* опредѣленъ 14 іюня на діаконское мѣсто при Рождество-Богородичной церкви, города Сумъ.

д) Учитель церковно-приходской школы *Петръ Стариченко* опредѣленъ 17 іюня на діаконское мѣсто при Александро-Невской церкви, сл. Ботицы, Сумскаго уѣзда.

е) Крестьянинъ *Діомидъ Заволокинъ* опредѣленъ 10 іюня и. д. псаломщика къ церкви слоб. Богодаровой, Изюмскаго уѣзда.

ж) Крестьянинъ *Михаилъ Волошинъ* опредѣленъ 12 іюня и. д. псаломщика къ Николаевской церкви, слоб. Синолицовки, Харьковскаго уѣзда.

з) Крестьянинъ *Тимоей Тронько* опредѣленъ и. д. псаломщика къ Преображенской церкви, сл. Солдатскаго, Богодуховскаго уѣзда, 16 іюня.

2) О перемѣщеніи священно-церковно-служителей на другія мѣста.

а) Священникъ Покровской церкви, сл. Нижней Сыроватки, Сумскаго уѣзда, Александръ *Бѣляевъ* перемѣщенъ 15 іюня къ Воскресенской церкви, города Сумъ.

б) Священникъ Николаевской церкви, слободы Семеновки, Изюмскаго уѣзда, Григорій *Жуковъ* перемѣщенъ 22 іюня на священническое мѣсто при Вознесенской церкви, слоб. Кабанья, Купянскаго уѣзда.

в) Діаконъ Николаевской церкви, сл. Мартыновки, Лебединскаго уѣзда, Іоаннъ *Линицкій* перемѣщенъ 14 іюня на діаконское мѣсто при Воскресенской церкви, слободы Ольшаной, Хар. уѣзда.

г) Діаконы церквей: Вознесенской, города Лебодина, Самсонъ *Григоровичъ* и Дмитріевской, села Ряснаго, Ахтырскаго уѣзда, Филиппъ *Григоровичъ* перемѣщены 20 іюня одинъ на мѣсто другого.

д) Псаломщикъ Архангело-Михайловской церкви, слоб. Краснянки, Купянскаго уѣзда, Никита *Швидичъ* перемѣщенъ 15 іюня на псаломщицкое мѣсто при церкви слоб. Русской Лозовой, Харьковскаго уѣзда.

е) Псаломщикъ Преображенской церкви, села Солдатскаго, Богодуховскаго уѣзда, Діонисій *Ляшенко* перемѣщенъ 15 іюня на псаломщицкое мѣсто при Архангело-Михайловской церкви, сл. Краснянки, Купянскаго уѣзда.

3) Объ увольненіи за штатъ.

а) Священникъ Вознесенской церкви, слоб. Кабанья, Купян. у., Никита *Жуковъ* уволенъ 22 іюня за штатъ, согласно прошенію.

б) Діаконъ Воскресенской церкви, слободы Ольшаной, Харьковскаго уѣзда, Василій *Григоровичъ* уволенъ, согласно прошенію, по болѣзни, за штатъ 8 іюня.

в) Псаломщикъ церкви, слоб. Богодаровой, Изюмскаго уѣзда, Иванъ *Поповъ* уволенъ, согласно прошенію за штатъ 9 іюня.

4) О смерти духовенства.

а) Священникъ Митрофаніевской церкви, Изюмской земской лѣчебницы, Андрей *Титовъ* умеръ 16 іюня.

б) Діаконъ-псаломщикъ Покровской церкви Харьковскаго благотворительнаго общества Николай *Богославскій* умеръ 11 іюня.

5) Объ утвержденіи въ должности церковныхъ старостъ.

а) Къ Іоанно-Предтечевской церкви, слободы Евсуга, Старобѣльскаго у., утвержденъ 13 іюня старостою мѣщ. Алексѣй *Лихачевъ*.

б) Къ Іоанно-Богословской церкви, слоб. Крыгской, Старобѣльскаго уѣзда, утвержденъ 14 іюня старостою крест. Іосифъ *Планида*.

в) Къ Покровской церкви, слоб. Лашиновки, Старобѣльскаго уѣзда, утвержденъ 13 іюня старостою кр. Павелъ *Чурсинъ*.

г) Къ Казанской церкви, слободы Нижней Богдановки, Старобѣльскаго уѣзда, утвержденъ 13 іюня старостою крестьянинъ Поликарпъ *Захаровъ*.

д) Къ церкви с. Рябушекъ, Лебедин. уѣз. утвержденъ 8 іюня старостою почетный гражданинъ Иванъ *Гребенникъ*.

е) Къ церкви с. Прелестнаго, Изюмскаго уѣзда, утвержденъ 8 іюня старостою кр. Максимъ *Рашкевичъ*.

ж) Къ Николаевской церкви, сл. Циркуновъ, Харьков. уѣзда, утвержденъ 10 іюня старостою кр. Михаилъ *Тарасенко*.

з) Къ Покровской церкви, гор. Чугуева, Зміевск. уѣзда, утвержденъ 15 іюня старостою мѣщанинъ Никифоръ *Васильевъ*.

і) Къ церкви слоб. Хатней, Волчанскаго уѣзда, утвержденъ 15 іюня старостою кр. Тимошей *Граненко*.

и) Къ церкви сл. Донцовки, Староб. уѣзда, утвержденъ 15 іюня старостою кр. Евдокимъ *Костенко*.

к) Къ церкви сл. Араповки, Купянскаго уѣзда, утвержденъ 16 іюня старостою кр. Трафимъ *Осика*.

л) Къ церкви с. Прошиба, Зміевск. уѣзда, утвержденъ 16 іюня старостою кр. Θεодосій *Десятиченко*.

6) Объ утвержденіи въ должности законоучителей.

а) Священникъ церкви с. Высокополья, Валков. уѣзда, Лаврентій *Фетисенко* утвержденъ 8 іюня законоучителемъ мѣстнаго 2-хъ класснаго училища.

б) Священникъ Вознесенской церкви, сл. Люботина, Валков. уѣзда, Іоаннъ *Стефановъ* утвержденъ 8 іюня въ должности законоучителя мѣстнаго 2-хъ класснаго училища.

и в) Священникъ церкви с. Ракитнаго, Валков. уѣзда, Дмитрій *Данилевскій* утвержденъ 8 іюня законоучителемъ мѣстнаго 2-хъ класснаго училища.

7) О присоединеніи къ православію.

а) Священникомъ церкви с. Высокополья, Валковскаго уѣзда, Лаврентіемъ *Фетисенкомъ*. 27 февраля 1911 г. присоединены къ православію: крестьяне Θεодоръ *Янченко*, Ксенія *Янченко*, Харитина

Янченко, *Фекла Янченко* и *Марія Стрѣльцова*, пребывавшіе въ сектѣ баптистовъ.

б) Священникомъ Андреевской церкви слоб. Сватовой Лучки, Купянскаго уѣзда, Николаемъ *Чернявскимъ*, 3 апрѣля присоединенъ къ православной церкви католикъ мѣщанинъ Александръ *Вашекъ*.

в) Тѣмъ-же священникомъ 21 мая присоединенъ къ православной церкви католикъ мѣщанинъ Аркадій *Малиновскій*.

8) Вакантныя мѣста:

а) Священническія:

При Митрофаніевской церкви, Изюмской земской лѣчебницы.

„ Николаевской церкви, сл. Семеновки, Изюмскаго уѣзда.

и в) Псаломщицкія:

При Николаевской церкви, сл. Терновъ, Лебединскаго уѣзда.

„ Покровской церкви, Харьковскаго Благотворительнаго общества.

„ Соборной Успенской церкви, гор. Богодухова.

„ Казанской церкви, хутора Яроваго Изюмскаго уѣзда.

II.

Содержаніе. Устройство Церкви Христовой. *Свящ. Θεодора Силлимы*.— Миссіонерскій листокъ. Списокъ книгъ и брошюръ для народно-миссіонерской библиотечки. (Окончаніе). *Свящ. Θ. Силлимы*.—Епархіальная хроника.—Посвященіе Его Высокопреосвященствомъ Ряснянскаго Свято-Димитріевскаго монастыря.—Годичный актъ въ Харьковскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ.—Иноепархіальный отдѣлъ.—Архиерейское воззваніе къ духовенству Волынской епархіи.—Борьба духовенства съ нищенствомъ.—Разныя извѣстія и замѣтки.—Вліяніе литературы на нравственное воспитаніе молодежи.—Объявленія.

УСТРОЙСТВО ЦЕРКВИ ХРИСТОВОЙ.

(Для бесѣды пастыря съ пасомыми).

Господь нашъ Іисусъ Христосъ, пришедши на землю для спасенія людей, желалъ, чтобы всѣ увѣровавшіе въ Него составляли одно религіозное общество, одну Церковь. Онъ сказалъ: „Я создамъ Церковь Мою, и врата ада не одолѣютъ ея (Мѡ. 16, 18)“; и въ Своей молитвѣ къ Отцу Небесному Онъ молилъ о вѣрующихъ въ Него такъ: да будутъ всѣ едино (Іоан. 17, 20—21 и др.). Самъ же Господь положилъ и начало этому обществу людей вѣрующихъ въ Него, даль

ему одно только свое спасительное учение (Ефес. 4, 5—6) и все потребное для жизни и благочестія (2 Петр. 1, 3).

Но вотъ въ послѣднее время появилось очень много различныхъ религіозныхъ обществъ и каждое изъ нихъ утверждаетъ, что только оно правильно содержитъ учение, преподаемое Господомъ,—только оно составляетъ истинную Церковь Христову; каждое изъ нихъ пытается основать свое учение на словѣ Божіемъ.

А посему каждому православному христіанину необходимо знать и рѣшить себѣ вопросъ: гдѣ-же истинная Церковь Христова, каковы существенные и неотъемлемые признаки ея?

Вотъ мы, православные христіане, собираемся во святомъ храмѣ Божіемъ, читаемъ слово Бжжіе, призываемъ имя Господне, совершаемъ свои молитвы, прошенія и благодаренія. И сектанты тоже собираются въ своихъ домахъ, читаютъ тоже слово Бжжіе, приываютъ имя Господне и совершаютъ свои молитвы. Гдѣ-же, въ какомъ обществѣ людей, присутствуетъ Господь Своею благодатью? или гдѣ же истинная Церковь Христова?

Господь, создавъ на землѣ Церковь, далъ ей определенное устройство, по которому мы и можемъ узнать ее.

Какое-же устройство имѣетъ Церковь Христова? Св. ап. Павелъ въ посланіи къ Тимоѳею, описывая устройство Церкви, сравниваетъ ее съ обыкновеннымъ домомъ и говоритъ: „а въ большомъ домѣ есть сосуды не только золотые и серебряные, но и деревянные и глиняные; и одни въ почетномъ, а другіе въ низкомъ употребленіи (2 Тиме. 2, 20)“, и въ другомъ мѣстѣ тотъ же апостоль, сравнивая Церковь Христову съ тѣломъ чловѣка, говоритъ, что тѣло состоитъ изъ многихъ и разныхъ членовъ (1 Кор. 12, 12—27).

Что-же это за сосуды въ домѣ Божіемъ и что это за члены тѣла Христова? Это апостолы, пастыри и учителя Церкви и паства (1 Кор. 11, 28). Между пастырями и паствою Господь положилъ различіе: пастырей Господь поставилъ на дѣло служенія, для созиданія тѣла Христова (Ефес. 4, 11—13), съ ними обѣщалъ Господь пребывать во всѣ дни до скончанія вѣка (Мѣ. 28, 16—20; Дѣян. 20, 17—28), а паствѣ внушается повиновеніе и послушаніе законнымъ пастырямъ (1 Сол. 5, 12; Евр. 13, 17; Лук. 10, 16). Отсюда мы видимъ, что Церковь не два или три, собранныхъ во имя Господне, а совокупность пастырей и паствы (Мѣ. 18, 20).

На дѣло служенія, для созиданія Церкви Своей Господь избралъ сначала двѣнадцать и затѣмъ 70 апостоловъ. Эти избранные ученики всегда слѣдовали за Господомъ, всегда слушали Его Божественное ученіе, только имъ и притомъ „наединѣ“ Господь изъяснялъ свое спасительное ученіе, о нихъ возносилъ Отцу Своему особое моленіе (Мѡ. 13, 10—11 и 34; Марк. 4, 10—11 и 34; Іоан. 17, 8—9), имъ отверзъ умъ къ уразумѣнію писанія (Лук. 24, 45) и съ ними обѣщалъ пребывать во всѣ дни до скончанія вѣка (Мѡ. 28, 20). Отсюда мы видимъ, что и теперь есть апостолы, съ которыми пребываетъ и пребудетъ Господь до скончанія вѣка. Этими апостолами нынѣ являются законные преемники апостоловъ: епископы, пресвитеры или священники (Римл. 15, 16) и діаконы, самовольно никто этой чести не приѣмлетъ (Евр. 5, 4).

Какъ-же призываются на дѣло служенія пастыри Церкви?

Господь избраннымъ ученикамъ даетъ благодать священства посредствомъ дуновенія, видимымъ образомъ (Іоан. 20, 20—23), св. апостолы въ свою очередь эту благодать священства передаютъ своимъ преемникамъ посредствомъ рукоположенія (Дѣян. 6, 6; Тимѡ. 4, 14; 5, 22). Преемники апостоловъ въ свою очередь рукополагали пастырей Церкви (Тит. 1, 5). Такимъ образомъ рукоположеніе пастырей Церкви непрерывно и преемственно дошло до настоящаго времени. О такомъ устройствѣ Церкви Христовой и способѣ сообщенія благодати священства свидѣтельствуютъ и св. Отцы Церкви, жившіе во времена св. апостоловъ: Діонисій Ареопагитъ (Пис. св. отцовъ и учителей Церкви т. I, изд. 1855 г. 11—18), Климентъ еп. Римскій (Филипс. 4, 3; Пис. мужей ап. 1895, 99), Игнатій Богоносецъ, ученикъ Іоанна Богослова (Пис. Муж. ап. 281 и 297), Поликарпъ еп. Смирнскій (Римл. 16, 14) и другіе. Они учатъ, что въ Церкви Христовой должно быть три степени священства и каждой изъ нихъ „дано свое служеніе“. Благодать же священства подается только чрезъ рукоположеніе (Дѣян. 6, 6; 2 Тимѡ. 1, 6; 1 Тимѡ. 4, 14 и др.). Избраніе же не даетъ благодати священства, при чемъ и сами апостолы могли избирать и поставлять пастырей Церкви (Тимѡ. 5, 22). О рукоположеніи, какъ средствѣ полученія благодати священства, не можетъ быть никакого сомнѣнія, ибо это начатокъ ученія Христова (Евр. 6, 1—2).

Непрерывность и преемственность апостольскаго служенія сохранилась только въ православной церкви, только православная Церковь имѣетъ родословную своихъ іерарховъ отъ временъ апостоловъ и до настоящаго времени, и никакіе даже самые злонамѣренныя сектанты отрицать этого не могутъ. Всѣ члены Церкви Христовой должны быть въ единеніи съ пастырями Церкви, ибо они являются „взаимно скрѣпляющими связями“ (Ефес. 4, 16). И если мы не тщетно увѣровали, то должны все преподаанное намъ удержать такъ, какъ благовѣствовали намъ апостолы (1 Кор. 15, 2).

Вотъ существенный и неотъемлемый признакъ истинной Церкви Христовой.

Этого признака сектантскія общества не имѣютъ. Общество баптистовъ появилось только въ XVI вѣкѣ. Первый основатель его былъ Тома Мюнцеръ (род. 1482 г.), а рукоположеніе у сектантовъ началось только съ 1834 года, первый началъ рукополагать Іоганнъ Гергардтъ Онкенъ, какъ утверждаютъ это сами-же сектанты (Баптистъ, 1907 годъ, іюнь, стр. 21). Что же? Развѣ такое общество людей можно назвать Церковью Христовой? Гдѣ же оно было болѣе чѣмъ полторы тысячи лѣтъ? Вѣдь Господь сказалъ: создамъ Церковь Мою и врата ада не одолѣютъ ея (Мѣ. 16, 18); слѣдовательно она должна существовать непрерывно отъ временъ Господа и до скончанія вѣка (Мѣ. 28, 20). Сектанты этимъ похвалиться не могутъ, слѣдовательно они не составляютъ Церкви Христовой (Откр. 2, 9; 3, 9).

Правда, при рѣшеніи вопроса: гдѣ истинная Церковь, у немощныхъ людей можетъ явиться одно сомнѣніе или одинъ вопросъ: какъ-же смотрѣть на сектантскія общества, вѣдь и они собираются во имя Господне, ищутъ спасенія, читаютъ слово Божіе? Отвѣтъ на этотъ вопросъ можетъ быть одинъ: внѣ церкви нѣтъ спасенія (Іоан. 15, 4—6), а сектанты отдѣлились отъ Церкви (1 Іоан. 1, 19).

Недостаточно призывать имя Господне, но необходимо быть въ единствѣ со всею Церковью. Вотъ намъ Евангельскіе примѣры: призывали имя Господне сыновья первосвященника Скевы (Дѣян. 19, 13—16), но Господь не послушалъ ихъ, ожидали пришествія жениха пять неразумныхъ дѣвъ (Мѣ. 25, 1—12), но Господь сказалъ имъ: „не знаю васъ“; многіе отъ имени Божія пророчествовали, бѣсовъ изгоняли

и чудеса творили, но и таковымъ Господь сказалъ: отойдите отъ Меня дѣлающіе беззаконіе (Мѡ. 7, 22—23). Почему это? Потому, что они отдѣлились отъ Церкви Христовой, отвергли божественныя установленія.

На вопросъ: гдѣ истинная Церковь Христова и каково ея устройство, сектанты, обыкновенно, даютъ такіе отвѣты: возрожденные отъ Бога составляютъ Церковь,—кто не дѣлаетъ грѣха, а рожденные отъ Бога не дѣлаютъ грѣха (1 Іоан. 3, 9; 4, 17; Іоан. 14, 21; 1 Петр. 1, 23), Церковь не должна имѣть пороковъ (Ефес. 5, 3 и 27), любящіе Бога и исполняющіе заповѣди Его составляютъ Церковь (1 Іоан. 5, 15; Іоан. 15, 3). Послѣ этихъ и другихъ еще текстовъ св. Писанія сектанты начинаютъ укорять православныхъ во всевозможнаго рода порокахъ.

Послѣ укоровъ начинаютъ утверждать, что православная Церковь отступила отъ того порядка, какой предписываетъ намъ слово Божіе, а именно: нѣтъ у православныхъ обличенія наединѣ и предъ всею Церковью (Мѡ. 18, 15—16), нѣтъ изверженія (1 Кор. 5 гл.), нѣтъ избранія пастырей, измѣненъ порядокъ причащенія (Мѡ. 26, 26—27), много введено ненужныхъ обрядовъ (Исаи 28, 10—13) и пр.

На всѣ эти возраженія должно сказать слѣдующее: Церковь Свою Господь создалъ не для праведниковъ, а для грѣшниковъ (Мѡ. 13 глава); обличеніе наединѣ и предъ всею Церковью у православныхъ есть, это покаяніе, вразумленіе отступниковъ отъ Церкви предъ всею Церковью; бываетъ и изверженіе нераскаянныхъ; существуетъ и избраніе, хотя оно благодати священства не даетъ; порядокъ причащенія не измѣненъ, ибо и теперь священнослужители причащаются отдѣльно тѣла и отдѣльно крови Христовой, а о мірянахъ въ словѣ Божіемъ ничего не говорится; обряды—тоже установленія божественныя.

Въ заключеніе должно сказать, что Церковь Христова только одна, одно святое ученіе, одинъ Господь; устройство Церкви Христовой Господь и Его апостолы положили опредѣленное; и кто самовольно измѣняетъ его, тотъ противникъ Христу и царствія Божія не наслѣдуетъ.

Помощникъ миссіонера,

Священникъ Теодоръ Сулима.

МИССИОНЕРСКІЙ ЛИСТОКЪ.

СПИСОКЪ

книгъ и брошюръ для народно-миссіонерской библиотечки,
цѣною отъ 1 рубля до 10 рублей.

составленный помощн. еп. миссіонера свящ. Ѳ. И. Сулимою.

(Окончаніе) *).

№№	Наименованіе книгъ и брошюръ.	Р. К.	Адресъ, откуда выписывать.
VI. Библиотечка въ 4 рубля.			
1	Сборникъ отвѣтовъ изъ слова Божія, изъ 36 названій.	1	
2	Сборникъ объясненій воскресныхъ Евангельскихъ и Апостольскихъ чтеній.	—	50
3	Объясненіе всеобщаго бдѣнія	—	10
4	Объясненіе божественной Литургіи	—	10
5	Очерки изъ исторіи христіанской Церкви	—	35
6	Православный христіанскій катихизисъ	—	25
7	Пособіе при бесѣдахъ съ сектантами. Л. Кунцевича	—	75
8	Богопознаніе и самопознаніе. Прот. І. И. Сергіева.	—	40
9	Горе-злосчастье	—	25
10	Душа всякаго дѣла.	—	15
11	Церковь и врата ада	—	5
12	Позднее раскаяніе	—	5
13	Какъ дѣдушка Пахомъ посрамилъ штундиста.	—	5

*) См. ж. „В и Р.“, от. Извѣстій и Замятокъ № 11 за 1911 г.

VII. Библиотечка въ 5 рублей.

Вся библиотечка въ 4 рубля и:

14	Альбомъ сподвижниковъ Царя-освободителя	40
15	Берегитесь водки	7
16	Терзаніе одно	6
17	Образецъ здраваго ученія Николая Воронежскаго	12
18	Обычай употребленія красныхъ яицъ	3
19	Православному христіанину для бесѣды съ толстовцемъ	4
20	Есть Богъ. Свящ. П. Скубачевскаго.	8
21	Въ чемъ ложь баптизма. Л. Кунцевича	8
22	Лакомые куски баптистовъ при свѣтѣ здраваго ученія. Л. Кунцевича	12

VIII. Библиотечка въ 6 рублей.

1	Откуда явилась секта баптистовъ на руси? Г. Носковъ	5
2	Въ чемъ ложь баптистовъ. К. Кунцевича	8
3	Церковь и врата ада	5
4	Зачѣмъ у насъ такъ много обрядовъ. Свящ. П. Левашева	25
5	Сборникъ отвѣтовъ изъ слова Божія, изъ 36 названій	1
6	Душа всякаго дѣла. ?	15
7	Горе злосчастье	25
8	Воинская служба предъ словомъ Евангельскимъ Е. А. Л.	5
9	Альбомъ сподвижниковъ царя-освободителя	40

10	Образецъ здраваго ученія. Никол. Воржанскій	— 12
11	Доброе исповѣданіе. Ник. Воржанскій	— 50
12	Оружіе правды. Ник. Воржанскій	— 25
13	Есть Богъ. Свящ. П. Скубачевского.	— 8
14	Богопознаніе и самопознаніе. Прот. І. И. Сергіева	— 40
15	Краткое наставленіе о благочестивой жизни	— 3
16	Очерки изъ исторіи христіанской церкви	— 35
17	Сборникъ объясненій воскресныхъ Евангельскихъ и Апостольскихъ чтеній	— 50
18	Объясненіе Всенощнаго бдѣнія	— 10
19	Объясненіе божественной литургіи.	— 10
20	О поминовеніи усопшихъ по ученію Православной Церкви	— 5
21	Восковая свѣча	— 3
22	Православный христіанскій катихизисъ М. Филарета	— 25
23	Море слезъ	— 25
24	Позднее раскаяніе	— 5
25	Какіе корни, такіе и плоды	— 10
26	Двѣнадцать большихъ праведниковъ (13 названій).	— 37
27	Православному христіанину для бесѣды съ толстовцемъ	— 4
28	Съ нами Богъ (святочная бесѣда).	— 2
29	Сороковая молитва (разказъ изъ быта хлыстовъ).	— 2
30	Обновленіе	— 2
31	Жены вѣропроповѣдницы	— 2

32	Громъ не грянетъ, мужикъ не перекрестится	—	2
33	Смерть Никиты Саддукея	—	2
34	Хозяинъ и работникъ.	—	2
35	Бракъ и бракорство.	—	2
36	Православному христіанину для бесѣды съ штундистомъ	—	3

IX. Библиотечка въ 7 рублей.

Библиотечка въ 6 рублей и:

37	Христіанскій бракъ и христіанская семья	—	10	} Москва, Петровскій монастырь, складъ д. книгъ.
38	О соблазнительныхъ картинахъ и сочиеніяхъ	—	1	
39	Укреста. Размышленія на Голгофѣ.	—	25	} Москва, Каретный рядъ, Лиховъ переул. Епархіальный домъ.
40	Объ Ангелахъ Хранителяхъ	—	5	
41	Страсти Христовы или 12 Евангелій В. пятка, съ объясненіями и картинами	—	15	
42	Праздники въ честь чудотв. иконы и мощей.	—	40	
43	О Евангеліи.	—	5	

X. Библиотечка въ 8 рублей.

Вся библиотечка въ 6 рублей и:

37	Толкованіе мѣстъ Св. Писанія, извращаемыхъ сектантами. Діак. Смолина	—	1 20	} Харьковъ, соборная книжная лавка.
38	О православіи	—	5	
39	Притчи Господа нашего І. Х.	—	5	} Москва, Каретный рядъ, Ляховъ переул. Епархіальный домъ.
40	Воскресные дни всего года и ихъ богослуженіе	—	10	
41	Совѣтъ и побужденіе къ чтенію и слушанію слова Божія.	—	12	
42	Стихиры великаго поста въ русскомъ переводѣ.	—	50	

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Посѣщеніе Его Высокопреосвященствомъ Ряснянскаго Свято-Димитріевскаго монастыря.

5—7 іюня с. г. Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній изволилъ посѣтить мужской Ряснянскій Свято-Димитріевскій монастырь въ Ахтырскомъ уѣздѣ для совершенія тамъ богослуженій, соединенныхъ съ мѣстными праздниками. Въ 7 ч. 19 м. утра, 5-го іюня, Его Высокопреосвященство отбылъ изъ Харькова на Бѣлгородъ и далѣе по Бѣлгородъ-Сумской жел. дорогѣ до станціи Харитоненко въ сопровожденіи ключаря каеед. собора протоіерея І. Гончаревскаго, протодіакона В. Вербицкаго, иподіаконовъ—М. Фаворова и С. Кіенко и личнаго своего секретаря В. И. Смирнскаго. Въ тотъ же день въ 4-мъ часу дня Владыко прибылъ на ст. Харитоненко, гдѣ былъ встрѣченъ настоятелемъ Ряснянскаго монастыря игуменомъ Іосифомъ, и отбылъ на лошадахъ въ монастырь, куда и прибылъ въ 5 час. пополудни. Здѣсь Владыка былъ встрѣченъ торжественно у св. воротъ монастыря братіей онаго во главѣ съ благочиннымъ монастырей архимандритомъ Аѳанасіемъ. Окропивъ себя и народъ, собравшійся въ значительномъ числѣ, св. водою, Владыка въ мантии, въ предшествіи духовенства въ свѣтлыхъ облаченіяхъ, при пѣніи братією тропаря храма и при торжественномъ и здѣсь особенно красивомъ колокольномъ звонѣ направился въ главный Свято-Димитріевскій храмъ. Здѣсь была отслужена литія съ провозглашеніемъ обычныхъ многолѣтій, послѣ сего Владыка провозгласилъ многолѣтіе настоятелю монастыря съ братіей, а затѣмъ обратился къ братіи съ краткимъ словомъ, въ которомъ выразилъ свое утѣшеніе о прибытіи на монастырскій праздникъ и объявилъ, какія богослуженія онъ намѣревается совершить. Послѣ этого Владыка со славою прослѣдовалъ въ архіерейскіе покои. 6-го іюня, въ понедѣльникъ по недѣлѣ Всѣхъ Святыхъ, здѣсь совершается празднованіе въ честь святыхъ, мощи которыхъ (въ частицахъ) находятся въ монастырѣ. Наканунѣ этого дня въ большемъ монастырскомъ храмѣ было совершено всеобщее бдѣніе благочиннымъ монастырей Архимандритомъ Аѳанасіемъ въ сослуженіи монастырскаго духовенства. Имъ же на другой день въ 8 час. утра была совершена соборнѣ литургія. Владыко присутствовалъ въ храмѣ и слушалъ литургію, а по окончаніи оной съ соборомъ сослужащаго духовенства вышелъ

на средину храма для служенія молебна Всѣмъ Святымъ предъ мощами, стоявшими въ гробницѣ по срединѣ храма. По началѣ молебна, послѣ пѣнія тропаря мощи на носилкахъ были подняты братіей въ крестный ходъ вокругъ храма, который былъ совершенно торжественно во главѣ съ Владыкою при пѣніи молебна. На всѣхъ четырехъ сторонахъ храма были дѣлаемы остановки, во время которыхъ Владыка осѣнялъ народъ Св. Крестомъ и кропилъ св. водою. По возвращеніи въ храмъ молебенъ былъ законченъ, послѣ чего духовенство, братія и народъ прикладывались къ мощамъ.

Въ 2 ч. дня въ монастырь прибылъ крестный ходъ, ежегодно совершаемый, съ чудотворнымъ образомъ Св. Николая изъ с. Великаго Бобрика, Сумскаго уѣзда. Для встрѣчи образа Владыка вышелъ съ крестнымъ ходомъ изъ храма къ св. воротамъ. Въ это время шелъ непрерывный и большой дождь. Владыка ояндаль, стоя подъ сводами колокольни, народъ же въ громадномъ числѣ занималъ площадь. Съ иконою прибыло громадное число богомольцевъ. Ненастная погода и грязь лишили крестный ходъ красоты и торжественности, но сообщили ему трогательность: трогало сердце разительное выраженіе вѣры и религіознаго усердія православнаго русскаго народа, ибо онъ, не смотря на дожди, почти непрерывно шедшіе въ эти дни и образовавшіе на дорогахъ глубокую грязь, массами несъ и сопровождалъ чудотворный образъ на разстояніи болѣе 30-ти верстъ и собрался въ монастырь въ большемъ числѣ, чѣмъ бывало въ хорошія погоды. Принявъ отъ настоятеля монастыря и ключаря св. образъ, Владыка осѣнилъ имъ народъ, послѣ чего образъ торжественно, при едва сдерживаемомъ натискѣ народа, былъ внесенъ въ храмъ, гдѣ послѣ сугубой эктении была прочитана Владыкою молитва св. Николаю, а затѣмъ монастырскимъ духовенствомъ было начато служеніе молебновъ для народа.

Въ 6^{1/2} час. вечера въ большомъ храмѣ монастыря архимандритомъ Аванасіемъ было совершено соборнѣ съ монашествующими всенощное бдѣніе. Владыка слушалъ всенощную въ архіерейскихъ покояхъ.

7-го іюня, во вторникъ, въ 8^{1/4} час. утра, Его Высокопреосвященствомъ въ главномъ монастырекомъ храмѣ была совершена литургія въ сослуженіи: благочиннаго архимандрита Аванасія, настоятеля монастыря игумена Іосифа, ключаря собора протоіерея І. Гончаревскаго, благочиннаго 3-го Ахтырскаго округа священника Григорія Шебатинскаго и восьми іеромонаховъ при протоіакоу о. В. Вербицкомъ, четырехъ іеродіакоу и двухъ иподіакоу.

Пѣлъ монастырскій братскій хоръ, довольно значительный по составу и хорошо сѣорганизованный регентомъ-послушникомъ изъ братіи. Во время малаго входа Владыка возложилъ набедренники на іеромонаховъ Макарія и Иннокентія, при чемъ сдѣлалъ имъ наставленіе о необходимости для нихъ молитвы и истинно иноческаго житія. По окончаніи литургіи Владыка отслужилъ молебенъ св. Николаю, закончившійся обычными многолѣтіями съ присоединеніемъ особаго многолѣтія игумену съ братіей. Въ храмъ и изъ храма Владыка слѣдовалъ „со славою“, благословляя стоявшій по сторонамъ народъ.

Послѣ обѣда, въ началѣ 2-го часа дня Владыка, провожаемый братіей монастыря, отбылъ на ст. Харитоненко и въ тотъ же день, черезъ Бѣлгородъ, благополучно прибылъ въ Харьковъ въ 10 час. 20 мин. вечера въ сопровожденіи свиты.

12-го іюня, въ воскресеніе, Высокопреосвященный Архіепіскопъ Арсеній совершилъ открытіе лѣтнихъ законоучительскихъ курсовъ для діаконівъ и учителей церковно-приходскихъ и народныхъ школъ, занимающихся и имѣющихъ заниматься преподаваніемъ Закона Божія въ означенныхъ школахъ. Въ 12 ч. дня Владыка прибылъ для сего въ зданіе Духовнаго училища, гдѣ былъ встрѣченъ смотрителемъ училища и его помощникомъ и администраціей и преподавателями курсовъ во главѣ съ протоіереемъ о. Тимоѣемъ Буткевичемъ и епархіальнымъ наблюдателемъ В. Ѡ. Давыденко. Въ училищномъ храмѣ въ это время были собраны и ожидали Владыку прибывшіе на курсы учителя и діакона, а также дѣти, учащіеся въ нѣкоторыхъ мѣстныхъ церковно-приходскихъ школахъ; собранныя для преподаванія имъ пробныхъ уроковъ по Закону Божію.

Облачившись и вышедши изъ алтаря для служенія молебна, Владыка обратился къ курсистамъ и сказалъ рѣчь, напечатанную въ № 11-мъ журнала „Вѣра и Разумъ“, въ которой объяснилъ важность задачъ законоучительской дѣятельности и правильное ихъ пониманіе, составъ и объемъ Закона Божія, какъ учебнаго предмета и на что въ особенности должно быть обращено законоучителями вниманіе при обученіи дѣтей. Окончивъ рѣчь, Владыка пожелалъ курсистамъ, чтобы Богъ благословилъ успѣхомъ ихъ занятія на курсахъ и предложилъ выслушать молебенъ. Послѣ этого Его Высокопреосвященствомъ былъ отслуженъ молебенъ „предъ начатіемъ ученія“ въ сослуженіи ректора семинаріи протоіерея о. А. Юшкова,

ключаря протоіерея І. Гончаревскаго, протоіерея о. П. Скубачевскаго, благочиннаго о. П. Вишнякова и священниковъ о. П. Шабатинскаго и о. С. Крохатскаго, при протодіаконѣ, двухъ діаконѣхъ и иподіаконѣхъ. Пѣли сами курсисты подъ управленіемъ священника о. І. Петровскаго. Молебенъ закончился провозглашеніемъ многолѣтій Государю Императору, Св. Синоду и Высокопреосвященному Арсенію и учащимъ и учащимся на курсахъ, послѣ чего Владыка давалъ крестъ всѣмъ присутствовавшимъ и окропилъ ихъ св. водою.

Послѣ молебна Владыка заходилъ въ квартиру смотрителя училища, гдѣ пилъ чай и бесѣдовалъ съ дѣятелями курсовъ.

Прот. І. Гончаревскій.

Годичный актъ въ Харьковскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ.

4-го сего іюня, въ субботу, въ Харьковскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ состоялся годичный актъ и отпускъ воспитанницъ, окончившихъ курсъ ученія. Литургія по сему случаю въ училищномъ храмѣ была совершена Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Теодоромъ, Епископомъ Сумскимъ, въ сослуженіи о. председателя Совѣта, профессора Богословія, прот. Н. Стеллецкаго, о. ключаря собора, прот. І. Гончаревскаго, о. о. законоучителей училища—прот. Н. Любарскаго и свящ. І. Горайна, а благодарственный молебенъ послѣ Литургіи былъ совершенъ Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Арсеніемъ, Архіепископомъ Харьковскимъ, въ сослуженіи указанныхъ лицъ, о. членовъ Совѣта и нѣкоторыхъ священниковъ—родителей окончившихъ курсъ ученія воспитанницъ. За литургіей во время запричастнаго стиха о. инспекторомъ классовъ и законоучителемъ училища, протоіереемъ І. Котовымъ было сказано воспитанницамъ напутственное слово на текстъ:

„Моло васъ ходите достойно званія, въ неже званіи бысте, со всякимъ смиренномудріемъ и кротостью“ (Ефес. 4, 1).

„Какое званіе, говорилъ о. инспекторъ, въ которое вы теперь призываетесь? Это званіе высокое, уравнивающее всѣ различія сословій и состояній, званіе, вмѣщающее въ себѣ всё разнообразіе житейскихъ положеній, званіе общее для всѣхъ—быть человѣкомъ и христіаниномъ. Быть человѣкомъ—не простое дѣло. Скорѣе можно сдѣлаться богатымъ, знатнымъ, имѣть успѣхъ въ обществѣ и по службѣ, но быть человѣкомъ—великая задача. Вспомните свою учи-

лицную жизнь, вы современемъ поймете, что здѣсь болѣе всего заботились образовать въ васъ человѣка, созданнаго по образу и подобію Божію, искупленнаго страданіями Божественнаго Спасителя, человѣка—возлюбленнаго сына Божія, предназначеннаго къ вѣчной славѣ Божественной. Высочайшій идеаль христіанскаго достоинства—служить на пользу всѣхъ, во имя истины, правды и добра! Гдѣ-бы вы ни были, какой-бы трудъ ни предстоялъ вамъ, чтобы ни случилось съ вами въ жизни—почаще въ душѣ своей памяуйте: я человѣкъ и христіанинъ и всё грѣховное и злое недостойно званія человека и христіанина.—Христіанинъ по самому тѣлу своему есть храмъ Божій и жилище Св. Духа. Какія-бы ни были увлеченія юности, соблазны, дурныя примѣры,—во всѣхъ обстоятельствахъ помните, что для человека и христіанина унизительно всё нечистое и грѣховное. Такъ путемъ опыта, самонаблюденія вырабатывается ясное самосознаніе, понятіе здоровое о себѣ, о другихъ и о своихъ обязанностяхъ... Нѣкоторымъ изъ васъ остается еще годъ училищнаго воспитанія. Если были пробѣлы въ вашемъ нравственномъ образованіи,—употребите этотъ годъ на пополненіе этихъ пробѣловъ; вы счастливѣе своихъ предшественницъ тѣмъ, что къ вамъ прилагается больше опытовъ воспитанія; каждый выпускъ самымъ опытомъ выясняетъ задачу и средства нравственнаго воспитанія. Оставаясь въ Училищѣ старшими, вы имѣете нравственную обязанность быть примѣромъ для младшихъ, по самому старшинству своему вы—помощницы воспитателей и руководителей. Пусть послѣдній годъ вашего пребыванія въ Училищѣ будетъ для васъ опытомъ, приготовленіемъ къ жизни, гдѣ всё дѣлается по свободной волѣ и сознанію долга; и въ учебныхъ занятіяхъ, въ отношеніи къ младшимъ, и въ словахъ и дѣлахъ, даже въ помыслахъ сердечныхъ, пріучайтесь руководиться не внѣшними побужденіями, не увлеченіями и мимолетными впечатлѣніями, а сознаніемъ нравственнаго долга.

Какими благожеланіями напутствуемъ васъ, дорогія дѣти? Обыкновенно желаютъ счастья, богатства, успѣховъ и часто эти желанія не исполняются, потому что не всегда въ волѣ человѣка пріобрѣсти все это; при томъ, безъ всякихъ желаній всякій стремится къ этому. Благожеланія любви нашей болѣе исполнимы: да дастъ вамъ Господь добрый разумъ, сердце чистое, твердую волю въ добрѣ...

Въ послѣдній разъ, въ единеніи мира и любви, помолимся Милосердому Господу Спасителю, да управитъ путь жизни вашей; возблагодаримъ Его за успѣхи воспитанія вашего; предадимъ себя Его Божественной помощи. Вспоминайте и насъ въ молитвахъ своихъ, а

любовь наша не забудетъ васъ. Миръ Божій и благословеніе Отца Небеснаго да будетъ съ вами!

На благодарственномъ молебнѣ, совершенномъ Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Арсеніемъ, Архіепископомъ Харьковскимъ и Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Θεодоромъ. Епископомъ Сумскимъ по окончаніи Божественной Литургіи, о. протодіакономъ было провозглашено многолѣтіе „начальствующимъ, учащимъ, учившимся и учащимся“. По окончаніи молебна вся корпорація училища и окончившія курсъ ученія воспитанницы приложились къ св. кресту.

Послѣ нѣкотораго промежутка времени, въ который былъ предложенъ чай всѣмъ служащимъ въ квартирѣ начальницы, въ залѣ училища состоялся актъ, который почтили своимъ присутствіемъ Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Арсеній и Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Θεодоръ, почетная попечительница училища Д. Д. Оболенская, члены училищнаго Совѣта, корпорація училища, родители и родственники воспитанницъ. На актѣ послѣ молитвы Св. Духу, прочтѣной воспитанницами, съ благословенія Его Высокопреосвященства членомъ-дѣлопроизводителемъ Совѣта, свящ. Н. Липскимъ былъ прочтанъ краткій отчетъ за минувшій 1910—1911 учебный годъ.

Изъ отчета видно, что въ 1910—11-мъ учебномъ году Совѣтъ училища составляли: а) предсѣдатель Совѣта, профессоръ Богословія въ Императорскомъ Харьковскомъ Университетѣ, магистръ Богословія, протоіерей Николай Стеллецкій; б) начальница училища, дѣвица Евгенія Николаевна Гейцыгъ; в) инспекторъ классовъ, кандидатъ Богословія, протоіерей Іоаннъ Котовъ; г) старшая воспитанница, дѣвица Аполлинарія Павловна Вышемірская; д) члены Совѣта отъ духовенства: священникъ Павелъ Грома, священникъ Павелъ Тимофеевъ, священникъ І. Петровскій и членъ—дѣлопроизводитель, свящ. Н. Липскій; е) почетная попечительница училища Д. Д. Оболенская и почетный блюститель по хозяйственной части Н. О. Лещинскій.

Учебно-воспитательный персоналъ состоялъ: изъ 22 преподавателей, 14 учительницъ, 14 старшихъ воспитательницъ, 14 младшихъ воспитательницъ и 2-хъ учительницъ образцовой церковно-приходской школы.

Въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1910 года журнальнымъ опредѣленіемъ Совѣта, утвержденнымъ Его Высокопреосвященствомъ, приняты вновь въ число воспитанницъ училища 130 дѣвицъ, вслѣдствіе чего было открыто 3-е отдѣленіе 1-го класса.

Въ отчетномъ году въ училищѣ состояло 6 основныхъ классовъ, 7 параллельныхъ отдѣленій, 7-й педагогическій и 1 образцовая церковно-приходская школа. Въ теченіе года поступило въ разные классы 4 воспитанницы, и выбыло изъ училища 10 воспитанницъ и къ концу годичныхъ испытаній въ училищѣ было 571 воспитанница. Изъ означеннаго числа воспитанницъ переведены въ слѣдующіе классы (съ 1—до 5 кл.) 420 воспитанницъ, при чемъ 46 изъ нихъ, какъ оказавшія отличные успѣхи по всѣмъ предметамъ, награждаются похвальными листами; 91 воспитанницамъ, какъ получившимъ на экзаменѣ неудовлетворительные баллы по одному или двумъ предметамъ, назначены переэкзаменовки послѣ каникулъ;— 6 воспитанницъ, недопущенныхъ до экзамена вслѣдствіе числящейся за ними недоимки за содержаніе въ училищѣ, имѣютъ право держать экзаменъ послѣ каникулъ, если пополнена будетъ числящаяся за ними недоимка; 22 воспитанницы оставлены въ училищѣ на повторительный курсъ по малоуспѣшности и 3 по прошенію родителей, 2 уволены изъ училища по малоуспѣшности и 2 переведены въ слѣдующій классъ безъ экзамена, какъ имѣющія очень хорошія отмѣтки годовыя и не державшія экзамена по болѣзни.

На основаніи III § училищнаго устава, 77 воспитанницъ 2-хъ 6-хъ классовъ, какъ удовлетворительно выдержавшія экзаменъ по всѣмъ предметамъ, удостоены аттестатовъ и 43 воспитанницы 7-го педагогическаго класса, на основаніи Высочайше утвержденнаго положенія о сихъ классахъ, удостоены свидѣтельствъ.

Нѣкоторыя воспитанницы изъ окончившихъ курсъ, какъ оказавшія отличные успѣхи въ наукахъ, награждены книгою. Онѣ слѣдующія: 6-го норм. класса—Лядская Анна, Мартынова Екатерина, Мухина Нина, Пантелеимонова Евдокія, Приходина Галина, Семейкина Ольга, Титова Лидія, Ястремская Антонина.—8 воспитанницъ и 9-ть воспитанницъ 6-го пар. класса—Боѳачева Марія, Бѣлгородская Нина, Знаменская Елена, Ильинская Лидія, Касьянова Матрона, Литкевичъ Анастасія, Торанская Елена, Шошина Нина. 8 воспитанницъ 7-го педагогическаго класса—Васильевская Валентина, Иванова Екатерина, Клячнова Лидія, Кудрявцева Валентина, Мухина Евгенія, Пантелеймонова Евлампія, Стахевичъ Нина, Твердохлѣбова Наталія за отличные успѣхи въ наукахъ также награждены книгою. Кромѣ сего, 3 воспитанницы—Лядская Анна, Шошина Нина и Иванова Екатерина награждены книгою за примѣрные практическія занятія въ школѣ. Воспитанницы—Шошина Анна, Васильева Ксенія, Лонгинова Марія, Станкова Лидія, Сукачева Вѣра награждены

нотами за отличные успѣхи по музыкѣ и 2 воспитанницы 7 класса—Бойченко Татіана и Ѳедорова Анна за отличные успѣхи по музыкѣ награждены скрипками. Каждая воспитанница подходила подъ благословеніе Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія и Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Ѳеодора и изъ рукъ Его Высокопреосвященства получили серебряный крестикъ и молитвенникъ, а изъ рукъ Его Преосвященства Евангеліе съ собственноручною подписью Высокопреосвященнѣйшаго Владыки.

По окончаніи раздачи аттестатовъ, свидѣтельствъ и наградъ воспитанница 7-го класса—Клячнова Лидія обратилась къ Его Высокопреосвященству съ слѣдующею рѣчью:

„Ваше Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, Милостивый Архипастыръ и Отецъ!

„Еще нѣскольکو часовъ... и мы навсегда покидаемъ стѣны дорогого намъ училища, гдѣ протекли счастливые беззаботные годы нашей жизни. Много разнообразныхъ чувствъ волнуетъ душу; горькое чувство разлуки со всѣмъ тѣмъ, съ чѣмъ мы такъ свыклись, къ чему привязаны, что сдѣлалось намъ дорогимъ въ теченіе нашего 8-лѣтняго пребыванія въ училищѣ; радостное чувство сознанія того, что образованіе, полученное нами здѣсь, даетъ намъ право приступить къ выполненію святого долга нашего—служенія Отечеству, раздѣляя въ этомъ прежде всего труды отцовъ нашихъ: просвѣщать и направлять религіозно-нравственное воспитаніе дѣтей народа. Пошли намъ Богъ силъ для этого великаго служенія!

Но въ настоящую минуту, въ нашей душѣ особенно сильно чувство признательности, горячей благодарности къ лицамъ, которыя принимали дѣятельное участіе въ нашемъ воспитаніи и образованіи. Особенно-же сильно это чувство къ Вамъ, Ваше Высокопреосвященство, какъ самому главному покровителю нашего училища. Всѣмъ намъ, здѣсь присутствующимъ воспитанницамъ, хорошо извѣстна Ваша заботливость о нашемъ дорогомъ училищѣ, каждая изъ насъ видѣла въ Васъ просвѣщеннаго Начальника, снисходительнаго и любящаго Отца; и мы всегда радостно встрѣчали Васъ, Владыка, съ благоговѣніемъ слушали Ваши отеческія наставленія и поученія, доставлявшія намъ духовное наслажденіе и вызывавшія въ насъ жажду знанія.

Вспоминаемъ Ваше милостивое, ласковое отношеніе къ намъ, всё то доброе, что Вы, милостивый Архипастыръ, сдѣлали для насъ и просимъ Васъ принять нашу глубокую сердечную благодарность. Особенно-же благодарятъ Васъ, Владыко, тѣ бѣднѣйшія воспитан-

ницы, которымъ Вы дали возможность закончить свое образованіе. Разставаясь навсегда съ училищемъ, каждая изъ насъ возноситъ горячія молитвы къ Богу, чтобы Онъ, Всесильный, укрѣпилъ Ваши силы и продлилъ Вашу жизнь еще на долгіе годы. А теперь, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, мы просимъ Васъ преподать намъ Ваше Святительское благословеніе на предстоящій намъ трудный жизненный путь“.

Въ отвѣтъ на эту рѣчь, Высокопреосвященный Архипастыръ обратился къ воспитанницамъ, окончившимъ курсъ ученія съ слѣдующими словами:

„Съ этого дня вы вступаете въ жизнь. Широкая дорога раскрывается передъ вами, но вы уже болѣе или менѣе подготовлены къ самостоятельной жизни. Зачатки добра вы получили здѣсь, въ этомъ училищѣ подъ руководствомъ вашихъ воспитателей, очень много хорошаго, свѣтлаго вы здѣсь приобрѣли. Желаю-же вамъ, чтобы вы примѣнили это на дѣлѣ, всегда творите добро, помогайте по силѣ возможности своимъ ближнимъ.

Я твердо увѣренъ, что вы здѣсь получили такое воспитаніе и образованіе, что способны будете насадить добрыя сѣмена въ сердцахъ простого, благочестиваго народа. За это всѣ васъ полюбятъ.

Я же отъ всей души благословляю васъ на всё доброе, хорошее, что будете вы дѣлать, вступивъ въ самостоятельную жизнь“.

Затѣмъ о. предсѣдатель Совѣта, прот. Н. Стеллецкій обратился къ Его Высокопреосвященству съ слѣдующими словами: „Позвольте, Владыко Святый, и мнѣ отъ лица всѣхъ здѣсь присутствующихъ, училищной корпораціи, питомицъ, окончившихъ курсъ и родителей этихъ послѣднихъ принести Вашему Высокопреосвященству чувства самой искренней сердечной благодарности за Вашу теплую, истинно-отеческую любовь къ нашему училищу. Въ лицѣ Вашего Высокопреосвященства въ истекшій годъ, какъ и въ предшествующіе годы, мы видѣли самого заботливаго высокаго Покровителя нашего училища. Ваши заботы объ училищѣ, движимыя Вашею отеческою любовью къ нему, можно сказать, многочисленны и многообразны. Я не стану указывать на Ваши ежегодныя вспомошествованія въ пользу нашихъ сиротъ и бѣднѣйшихъ ученицъ нашего училища. Не стану также говорить и о Вашихъ нерѣдко совершаемыхъ въ нашемъ училищномъ храмѣ благолѣпныхъ и умилительныхъ богослуженій, сопровождаемыхъ каждый разъ задушевными, трогательными Вашими поученіями,—всё это имѣетъ глубоко-воспитательное значеніе. На этотъ разъ я позволю себѣ обратить всѣхъ присутствующихъ вни-

маніе на заботливость Вашу собственно объ учебной сторонѣ нашего училищнаго дѣла. Движимые этою заботливостью Вы, Владыко Святый, имѣете мудрое правило посѣщать классные уроки г.г. преподавателей, слѣдя внимательно за общимъ ходомъ преподаванія и давая полезныя въ данномъ случаѣ указанія и наставленія. Въ тѣхъ же заботахъ о наилучшей постановкѣ учебнаго дѣла Вы въ истекшемъ году подарили насъ двумя прекрасными наставниками съ высшимъ университетскимъ образованіемъ въ лицѣ преподавателя естественной исторіи и географіи—Рейнгарда и преподавателя гражданской исторіи—Вохомскаго. А Ваши присутствованія на годичныхъ испытаніяхъ по Закону Божию въ старшихъ классахъ такъ намъ желательны и интересны, что дни этого присутствованія являются настоящимъ нашимъ училищнымъ, семейнымъ праздникомъ.

Желая, далѣе, предоставить духовное образованіе, по возможности, всѣмъ дщерамъ клириковъ Вашей Церкви, Вы съ большими для Васъ хлопотами и непріятностями успѣли иеходатайствовать необходимыя средства для разширенія училищныхъ зданій. И мы, можно сказать, наканунѣ того времени, когда на нашей училищной усадьбѣ будетъ красоваться новый грандіозный, помѣстительный корпусъ! Да настоящее Ваше посѣщеніе нашего училища о чѣмъ другомъ говорить, какъ не о той-же заботливой любви Вашей къ училищу? Вѣдь Вы, Владыко Святый, отзываемые нуждами другихъ чадъ Вашей Церкви, не сегодня—завтра должны будете отбыть въ отдаленныя предѣлы Вашей епархіи. И Вы, тѣмъ не менѣе, не взирая на Вашъ преклонный возрастъ, на Ваши слабыя силы, улучили минуту побывать и у насъ, на годичномъ актѣ, дабы своими Святительскими молитвами, Архипастырскимъ благословеніемъ и глубоко-назидательнымъ словомъ, устнымъ и письменнымъ, напутствовать ученицъ нашихъ въ жизнь на добрую плодотворную дѣятельность на благо той-же Вашей Церкви. Позвольте-же, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, пожелать Вамъ добраго здоровья еще на долгіе годы Вашей жизни на благо родной намъ епархіи и дорогого нашего училища и провозгласить Вамъ дружное „многая лѣта“?

Въ отвѣтъ на эту рѣчь о. предсѣдателя Совѣта воспитанниками и всѣми присутствовавшими въ училищномъ залѣ трижды Владыкѣ было пропѣто „многая лѣта“.

Актъ закончился молитвою „Достойно есть“ и благословеніемъ Владыки, послѣ чего въ квартирѣ начальницы училища училищной корпораціи былъ предложенъ хлѣбъ-соль, который почтили своимъ присутствіемъ Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій

Арсеній, и Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Θεодоръ. За обѣдомъ о. предсѣдателемъ Совѣта былъ предложенъ тостъ за Высокаго Покровителя училища, Высокопреосвященнаго Арсенія, которому всѣ присутствующіе пропѣли „многая лѣта“. Его Высокопреосвященство произнесъ „здравицу“ за дорогое Училище и его преуспѣяніе, за начальствующихъ лицъ, членовъ Совѣта, воспитывающихъ и учащихъ. Тостъ также былъ возглашенъ за Преосвященнѣйшаго Θεодора, изволившаго своимъ служеніемъ доставить всѣмъ духовное утѣшеніе и раздѣлить училищное торжество, и за г-жу попечительницу училища Д. Д. Оболенскую.

Училищное торжество окончилось въ 3-мъ часу дня и, напутствуемые благословеніями и благожеланіями, воспитанницы, окончившія курсъ ученія, стали разѣзжаться по домамъ, выражая благодарность лицамъ начальствующимъ, учащимъ и воспитывающимъ за всѣ труды и заботы о нихъ.

Инспекторъ классовъ, *Протоіерей Іоаннъ Котовъ.*

Иноепархіальный отдѣлъ.

Архипастырское воззваніе къ духовенству Волынской епархіи.

Отцы и братіе! Наше обращеніе къ паствѣ о необходимости благоговѣйнаго говѣнія въ Великомъ Посту взамѣнъ латинскаго проглатыванія причастія безъ предварительнаго приготовленія возымѣло свои добрые плоды

Въ церквахъ г. Житомира и во многихъ сельскихъ, съ чистаго понедѣльника до недѣли православія, св. храмы ежедневно наполнялись народомъ, который благоговѣнно слушалъ св. службы и до толѣ невѣдомое ему „Правило ко святому причащенію“.

Но исполненіе этого святого долга зависитъ не отъ одного народа, а еще болѣе отъ священно и церковно-служителей. Во многихъ приходахъ епархіи церкви до сего года стояли подъ замкомъ во всѣ дни четырехдесятницы кромѣ воскресныхъ и дня Благовѣщенія; какое же говѣніе возможно при такомъ положеніи дѣла у нерадивыхъ священниковъ, пренебрегающихъ неоднократно повторявшимися за послѣднія 9 лѣтъ предписаніями моими и Преосв. Викаріевъ о необходимости ежедневнаго богослуженія отъ Прощенаго дня до Радоницы? Эти нерадивые пастыри пренебрегали до сего

года и прочими Архипастырскими предписаніями: о погружательномъ крещеніи, о гласовомъ пѣніи и объ упраздненіи богомерзкаго „общаго гласа“, о непринятіи водки за священныя требы и проч.

Но если ихъ воля такъ разслаблена лѣнностію, что одно безкорыстное требованіе іерейской совѣсти не можетъ ихъ понудить къ исполненію своего долга,—то пусть они задумаются вотъ надъ чѣмъ. Теперь стоятъ запечатанными двѣ церкви за бунтъ прихожанъ, и еще двѣ должны вскорѣ подвергнуться тому же, а за послѣднія 6 лѣтъ сверхъ того приходилось разъ семь запечатывать св. храмы впредь до раскаянія прихожанъ, иногда на цѣлый годъ. Кромѣ того за это полугодіе около десятка іереевъ приходили ко мнѣ со слезами жаловаться на полное уничтоженіе пастырскаго авторитета въ глазахъ прихожанъ. Послѣдніе не только прекратили всѣ виды помощи причту бесплатной работой и хозяйственными приношеніями, не только низвели плату за требы до жалкихъ копѣекъ (такъ-что съ 2000 исповѣдныхъ душъ причты получаютъ 200 рублей въ годъ): но не даютъ священнику ни богослуженіемъ распоряжаться, ни казны церковной считать, ни даже участвовать въ рѣшеніи дѣлъ по нуждамъ церкви. Начитавшись изъ лѣвыхъ газетъ о нелѣпыхъ проектахъ „возрожденія приходоѡвъ“ (т. е. обращенія приходоѡвъ въ революціонные штабы), прихожане смотрятъ на свою мужицкую громаду, какъ на хозяйку церкви, а на священника, какъ на громадскаго батрака, обязаннаго вычитывать предъ ними молитвы и тѣмъ ограничивать свое значеніе. За несогласіе съ такимъ положеніемъ они священника ругаютъ, угрожаютъ ему, а въ одномъ приходѣ выбросили всѣ его вещи изъ дома и велѣли убираться на четыре стороны.

Явленія эти тѣмъ прискорбнѣе, что большая часть такихъ несчастныхъ страдальцевъ добрые, просвѣщенные служители Божіи, которымъ приходится безуспѣшно повторять еврейскую поговорку: отцы ѣли кислый виноградъ, а у дѣтей на зубахъ-оскомина (Іер. 31, 29. Іез. 18, 2). Народъ въ ихъ приходоѡхъ остервенился подъ игомъ ихъ недобрыхъ предшественниковъ и теперь не сладитъ съ нимъ и усердному пастырю.

Я предупреждалъ своихъ сопастырей съ 1902 года о томъ, что терпѣніе народное о нерадѣніи нашемъ скоро истощится и тогда поздно будетъ поправлять то, что портили нѣсколько поколѣній, но отцы іереи помѣщичьяго типа смѣялись надъ предупрежденіями и говорили: „хватитъ на нашъ вѣкъ и дѣтямъ нашимъ“. Вотъ теперь и дождались!

Жалкаго трехкопѣчника жалѣть крестьянинъ за исповѣдь, жалѣть зеленой бумажки за бракъ, на которомъ прошивается и продаѣтъ 50 рублей; не хочетъ дать причту полтинника за крестины ребенка, а самъ является въ штанахъ діагональ и въ калошахъ! Откуда такое обезцѣниваніе священнодѣйствія? почему великорусскій крестьянинъ, нарядившись купцомъ, старается и за потребу благодарить уже не по мужицки, а по купечески? почему все тяжелѣе становится для священника въ Малороссіи получать плату за требы, хотя она ниже прежней, тогда какъ за все остальное плата повысилась?—Конечно духъ времени въ этомъ виноватъ, но виновнѣе мы сами. Гдѣ священникъ совершаетъ молитвословія съ нескрываемою небрежностью, гдѣ крестьяне давно отвыкли видѣть въ немъ благоговѣнное умиленіе предъ святымъ и страшнымъ таинствомъ, гдѣ священнослужитель явно показывалъ, какъ ему скучно, несродно и даже тягостно стоять на молитвѣ: вотъ тамъ и у прихожанъ явилось такое же именно отношеніе къ благодарности за подобную молитву. Какъ могутъ они высоко цѣнить то, чѣмъ пренебрегаетъ самъ священникъ? Они видятъ, что онъ объ одномъ думаетъ: какъ бы скорѣе все это кончить и уйти домой? Мудрено-ли если и они думаютъ только о томъ: какъ бы поменьше заплатить за эту процедуру и побольше оставить на задушевную бесѣду съ родичами за штофомъ водки и закуской?—Радостно бываетъ человѣку подарить, что можетъ, любимымъ дѣтямъ, угостить пощедрѣе родныхъ, потратиться на семейный пиръ для всего села. А тамъ, гдѣ благочестіе держится пастыремъ и причтомъ ненарушимо, гдѣ причтъ сливается съ прихожаниномъ въ усердной и неторопливой молитвѣ за его новокрещеннаго младенца или новопредставленнаго родителя: тамъ еще радостнѣе бываетъ для христіанской души по мѣрѣ силъ принести обильную жертву своимъ молитвенникамъ. Но если молитвенники не таковы, а нерадивые наемники, тамъ и датель не добροхотный, а торгующійся наниматель.

Такъ было въ послѣдніе десять лѣтъ и болѣе, а теперь этотъ наемщикъ или покупатель обращается уже въ озлобленнаго мстителя, охотно склоняетъ уши свои къ разнымъ мерзавцамъ, которые подъ лицемѣрнымъ видомъ „евангельскихъ христіанъ“ ходятъ вокругъ него за нѣмецкія деньги и окончательно отравливаютъ его душу ядомъ противленія, злобы и тонкой гордости.

И не въ себѣ самихъ сила этихъ духовныхъ волковъ и не въ ихъ напускной ласкѣ и притворномъ благоговѣннѣи причина довѣрія ихъ льстивымъ словамъ со стороны вообще недовѣрчивыхъ малороссовъ: сила, эта злая сила ихъ въ грѣхахъ нерадѣнія и неблагого-

вѣнія пастырей церковныхъ теперешнихъ или недавно бывшихъ въ приходахъ, отравляемыхъ еретическимъ ядомъ. И если въ эти приходы вновь опредѣляются добрые и ревностные пастыри, то виновники ихъ слезъ, ихъ стоновъ, ихъ безсонныхъ ночей, ихъ нищеты, ихъ униженій, ихъ оскорбленій—не обезумѣвшіе отъ злобы крестьяне, а тѣ, кто озлоблялъ ихъ много лѣтъ, подавая камень вмѣсто духовнаго хлѣба.

Теперь крестьяне недовѣрчиво и ревниво слѣдятъ за жизнью, и дѣятельностію своихъ пастырей и если замѣчаютъ, что послѣдніе не исполняютъ издаваемыхъ имъ предписаній, то сейчасъ спѣшатъ жаловаться на это, укоряя въ жалобахъ не одного только обвиняемаго, но и все духовенство. Получивъ призывъ къ благоговѣйному говѣнію, наши прихожане будутъ зорко смотрѣть, сколько усердія приложатъ сами пастыри къ тому, чтобы забытые здѣсь за время уни законы св. Церкви вновь внести въ жизнь согласно Архипастырскому посланію нашему.

Да не будетъ же, отцы и братіе, чтобы и послѣ сего посланія продолжалось прежнее безчинство, когда цѣлые благочинническіе округа, цѣлые десятки приходоу и знать не знали, что такое литургія преждеосвященныхъ дароу, прощальная вечерня, канонъ Андрея Критскаго, Похвала Божіей Матери, Лазарева суббота, постные часы съ евангеліемъ на страстной, часы царскіе Великаго Пятка, Погребальная утренья и Литургія съ пареміями Великой Субботы.

Можетъ ли презрѣть нашу вѣру тотъ христіанинъ, который участвовалъ во всѣхъ этихъ благодатныхъ молитвословіяхъ? О всѣхъ этихъ службахъ можно сказать то, что сказано о Великомъ Канонѣ въ синаксаріи 5-й седмицы: „только есть широкій и сладкогласный, яко и самую жесточайшую душу доволенъ умягчить, и къ бодрости благой воздвигнути, аще точію съ сокрушеннымъ сердцемъ и вниманіемъ подобнымъ чтется“.

Прошу же Васъ, отцы духовные, возьмите себя въ руки, и возьмите въ руки священную Тріодь; начните ежедневную службу въ остающіеся дни святаго поста и Пасхи и со вниманіемъ исповѣдайте кающихся. Не опустите пробудившагося у прихожанъ усердія къ церкви и къ своему спасенію! Не подвергните себя страшной участи соблазнительей, которымъ по слову Господа лучше было бы быть утопленными съ жерновомъ осельскимъ на выи, нежели принять уготованную душамъ ихъ отъ руки Господней казнь. Еще не поздно удержать народъ въ оградѣ Добраго Пастыря, а скоро будетъ

уже поздно, если пропустимъ сіе благоприятное время. Господи Іисусе Христе, помогай намъ!

*Смиранный Антоній, Божіею милостію,
Архіепископъ Волынскій.*

Борьба духовенства съ нищенствомъ.

На послѣднемъ общемъ собраніи членовъ церковно-приходскихъ попечительствъ гор. Томска предложенъ проектъ о привлеченіи городскихъ священниковъ къ борьбѣ съ нищенствомъ. Проектъ, какъ его передаетъ „Сиб.“, сводится къ слѣдующему. Священники раздѣляютъ городъ на участки. Въ цѣляхъ знакомства со своими прихожанами и въ цѣляхъ регистраціи нищенства, они обходятъ всѣ квартиры. При обходахъ они узнаютъ, кто какъ живетъ, велики ли семьи, достаточенъ ли заработокъ и т. д. Путемъ такого знакомства они и выясняютъ настоящую нужду отъ показной, настоящихъ бѣдняковъ отъ фальшивыхъ. Заботу объ истинныхъ бѣднякахъ—по проекту—должна принять на себя церковь; увѣчныхъ, больныхъ, старыхъ кормить въ домѣ призрѣнія, нищихъ дѣтей отправлять въ школы и ремесленные мастерскія. Обходъ своихъ участковъ долженъ повторяться періодически, не менѣе двухъ разъ въ годъ.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Вліяніе литературы на нравственное воспитаніе молодежи.

Кромѣ семьи и школы, могучими факторами, такъ или иначе вліяющими на нравственное воспитаніе молодого поколѣнія, служатъ окружающая его общественная среда и литература.

Что-же можетъ дать нашему молодому поколѣнію окружающая его русская общественная жизнь? Революціонное движеніе, горячечнымъ бредомъ охватившее недавно наше общество, оставило послѣ себя мутный осадокъ. Въ то время, какъ одна часть интеллигенціи серьезно занялась переоцѣнкой всѣхъ цѣнностей: религіозныхъ, нравственныхъ и политическихъ, другая—кличъ о свободѣ поняла какъ полнѣйшую нравственную распущенность, третья-же, будучи неподготовленной ко всему происшедшему, обнаружила крайнюю растерянность въ своихъ мнѣніяхъ, взглядахъ и дѣйствіяхъ. И только не-

многіе изъ интеллигенціи сохранили трезвый взглядъ на окружающее и благоразумную твердость нравственныхъ принциповъ.

Внутреннее броженіе, неопредѣленность и хаосъ въ настроеніи общества, конечно, не могли остаться безслѣдными и для молодого поколѣнія. Въ тоже время злонамѣренные люди, пользуясь отсутствіемъ критическаго отношенія къ окружающему со стороны молодежи, неопытностью и довѣрчивостью ея, стараются уловить ее въ свои сѣти и сдѣлать орудіемъ проведенія въ жизнь своихъ низкихъ цѣлей и удовлетворенія своихъ злыхъ инстинктовъ. Этимъ объясняется появленіе среди учащейся молодежи такихъ явно безнравственныхъ и преступныхъ обществъ, какъ, „лига свободной любви“, „лови моментъ“, „огарки“, различныя революціонныя организаціи и т. п.

Не сознавая всего ужаса нравственныхъ паденій, юнцы, какъ бабочки на огонь, довѣрчиво летятъ на заманчивыя, отравленныя проповѣдью о свободѣ и наслажденіяхъ, рѣчи нравственныхъ паразитовъ, которые часто намѣренно готовятъ имъ гибель, прячась потомъ за ихъ спинами.

Чему можетъ научить молодое поколѣніе современная литература? Въ послѣднее время моднымъ направленіемъ въ нашей литературѣ стало эротическое. Это направленіе преподносится публикѣ въ скорой и часто неопрятной стряпнѣ нашихъ молодыхъ беллетристовъ: М. Арцыбашева, Э. Соллогуба, А. Каменскаго, Кузьмина и др. На смѣну толстыхъ журналовъ, которые такъ или иначе придерживались извѣстнаго опредѣленнаго направленія, теперь на нашемъ книжномъ рынкѣ во множествѣ появились различные сборники, старающіеся, кажется, совмѣстить въ себѣ всѣ направленія, всѣ жанры, всѣ имена, но не смотря на это безсильные оставить у читателя устойчивое глубокое впечатлѣніе, научить его чему-нибудь важному, нужному, значительному. Напротивъ, отъ нихъ вѣетъ какою-то безжизненностью образовъ, вялостью мысли, искусственными потугами на эффектъ. Возьмемъ, напр., не такъ давно вышедшіе сборники „Земля“ и „Жизнь“. Въ нихъ собраны имена извѣстныхъ современныхъ писателей: Л. Андреева, Куприна, Арцыбашева, Муйжеля, Айзмана. А между тѣмъ какое невыразимо удручающее впечатлѣніе производятъ они!

Въ обояхъ сборникахъ писатели, какъ-бы сговорившись, изображаютъ почти только половую жизнь, или лучше—физическую сторону половыхъ отношеній, изображаютъ рѣзко, грубо, даже цинично, берутъ исключительныя острые положенія, какъ будто боясь, что безъ этихъ сильныхъ средствъ они не понравятся читателю.

Порнографическое направленіе въ нашей литературѣ подогрѣвается еще болѣе появленіемъ на русскомъ языкѣ такихъ произведеній иностранной литературы, какъ „Дневникъ горничной“—О. Мирбо, „Маркетта“—Г. Нотари, „Наоборотъ“—Ж. К. Гюисмана и др., которыя въ яркихъ краскахъ изображаютъ: развратъ буржуазіи, проституцію низшихъ классовъ общества и различныя противоестественные пороки. И эти литературные сборники, эти переводныя произведенія иностранной литературы читаются молодежью, которая, не умѣя разобратся въ нихъ, многое принимаетъ за положительную проповѣдь и, настроивши извѣстнымъ образомъ свое воображеніе, жадно стремится къ запретному плоду.

Кромѣ того, видное мѣсто на книжномъ рынкѣ заняли въ послѣднее время описанія походовъ „знаменитыхъ сыщиковъ“: Шерлока Холмса, Натъ-Пинкертона и др. имъ подобныхъ. Правда, этими походами интересуется, въ большинствѣ случаевъ, наша полунинтеллигентная публика; но учащаяся молодежь тоже набрасывается на нихъ съ жадностью. Школьники разнообразныхъ учебныхъ заведеній всѣ свои маленькія сбереженія тратятъ на лубочныя изданія Шерлока Холмса, Натъ-Пинкертона и Никъ-Картера, отказывая часто себѣ въ необходимыхъ завтракахъ, лакомствахъ и развлеченіяхъ.

Насколько ходко идетъ этотъ литературный товаръ, видно изъ того, что, по свидѣтельству профессора Чуковского, въ С.-Петербургѣ за одинъ май мѣсяць прошлаго года было продано 700 тысячъ экземпляровъ брошюръ съ походами сыщиковъ. Что-же заключаютъ въ себѣ эти брошюры? Самыя невѣроятныя фантастическія описанія приключеній сыщиковъ, столкновенія ихъ съ преступниками, проявленій грубой физической силы и ловкости, преслѣдованій преступниковъ, убійствъ, самоубійствъ, кровавой мести, съ переодѣваніями, потоками крови и т. п. аксессуарами, соотвѣтствующими характеру самыхъ походовъ.

Такой нездоровой духовной пищей питается юная душа и вдохновляется юное воображеніе нашей молодежи, постепенно отвлекаемой отъ высокихъ идей къ картинамъ звѣрства, грязи, крови и жестокости, отъ которыхъ содержаніе ума юношей неизбежно грубѣетъ и понижается. Наряду съ этимъ пошлыя скабресныя иллюстраціи, которыми пестрятъ небольшіе журналчики вродѣ „Всемирнаго юмора“, журнала „Фарсъ“ и др., продаваемые открыто въ кіоскахъ, такъ называемыя „пикантныя“ картины синематографовъ, порнографическія открытки, предлагаемыя уличными разносчиками—все это, рассчитанное на дурныя инстинкты толпы, невольно бросается въ глаза

молодежи, невольно дразнить и грязнить молодое воображеніе и толкаетъ къ безнравственнымъ поступкамъ еще неокрѣпшую волю. Порнографія, хлынувшая грязной волной въ нашу литературу послѣ революціонной смуты, представляетъ особенно серьезную опасность для молодого поколѣнія. Что-же можно противопоставить этимъ вреднымъ вліяніямъ и чѣмъ улучшить нравственное состояніе современной молодежи? -

Въ данномъ случаѣ на помощь молодому поколѣнію прежде всего должна прійти семья. Родители нравственно обязаны тщательно слѣдить за развитіемъ силъ и способностей своихъ дѣтей, направлять ихъ въ добрую сторону, добиваться довѣрія и откровенности отъ дѣтей и охранять ихъ молодые порывы и волю отъ дурного вліянія.

Школа, въ цѣляхъ лучшаго воспитанія молодежи, тоже должна подойти ближе къ ней, вникнуть въ ея интересы и настроенія, помочь ей разобратся въ новыхъ явленіяхъ жизни и литературы, давать ей, по силѣ возможности, нравственно здоровую духовную пищу и всячески содѣйствовать выработкѣ ея правильнаго міросозерцанія.

Общество-же должно оградить молодежь отъ вліянія злонамѣренныхъ людей, занимающихся пропагандой безнравственныхъ идей и являющихся инициаторами и организаторами различныхъ преступныхъ „обществъ“ среди молодежи. Съ этой-же цѣлью необходимо очистить и литературу отъ ненужнаго хлама, подвергая открытой, беспощадной и справедливой оцѣнкѣ порнографическое и грубо-лубочное направленіе въ ней и тѣмъ способствуя изгнанію его изъ русской литературы и сохраненію завѣтовъ нашихъ славныхъ корифеевъ-художниковъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ очень важно поддерживать среди молодежи стремленіе ко всему возвышенному, доброму, прекрасному, устраивать кружки религіозно-нравственнаго характера и распространять нравственно-оздоровливающую литературу.

Такимъ образомъ, и семья, и школъ, и обществу надо всѣми мѣрами бороться съ той нравственной грязью, которая, какъ ржавчина, незамѣтно въѣдается въ неокрѣпшія молодья души и часто отравляетъ ихъ на всю послѣдующую жизнь. („Голосъ Истины“).

В. Чунихинъ.

Продолжается подписка на 1911 годъ
на ежемѣсячный ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ

„ТРЕЗВЫЕ ВСХОДЫ“.

IV годъ изданія.

Нашъ журналъ посвященъ дѣлу борьбы съ народнымъ пьянствомъ.

Наша программа: 1. Повѣсти, рассказы и стихотворенія, имѣющіе не антиалкогольный только, но общій характеръ, указывающіе путь къ свѣту, къ торжеству надъ нашей жизнью нравственныхъ принциповъ. Все вниманіе обращено на художественную законченность каждаго произведенія, его изящество, глубокой психологической сюжетъ. 2. Статьи по вопросу алкоголизма. Популярно изложенныя, онѣ тѣмъ не менѣ имѣютъ всѣ данныя серьезнаго, вдумчиваго научнаго труда. Эти статьи посвящены, какъ вскрытію тѣхъ фактовъ, которые создали бѣдствіе массоваго алкоголизма, такъ и серьезной критикѣ мѣръ и способовъ борьбы съ народнымъ пьянствомъ, вырабатываемыхъ въ Россіи и за-границей. 3. Приходская трезвость. Этотъ отдѣлъ посвященъ дѣлу борьбы съ народнымъ пьянствомъ православнаго духовенства. 4. Дѣло трезвости на Руси. Цѣлью этого отдѣла будетъ вполне безпристрастное освѣщеніе того, что дѣлается пастырями и другими поборниками за народную трезвость на мѣстахъ, и въ городахъ, и въ провинціальной глуши. 5. Трибуна трезвости. Этотъ отдѣлъ отдаемъ мы въ руки читателей. Пусть они несутъ сюда свои завѣтныя думы, дѣлятся своими нуждами, скорбями... Пусть расскажутъ о тѣхъ препятствіяхъ, тѣхъ треніяхъ, которыя встрѣчаютъ они въ своей борьбѣ за трезвость. Отъ самихъ читателей зависитъ сдѣлать этотъ отдѣлъ живымъ, яркимъ и увлекательнымъ. 6. Зарубежные отголоски. Успѣхи трезвеннаго движенія за-границей. 7. Библиографическій отдѣлъ. 8. По дѣлу о трезвости. Отвѣты на вопросы подписчиковъ, цѣнные совѣты и указанія въ дѣлѣ лучшей постановки борьбы съ народнымъ пьянствомъ.

Всѣ подписчики получаютъ въ видѣ особыхъ бесплатныхъ приложений: I. 12 №№ самостоятельнаго ежемѣсячнаго журнала „Народная Трезвость“, издающагося по слѣдующей программѣ: 1) Стихотворенія и бытовые рассказы, раскрывающіе вредъ винопитія и въ особенности бодрящіе, указывающіе средства побѣдить свою страсть. 2) Историческіе очерки. 3) Рассказы о великихъ апостолахъ трезвости. 4) Статьи о вредѣ винопитія нравственнаго, психологическаго, медицинскаго и общественнаго характера, 5) Письма крестьянъ о трезвости, 6) Наши совѣты и 7) Что пишутъ о пьянствѣ. II. „Календарь Трезвенника на 1912 годъ“.

Всѣмъ новымъ подписчикамъ, внесшимъ годовую плату до 10-го Января, немедленно же высылается отдѣльною бондеролью такой же „Календарь Трезвенника на 1911 г.“, содержащій много цѣнныхъ свѣдѣній и указаній по дѣлу борьбы съ народнымъ пьянствомъ.

Для распространенія въ народѣ идеи трезвости нами: 1) издано много дешевыхъ брошюръ и листовъ противъ пьянства, 2) открытъ Первый Центральный Книжный Складъ антиалкогольныхъ изданій, 3) открытъ складъ свѣтовыхъ картинъ, Наша Покорнѣйшая Просьба: требовать каталоги и условія, какъ выписки книгъ и брошюръ, такъ и пользованія свѣтовыми картинами.

Подписная цѣна со всѣми приложениями три рубля въ годъ съ пересылкой.

Адресъ: С.-Петербургъ, Нарвскій, 1, Контора журнала „Трезвые Востокы“.

Редакторы-издатели: Протоіерей В. П. Галкинъ.
Священникъ М. В. Галкинъ.

Открыта подписка на новый народно-миссіонерскій
ежемѣсячный журналъ

== „РЕВНИТЕЛЬ“ ==

ПРОГРАММА:

Миссіонерскія проповѣди. Миссіонерскія извѣстія. Обзорніе сектантскихъ изданій и сектантства. Полемика. Политика. Отзывы о книгахъ. Разрѣшеніе недоумѣливыхъ вопросовъ. Назидательное чтеніе: очерки, повѣсти изъ религіознаго быта.

„Ревнитель“ имѣеть быть органомъ не для спеціалистовъ миссіонеровъ, а ревнителей православія. Задача его ознакомить православное общество съ дѣятельностью православной внутренней миссіи и представить картину сектантства въ его настоящемъ сектантскомъ видѣ. Эту цѣль „Ревнитель“ ставитъ себѣ особенно въ виду заявленія штудистовъ, что они—святые и въ тоже время въ виду ихъ назойливой травли православнаго духовенства и православныхъ. Для ревнителей мы предлагаемъ въ нашемъ листкѣ отдѣлы: „сообщенія“ и „недоумѣливые вопросы“, съ которыми могутъ къ намъ обращаться въ простыхъ письмахъ. Направленіе „Ревнителя“—церковное, политическій девизъ его: православіе, самодержавіе и русскій народъ, хотя въ тоже время онъ не является партійнымъ органомъ. По выходѣ пробнаго номера, редакция получила много самыхъ сочувственныхъ привѣтствій. Одно изъ нихъ (Новг. еп. мисс. свящ. Ченурина) мы напечатали въ № 2. (№ 1 вышелъ 1-го апрѣля 1911 г.). Цѣна отдѣльн. номера съ перес. 7 коп. (б. 16 стр.). На годъ—84 коп., на полъ года—42 коп., на три мѣсяца—21 коп. Подписныя деньги адресовать: г. Харьковъ, Молочная ул., д. № 10, кв. Л. З. Кунцевичу. По этому же адресу—статьи и сообщенія въ редакцію.

О всѣхъ присылаемыхъ въ редакцію миссіонерскихъ книгахъ и изданіяхъ будетъ обязательно даваться отзывъ или бесплатное объявленіе.

Редакторъ-издатель епарх. миссіонеръ Л. З. Кунцевичъ.

ХАРЬКОВСКОЕ ЕПАРХІАЛЬНОЕ НАЧАЛЬСТВО,

согласно опредѣленію своему отъ 20 мая—12 іюня 1910 года, рекомендуетъ духовенству Харьковской епархіи и всѣмъ любителямъ благолѣпія храмовъ Божіихъ обращаться съ заказами на всевозможныя иконописныя работы и росписаніе храмовъ Божіихъ въ учебную иконописную мастерскую Высочайше учрежденнаго Комитета Попечительства о русской иконописи въ слободѣ Борисовкѣ, Курской губерніи, Грайворонскаго уѣзда.

Окончившіе курсъ мастера этой школы подъ непосредственнымъ руководствомъ Класснаго Художника Владиміра Сергѣевича Богданова и др. лицъ, обучающихся въ мастерской, выполняютъ всевозможныя иконописныя работы по весьма удешевленнымъ цѣнамъ. Приемъ въ мастерскую учениковъ отъ 10 до 15 лѣтнаго возраста, окончившихъ курсъ не ниже начальной школы, производится ежегодно въ Августѣ мѣсяцѣ. Обученіе въ мастерской бесплатное“.

Журналъ „ВѢРА и РАЗУМЪ“ издается съ 1884 года; за первые двадцать лѣтъ въ журналъ помѣщены были, между прочимъ, слѣдующія статьи:

Произведенія Высокопреосвященнаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго; какъ-то: „Живое Слово“, „О причинахъ отчужденія отъ Церкви нашего образованнаго общества“, „О религіозномъ сектантствѣ въ нашемъ образованномъ обществѣ“, кромѣ того, пастырскія воззванія и увѣщанія православнымъ христіанамъ Харьковской епархіи, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: бесѣды, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія другихъ писателей, какъ-то: „Петербургскій періодъ проповѣднической дѣятельности Филарета, митроп. Московскаго“, „Московскій періодъ проповѣднической дѣятельности его же“. Профес. И. Корсунскаго.—„Религіозно-нравственное развитіе Императора Александра I-го и идея священнаго союза“. Профес. В. Надлера.—„Архіепископъ Иннокентій Борисовъ“. Біографическій очеркъ Свящ. Т. Буткевича.—„Протестантская мысль о свободномъ и независимомъ пониманіи Слова Божія“. Т. Стоянова (К. Истомина).—Многія статьи о Владиміра Гетте въ переводѣ съ французскаго языка на русскій, въ числѣ коихъ помѣщено „Изложеніе ученія католической православной Церкви, съ указаніемъ разностей, которыя усматриваются въ другихъ церквахъ христіанскихъ“.—„Графъ Левъ Николаевичъ Толстой“. Критическій разборъ Проф. М. Остроумова.—„Образованные евреи въ своихъ отношеніяхъ къ христіанству“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Западная средневѣковая мистика и отношеніе ея къ католичеству“. Историческое изслѣдованіе А. Вертеловскаго.—„Имѣютъ-ли каноническія или общеправовыя основанія притязанія мірянъ на управленіе церковными имуществами“?—В. Ковалевскаго.—„Основные задачи нашей народной школы“. К. Истомина.—„Принципы государственнаго и церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Современная апологія талмуда и талмудистовъ“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Теософическое общество и современная теософія“. Н. Глубоковскаго.—„Очеркъ православнаго церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Художественный натурализмъ въ области библейскихъ повѣствованій“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Нагорная проповѣдь“. Свящ. Т. Буткевича.—„О славянскомъ Богослуженіи на Западѣ“. К. Истомина.—„О православной и протестантской проповѣднической импровизаціи“. К. Истомина.—„Ультрамонтанское движеніе въ XIX столѣтіи до Ватиканскаго собора (1869—70 г.г.) включительно“. Свящ. І. Арсеньева.—„Историческій очеркъ единовѣрія“. П. Смирнова.—„Зло, его сущность и происхожденіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—„Обращеніе Савла и „Евангеліе“ св. Апостола Павла“. Профес. Н. Глубоковскаго.—„Основное или Апологетическое Богословіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—Статьи объ антихриствѣ. Профес. А. Д. Бѣляева.—„Книга Руувъ“. Преосвященнаго Иннокентія, епископа Сумскаго (нынѣ Экзарха Грузіи).—„Религія, ея сущность и происхожденіе“. Проф.—прот. Т. И. Буткевича.—„Естественное Богопознаніе“. Профес. С. С. Глаголева.—„Философія монизма“. Профес.—прот. Т. Буткевича.—„Матерія, духъ и энергія, какъ начала объективнаго бытія“. Проф. Г. Струве.—„Краткій очеркъ основныхъ началъ философіи“. Профес. П. И. Линицкаго.—„Законъ причинности“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Ученіе о Святой Троицѣ въ новѣйшей идеалистической философіи“. Профес. П. П. Соколова.—„Очеркъ современной французской философіи“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Очеркъ исторіи философіи“. Н. Н. Страхова.—„Этика и религія въ средѣ нашей интеллигенціи и учащейся молодежи“. Профес. А. Шилтова.—„Психологическіе очерки“. Профес. В. А. Снегирева.—Чтенія по космологіи. Профес. В. Д. Кудрявцева.—„Законъ жизни“ Профес. Мечникова. Д-ра М. Глубоковскаго.

А также въ журналъ помѣщаются были переводы философскихъ произведеній Сенеки, Лейбница, Канта, Каро, Жане, Фулье и многихъ другихъ философовъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

СВѢДѢНІЯ ДЛЯ ГГ. СОТРУДНИКОВЪ И ПОДПИСЧИКОВЪ.

Адресы лицъ, доставляющихъ въ редакцію „Вѣра и Разумъ“ свои сочиненія, должны быть точно обозначаемы, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія получаемыхъ редакціею литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступлено.

Обратная отсылка рукописей по почтѣ производится лишь по предварительной уплатѣ редакціи издержекъ деньгами или марками.

Значительныя измѣненія и сокращенія въ статьяхъ производятся по соглашенію съ авторами.

Жалоба на неполученіе какой-либо книжки журнала препровождается въ редакцію съ обозначеніемъ напечатаннаго на адресѣ номера и съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы въ томъ, что книжка журнала дѣйствительно не была получена конторою. Жалобу на неполученіе какой-либо книжки журнала просимъ заявлять редакціи не позже, какъ по истеченіи мѣсяца со времени выхода книжки въ свѣтъ.

О перемѣнѣ адреса редакція извѣщается своевременно, при чемъ слѣдуетъ обозначать, напечатанный въ прежнемъ адресѣ, номеръ; за перемѣну адреса уплачивается 30 коп.

Посылки, письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: въ г. Харьковъ, въ зданіе Харьковской Духовной Семинаріи, въ редакцію журнала „Вѣра и Разумъ“.

Контора редакціи открыта ежедневно отъ 8-ми до 3-хъ часовъ по полудни; въ это-же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

 Редакція считаетъ необходимымъ предупредить г.г. своихъ подписчиковъ, чтобы они до конца каждой четверти года не переплетали своихъ книжекъ журнала, такъ какъ при окончаніи каждой четверти, съ отсылкою послѣдней книжки, имъ будутъ высланы для каждой части журнала особые заглавные листы, съ точнымъ обозначеніемъ статей и страницъ.

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки, за одинъ разъ 30 к., за два раза 40 к., за три раза 50 коп.

Редакторы: { Ректоръ Семинаріи, Протоіерей Алексѣй Юшковъ.
Дѣйств. Статск. Совѣт. Константинъ Истоминонъ.